

Конституционное
ПРАВОСУДИЕ

Вестник

Конференции

органов конституционного контроля

стран молодой демократии

Выпуск 4(46) 2009

ИЗДАЕТСЯ ЦЕНТРОМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ЕРЕВАН · 2009

Председатель редакционного совета

Г.Г. Арутюнян
Председатель Конституционного Суда Республики Армения

Редакционный совет:

А.М. Нурмагамбетов
член Конституционного Совета Республики Казахстан

Б. Гарибов
судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики

Ч.А. Мусабекова
судья Конституционного Суда Кыргызской Республики

А.А. Абдуллаев
судья Конституционного Суда Республики Таджикистан

Ю.В. Баулин
судья Конституционного Суда Украины

А.Г. Тиковенко
судья Конституционного Суда Республики Беларусь

А.С. Янученко
судья Конституционного Суда Республики Молдова

Н.С. Бондарь
судья Конституционного Суда Российской Федерации

Ответственный секретарь

И.В. Даниелян

ISSN 18290125

© Центр конституционного права РА

Содержание

Конституционная конфликтология

Замотаева Е. Конституционно-правовые споры 5

Из практики Европейского суда по правам человека

Решение Европейского суда по правам человека по делу Минасян и Семерджян против Армении 25

Из практики органов конституционного контроля

Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 30 июня 2009г. N 810 48

Резюме 20 решений Конституционного Суда Украины 67

Информации, факты, сообщения

XIV Ереванская международная конференция 146

Contents

The Constitutional Conflictology

Zamotayeva E. The Constitutional-Legal Disputes 5

From the Practice of the European Court of Human Rights

The Decision of the European Court of Human Rights (Case of Minasyan and Semerjyan v. Armenia) 25

From the Practice of the Bodies of the Constitutional Control

The Decision N.810 of the Constitutional Court of the Republic of Armenia Dated June 30, 2009 48

Summaries of 20 Decisions of the Constitutional Court of Ukraine 67

Information, Facts, Announcements

The XIV Yerevan International Conference 146

Е. Замотаева

*Старший преподаватель кафедры
конституционного и административного
права ГУ–ВШЭ*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СПОРЫ¹

Понятие конституционно-правового спора

Среди многочисленных явлений и событий, которыми ознаменовалось минувшее десятилетие российского права, особое место занимают формирование конституционно-процессуального законодательства и появление новых процессуально-правовых концепций. В частности, теории конституционного процессуального права или конституционного процесса². Ключевое значение для ее развития и определения места в системе отечественного процессуального права имеет научная и законодательная разработка категории «конституционно-правовой спор». Приходится констатировать, что в правовой науке данной проблеме уделяется недостаточно внимания, тогда как необходимость и актуальность проведения подобных исследований на современном этапе очевидны. Для начала попробуем разобраться в причинах сложившейся ситуации.

Во-первых, в отечественной юриспруденции долгое время отрицался принцип разделения властей как основа функционирования государственной власти, в силу которого органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны, равноправны и наделены законом собственной компетенцией. Вместо этого провозглашалось

¹ Печатается на основе http://pravo.hse.ru/data/342/359/1234/zamotaeva_KONSTITUCIONNO-PRAVOVYE_SPORY-3.doc от 24.12.2009г.

² См., напр.: *Саликов М.С.* Конституционно-процессуальное право как наука, отрасль права и учебная дисциплина // Право и политика. Науч. журнал. 2000. № 4.

верховенство и полновластие Советов. Все остальные государственные органы считались производными от них и подчиненными им. «В условиях жесткой бюрократической системы разрешение коллизий и споров было всецело прерогативой вышестоящего должностного лица или органа. Она не предусматривала, как правило, элементов состязательности и использования независимых структур, особенно судебных органов и процедур. Такой порядок казался единственно возможным, поскольку все виды органов были построены как звенья единой цепи, с соподчинением и обязательным выполнением актов, «заглушением» и подавлением коллизий силой власти»³. Тем самым нивелировалась возможность возникновения споров о компетенции между субъектами, наделенными государственно-властными полномочиями. Причем даже между самими Советами вероятность подобных конфликтов сводилась к минимуму. Несмотря на то, что формально Совет каждого уровня обладал собственной компетенцией, он был жестко «вписан» в иерархию органов государственной власти, и на практике его деятельность была ограничена и подконтрольна вышестоящему Совету и соответствующей партийной структуре⁴.

Во-вторых, существовавшая концепция взаимоотношений государства, общества и личности фактически делала невозможными разногласия между названными субъектами в качестве процессуально-правового явления⁵. В-третьих, предпосылкой становления теоретических взглядов и законодательства о правовых конфликтах выступает, как правило, развитая, проработанная материальная часть отрасли права и практика ее реализации. Современное конституционное право, основанное на принципиально иных положениях, чем советское государственное право, – явление сравнительно молодое в отечественной правовой системе. В настоящее время еще продолжают формироваться материальные нормы конституционного законодательства, базирующиеся на Конституции 1993 г. Вместе с тем параллельно идет накопление правоприменительной практики разрешения публично-правовых, в том числе конституционных, споров. Таким образом, создаются предпосылки доктринального осмысления и нормативного оформления процессуальной части отрасли,

неотъемлемый элемент которой – положения о конституционно-правовых конфликтах⁶.

Отсутствие в законодательстве и в юридических справочных изданиях определения понятия конституционно-правового спора, возможно, связано отчасти с названными причинами. Вместе с тем значительная активизация за последние годы правотворческой и правоприменительной деятельности вызвала, на наш взгляд, потребность в таком определении.

В общем виде *конституционно-правовой спор* можно определить как *разногласия, противоречия между участниками конституционно-правовых отношений*. Один из недавно изданных энциклопедических словарей по конституционному праву России содержит термин «конституционный спор», понимая под ним «разногласия (конфликт), возникшие между участниками конституционно-правовых отношений в процессе осуществления ими своих прав и обязанностей и разрешаемые в установленном законом порядке»⁷. Данное определение, представляя собой развернутый аналог предложенного выше, показывает, что его автор характеризует отношения между сторонами конфликта как конституционно-правовые, тем самым ставя знак равенства между понятиями «конституционный спор» и «конституционно-правовой спор». Полагаем, это не совсем обоснованно. Конституционный спор – явление социальной действительности, разновидность конфликтных общественных отношений, имеющих конституционный характер, тогда как конституционно-правовой спор – категория материально-формальная, сочетающая в себе фактические и юридические основания. Таким образом, сравниваемые понятия, являясь разновидностями соответствующих отношений, коррелируют между собой так же, как понятия «конституционные отношения» и «конституцион-

³ Ю.А. Тихомиров. Теория компетенции. - М., 2001. - С. 325-326.

⁴ См.: Е.И. Колушин. Конституционное (государственное) право России: Курс лекций. - М.: Изд-во МГУ, 1999. - С. 213-214.

⁵ См.: Государственное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. О.Е. Кутафина. - М.: «Юрид. лит.», 1996. - С. 194-200.

⁶ В настоящей работе понятия «конституционно-правовой спор» и «конституционно-правовой конфликт» используются как равнозначные.

⁷ Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.И. Червонюка. - М.: «Юрид. лит.», 2002. - С. 150.

но-правовые отношения»⁸. Кроме того, конституционные правоотношения – это, преимущественно, властеотношения, сторонами которых (или одной из сторон) выступают субъекты, совокупность прав и обязанностей которых в теории государства и права, а также практически во всех правовых отраслях принято обозначать словом «полномочия»⁹. Думается, что данное обстоятельство следует учитывать, давая развернутое определение конституционно-правового спора, возникающего между участниками конституционных правоотношений не только «в процессе осуществления ими своих прав и обязанностей», но и полномочий. Наконец, порядок разрешения подобных разногласий может устанавливаться не только законом, но и иными правовыми актами, что будет показано ниже.

Важной представляется проблема соотношения конституционно-правовых с другими видами публично-правовых конфликтов – административными, финансовыми, экологическими, земельными и т. д. Приходится признать, что в юридической литературе перечисленные понятия разграничиваются нечетко. Так, Н.Ю. Хаманева полагает, что «спор считается административным, если юридический вопрос, составляющий содержание спора (т.е. то материально-правовое отношение, которое связывает стороны), является вопросом административного права»¹⁰. К таким «вопросам» автор относит в том числе споры между субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления, нарушения избирательного законодательства, включая признание выборов недействительными¹¹. Несмотря на то, что ответственность за многие противоправные деяния в области избирательного права установлена законодательством об админис-

⁸ См. подробнее: О.Е. Кутафин. Предмет конституционного права. - М.: «Юристъ», 2001. - С. 9-28, 297-316.

⁹ См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. - М.: Изд. г-на Тихомирова М.Ю., 2002. - С. 654, 422; Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. - М.: Изд-во «НОРМА», 2000. - С. 429; Ю.А. Тихомиров. Теория компетенции. - С. 56.

¹⁰ Хаманева Н.Ю. Проблемы административной юстиции на современном этапе развития России как института защиты прав и свобод граждан в сфере исполнительной власти / Проблемы административной юстиции: Материалы семинара. - М.: «Статут», 2002. - С. 14.

¹¹ Там же. - С. 9.

тративных правонарушениях, полагаем, нет достаточных оснований характеризовать их как «возникающие в сфере административно-правовых отношений». Общественные отношения, связанные с выборами, традиционно являются предметом конституционного права, а избирательное право – его подотраслью. Споры между субъектами Федерации и органами местного самоуправления тоже не следует безоговорочно относить к административным правоотношениям, поскольку их содержание не всегда составляет «вопрос административного права».

Какими же критериями надлежит руководствоваться при разграничении публично-правовых конфликтов? Например, специалисты в области административного права называют такие особенности административно-правового спора, как специфический административно-правовой характер, особое положение его субъектов, особый порядок разрешения, а также специфические средства и способы защиты¹². Отметим, что значительное число конфликтов, возникающих из конституционно-правовых отношений, разрешается в порядке административного судопроизводства с использованием присущих данному виду средств и способов защиты, т. е. так же, как и разногласия административно-правовые.

Учитывая сказанное, предлагаем в качестве основного критерия классификации публично-правовых конфликтов использовать отраслевую принадлежность норм, на базе которых возникли противоречия, а в качестве дополнительных – предмет спора¹³ и правовой статус его участников. Если невозможно сразу установить, нормами какой отрасли права регулируются спорные отношения, следует применять два других критерия, помня о том, что, скажем, экологические споры – это разногласия по поводу охраны и защиты окружающей природной среды и природных ресурсов, а административные споры – это, прежде всего, «споры с исполнитель-

¹² Там же. - С. 6 – 7.

¹³ Предмет публично-правового спора – это материальные и нематериальные блага, в связи с которыми возникают, изменяются и прекращаются публично-правовые отношения, а также поведение (действия или бездействие) и решения субъектов права, их правомерность (конституционность, законность); наличие или отсутствие полномочий, прав и обязанностей.

ной властью и внутри самой исполнительной власти»¹⁴. Во всех случаях приоритет имеют специальные правоотношения в качестве предмета спора или специальный субъект в качестве его участника.

Виды конституционно-правовых споров

Предмет конституционно-правового регулирования позволяет выделить конфликтные ситуации, возникшие на базе положений, закрепляющих основы конституционного строя Российской Федерации, ее политико-территориальное устройство, основы правового положения личности, избирательное право и право на участие в референдуме, основы правового статуса органов государственной власти и местного самоуправления, конституционные процессы и процедуры. Перечисленные группы норм можно конкретизировать и назвать соответствующие полученным подгруппам правовые конфликты. Так, видное место среди споров, проистекающих из конституционных норм о федеративном устройстве и о статусе органов государственной власти, занимают споры о компетенции и законодательные споры (возникающие в ходе законодательной процедуры), а среди разногласий, связанных с основами правового положения личности, – споры о гражданстве. Избирательному праву как подотрасли конституционного права соответствует особая категория избирательных споров¹⁵. Интересно, что, в отличие от родового понятия «конституционно-правовой спор», определение видового – «избирательный спор» можно считать более или менее сложившимся в науке конституционного права и распространенным в справочных изданиях¹⁶.

Многообразии конституционных норм и правоотношений

¹⁴ Тихомиров Ю.А. Проблемы формирования административной юстиции в России / Проблемы административной юстиции: Материалы семинара. - М.: «Статут», 2002. - С. 83.

¹⁵ См.: Избирательные права и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации в решениях Верховного Суда Российской Федерации (1995–2000). В 2-х т. / Отв. ред. О.Ю. Вельяшев. - М.: Изд-во «НОРМА»; 2001 Окуньков; Л.А., Крылов, Б.С., Постников А.Е. Рассмотрение избирательных споров судами в субъектах Российской Федерации в 1995–1997 гг. (аналитический обзор) // Журнал российского права. 1999. №№ 7/8–10.

¹⁶ См., напр.: Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Указ. соч. - С. 108; Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В.В. Маклаков. - М.: «Юрист», 2001. - С. 471–472.

позволяет вывести различные классификации конституционно-правовых конфликтов: образующиеся на основе материальных и процессуальных норм; по субъектному составу – противоборство органов государственной власти между собой и с органами местного самоуправления, разногласия между государством, с одной стороны, и гражданами, их объединениями, предприятиями, учреждениями и организациями, – с другой; по порядку разрешения – споры, разрешаемые в судебном и во внесудебном порядке, которые, в свою очередь, можно разбить по конкретным процедурам. Коллизии по поводу нарушений конституционных прав и свобод можно дифференцировать, в зависимости от сферы осуществления последних, на личные, социально-экономические, политические и культурные.

С точки зрения содержательного многообразия вопросов, составляющих предмет споров, они делятся на простые и сложные. Например, когда речь идет о процедурах защиты конституционных прав и свобод граждан, и при этом больше никакие конституционные вопросы не затрагиваются, можно сказать, что такие разногласия имеют простой характер. Однако нередко в конституционно-правовом конфликте задействован целый комплекс проблем, вытекающих из сложного конституционного правоотношения, на основе которого он возник. Наиболее ярко это проявляется, пожалуй, в спорах о компетенции, где интересы органов и должностных лиц различных уровней и ветвей власти настолько тесно переплетаются с интересами граждан, организаций, общественных объединений и иных субъектов права, что порой трудно отделить одно от другого. В таких ситуациях суды или другие уполномоченные органы рассматривают конституционно-правовые споры, предметом которых являются требования защиты различных по своей природе и направленности интересов. В качестве примера можно привести практику Конституционного Суда РФ, в которой «есть и специальные дела, направленные на защиту *конкретных прав и свобод человека и гражданина* при рассмотрении споров, имеющих *федеративный характер* (выделено мною. – Е.З.)»¹⁷.

¹⁷ Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: Учеб.-практ. пособие. - М.: «Дело», 1998. - С. 239.

Возможны и иные классификации конституционно-правовых конфликтов по таким критериям, как территориальные границы спора, субъекты, участвующие в их урегулировании, период существования и разрешения: краткосрочные (разрешаемые, в основном, посредством согласительных и иных внесудебных процедур, а также в судебном порядке – в течение точно установленного законом срока), среднесрочные (разрешаемые, как правило, в судебном порядке) и долгосрочные (конституционные кризисы)¹⁸. Период существования спора связан со сроком его разрешения, но далеко не всегда эти понятия совпадают. Понятно, что они будут максимально близки друг к другу, если заинтересованные лица сразу после возникновения разногласий начнут их улаживать и добьются положительного результата. Однако не исключены случаи, когда противоречия появились задолго до того, как стороны приступили к их публичному рассмотрению, или остались после неудачных попыток их преодоления. Возможна и обратная ситуация: фактически спора уже нет, а юридически он существует и продолжает преодолеваться по формально установленным правилам. Названные обстоятельства определяют не только незначительное несоответствие временных границ существования и разрешения конституционно-правовых конфликтов, но, порой, их заметное различие. Чтобы ответить на вопрос, почему так происходит, попытаемся разобраться в причинах анализируемых конфликтов.

Причины конституционно-правовых споров

Полагаем, что можно выделить три группы таких причин, – материальные (фактические), формальные (юридические) и материально-формальные. Материальная причина – это фактический конфликт интересов участников общественных отношений на почве экономических, политических, национально-этнических, культурных и иных социальных противоречий¹⁹.

¹⁸ См. также: *Иванец, Г.И., Калинин, И.В., Червонюк В.И.* Указ. соч. - С. 150; *Тихомиров Ю.А.* Коллизионное право: Учебное и научно-практическое пособие. - М., 2001. - С. 93.

¹⁹ См.: *Интерес в публичном и частном праве.* - М., 2002.

Разногласия, возникающие в процессе осуществления властных полномочий между государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами, обретают легальную форму в изданных названными субъектами правовых нормах, противоречащих друг другу или не вписывающихся в существующую систему права. Формируются юридические причины спора. Однако коллизии правовых норм не всегда являются следствием фактических противоречий. Они могут возникать и в результате принятия некачественных с точки зрения юридической техники нормативных актов, некомпетентности и правовой неосведомленности работников нормотворческих органов и должностных лиц. Названные факторы определяют и создают формальные условия появления конфликта в будущем. Однако пока не созрели материальные предпосылки разногласий, говорить о наличии конфликта судя лишь по коллизионности правовых норм, на наш взгляд, не следует. Нормативное противоречие здесь выступает в качестве причины потенциального спора, которого пока нет, но который может возникнуть и стать правовой реальностью при наличии определенных обстоятельств. Во-первых, должна сформироваться фактическая его причина – конфликт интересов, а, во-вторых, необходимо, чтобы, по крайней мере, одна из сторон открыто заявила о состоянии такого конфликта с целью его преодоления. Причем вовсе необязательно в данной ситуации оповещать другую сторону. Официальное обращение в суд, к иному органу или должностному лицу, уполномоченным рассмотреть спор, предполагает публичную констатацию факта его существования и стремления урегулировать. Отметим, что обычное несогласие одного участника правоотношений с другим, без попыток его преодоления, не порождает спора. Любой спор предполагает активное обсуждение и решение проблемы, деятельное участие всех его сторон в аргументированном отстаивании собственной позиции наряду с поиском общего взаимоприемлемого решения за счет взаимных уступок – компромисса. Это процесс, начало которого – инициатива хотя бы одной стороны и ответная реакция другой.

Кроме того, конституционно-правовые неурядицы могут возникать по причинам материально-формального, т. е. сме-

шанного, характера, когда они, будучи особой разновидностью конституционных правоотношений, вызываются в жизни благодаря другим правоотношениям, причем необязательно конституционным. Часто конституционно-правовые споры являются следствием разногласий в отношениях, составляющих предмет других отраслей права и законодательства, и сами, в свою очередь, создают питательную среду для зарождения и развития последних. Указанная особенность конфликтов в рамках конституционного права напрямую связана со спецификой предмета и норм данной отрасли. Необходимо иметь в виду, что конституционное право существует не только как относительно самостоятельная, обособленная часть системы права, но, «обрастая» специальными положениями отраслевого законодательства, оно «живет и дышит» в других частях этой системы, органично вплетаясь и растворяясь в них. Таким образом, конституционно-правовые споры не всегда напрямую связаны с нормами и отношениями собственно конституционными, а нередко – с теми из них, которые опосредуются другими отраслями²⁰. В подобных случаях, акцентируя внимание на отраслевой, предметной принадлежности, принято говорить не о конституционных, а об административных, гражданских, трудовых, земельных, экологических, налоговых, семейных и иных правовых конфликтах. В то же время, если попытаться «очистить» определенные нормы и отношения от отраслевой «шелухи», можно обнаружить в них конституционно-правовое ядро – принципы, которые «возведут» разногласия на уровень конституционно-правового регулирования, придав им соответствующую окраску.

По нашему убеждению, ведущую роль в образовании конституционно-правовых конфликтов играют материальные, фактические причины. Но это справедливо лишь при условии, что инициаторами споров не выступают субъекты, в должностные обязанности которых входит выявление, фиксация и принятие мер к устранению правовых коллизий в общих интересах законности и правопорядка, – например, должностные лица контролирующих органов, прокуратуры. Однако нельзя недооценивать значение факторов формаль-

²⁰ См.: Кутафин О.Е. Указ. соч. - С. 23-25, 312.

ного характера, без которых никакой правовой спор был бы невозможен. Двойственная природа правовых отношений, в том числе спорных, сочетающая фактическое и юридическое начала, обуславливает и дуализм причин их появления, которые плавно перетекают из материальной области в формальную и обратно. Таким образом, коллизия в праве предстает сразу в нескольких «ипостасях»: как следствие и причина юридического конфликта или как то и другое сразу. В научной литературе указывается еще на одну функциональную характеристику юридической коллизии как элемента другой коллизии²¹.

Важнейшим системным свойством права является его способность преодолевать противоречия, образующиеся в нем самом. Это достигается за счет установления и применения процедур, выступающих в качестве правовых средств преодоления (разрешения) юридических коллизий.

Процедуры преодоления (разрешения) конституционно-правовых споров

В юридической литературе встречаются работы, посвященные различным процедурам преодоления конституционно-правовых конфликтов, однако они относятся либо ко всем правовым спорам вообще и потому имеют общетеоретический характер²², либо их предмет охватывает какую-то одну область конституционных правоотношений²³ или один способ урегулирования разногласий²⁴. Отраслевые комплексные исследования на данную тему весьма редки.

Процедуры разрешения конституционно-правовых споров можно разделить на две категории – несудебные и судебные. Несудебные способы, в свою очередь, можно объединить в две группы – иерархические, т. е. в порядке подчиненности, и согласительные процедуры²⁵. К первой из них относятся: подача и рассмотрение административной жало-

²¹ См.: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. - С. 45.

²² См.: Там же. - С. 92–142, 292–308.

²³ См.: Васильева С.В. Конституционные процедуры разрешения конфликтов между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в сфере экономики // Процедуры преодоления конфликтов в экономике. - М.: «ТИССО», 2003. - С. 17–26.

²⁴ См.: Умнова И.А. Указ. соч. - С. 235–252.

²⁵ См.: Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. - С. 325.

бы²⁶, полномочия Правительства РФ приостанавливать действие и отменять акты федеральных органов исполнительной власти, предлагать Президенту РФ приостановить действие неправомερных актов органов исполнительной власти субъектов Федерации²⁷; ко второй – переговоры²⁸ (посредничество, примирение), создание паритетных комиссий, согласительных комиссий, третейское разбирательство²⁹. Судебные процедуры осуществляются в форме конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Высказывается идея создания в будущем особого органа – Примирительной палаты РФ как еще одного несудебного средства «рассмотрения споров между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов о компетенции государственных органов..., о способах решения вопросов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, о ходатайствах о применении мер ответственности к участникам внутрифедеральных отношений». В ее состав могут войти «по квотам» представители субъектов РФ, федеральных органов, общественных организаций и крупные ученые³⁰. Полагаем, что пока не будут в достаточной мере освоены механизмы переговоров и существующих согласительных процедур (а об этом свидетельствует сравнительно небольшой опыт в данной сфере на сегодняшний день), учреждение органа наподобие Примирительной палаты преждевременно. Кроме того, в случае ее образования необходимо четко определить функции и полномочия этой структуры, ее состав, согласовать компетенцию с уже функционирующими органами, уполномоченными рассматривать и разрешать публично-правовые конфликты.

²⁶ См.: п. 6 ст. 75 Федерального закона от 12 июня 2002 г. (в ред. от 7 июня 2004 г.) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета (далее – РГ). 2002. 15 июня. № 106; 2004. 9 июня. № 120.

²⁷ См.: ст. 12, 44 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. (в ред. от 31 декабря 1997 г.) «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1997. № 51. Ст. 5712; РГ. 1998. 4 января. № 1.

²⁸ Напр., переговоры федерального центра с Чечней. См.: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. - С. 99.

²⁹ См.: Васильева С.В. Указ. соч. - С. 20-22.

³⁰ Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. - С. 117.

Особенностью публичных, в том числе конституционно-правовых споров является то, что в процедурах их разрешения значительную роль играют факторы внешнего воздействия, применяемые иногда независимо от воли и желания сторон. Это возможно благодаря тому, что в противоборство втягивается третья сила – властный субъект, непосредственно не являющийся стороной конфликта, но заинтересованный в его преодолении. Именно он может использовать принадлежащие ему полномочия и выступить с инициативой урегулирования разногласий, даже если речь идет о переговорах или иных согласительных процедурах. Например, в случаях, установленных законом, Президент РФ или Правительство РФ вправе принять решение о создании согласительной комиссии для преодоления противоречий между федеральными и региональными органами государственной власти, а Президент РФ, кроме того, может дать поручение провести переговоры между противоборствующими сторонами³¹. Указанные меры императивны, обязательны для участников конфликта. Если заинтересованной стороной избрана судебная форма разрешения спора, то реакция другой стороны на обращение в суд тоже может быть получена в принудительном порядке, например, когда суд вызывает ответчика в судебное заседание.

Правовой базой несудебных процедур выступают различные по форме и юридической силе акты: Конституция РФ, законы, подзаконные акты, акты органов местного самоуправления, публично-правовые договоры (соглашения), регламенты органов власти, подписанные конфликтующими сторонами протоколы. Судебные процедуры регламентируются исключительно федеральными и региональными законодательными актами, важное значение среди которых имеют процессуальные кодексы Российской Федерации – Гражданский³² и Арбитражный³³, а также Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. (в ред. от 15 декабря 2001 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации»³⁴.

³¹ Там же. - С. 302-303.

³² СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³³ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³⁴ РГ. 1994. 23 июля. № 138-139, 2001. 10 февраля. № 29; СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4824.

В современном государстве особое место принадлежит судебным процедурам урегулирования споров и преодоления коллизий. Как справедливо отмечено, «характерной тенденцией последнего времени стало законодательное расширение пределов полномочий судебных органов за счет включения в их юрисдикцию разрешения всевозможных конфликтных ситуаций, возникающих во взаимоотношениях различных ветвей власти, при нарушении интересов Российской Федерации и ее субъектов, осуществлении административного управления»³⁵. Это проявляется, в частности, в наделении судов функцией контроля за правомочностью актов, издаваемых органами и должностными лицами государственной власти и местного самоуправления. Причем актов не только индивидуальных, но и нормативных.

Деятельность органов судебной власти по проверке соответствия одних нормативных правовых актов другим получила наименование судебного нормоконтроля. Оно не является законодательно установленным, но широко применяется юристами – учеными и практиками³⁶. Конституционный Суд РФ также использует в своих решениях термин «нормоконтроль» для обозначения собственной деятельности и полномочий других судов по проверке нормативных актов³⁷. Более того, судебный конституционный нормоконтроль рассматривается именно как правовой механизм, форма или способ разрешения пуб-

³⁵ Конституционное законодательство России / Под ред. Ю.А. Тихомирова. - М.: "Городец", 1999. - С. 195.

³⁶ См., напр.: Конституционное законодательство России. - С. 191–211; Лазарев Л. Проблемы судебного нормоконтроля в решениях Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2001. № 2; Михалева Н.В. Судебная практика судов общей юрисдикции как источник права (роль судебных постановлений по конкретным делам и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в формировании и обеспечении единства судебной практики) // Судебная практика как источник права. - М.: «Юристъ», 2000; Михеева И.В.. Рассмотрение публично-правовых споров / Судебная власть в России. Роль судебной практики: Учеб. пособие / Сост. Ю.А. Тихомиров. - М.: ГУ–ВШЭ, 2002. - С. 59.

³⁷ См.: Постановления: от 11 апреля 2000 г. № 6-П // СЗ РФ. 2000. № 16. Ст. 1774, от 16 июня 1998 г. № 19-П // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004; Определения: от 12 мая 2003 г. № 174-О // Вестник Конституционного Суда РФ (далее – ВКС). 2003. № 5, от 6 июня 2002 г. № 120-О // Документ опубликован не был. Приводится по СПС «Консультант Плюс», от 11 января 2002 г. № 6-О // ВКС. 2002. № 4, от 22 октября 1999 г. № 162-О // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6361, от 5 ноября 1998 г. // ВКС. 1999. № 1.

лично-правовых споров³⁸. Полагаем, что это в равной мере относится и к контролю за законностью нормативных актов, осуществляемому судебными органами власти. Важнейшая конституционная составляющая принципа независимости суда, содержащаяся в ст. 120 Конституции и конкретизированная в п. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. (в ред. от 4 июля 2003 г.) «О судебной системе Российской Федерации»³⁹, обязывает судей в случае обнаружения несоответствия положений нормативных актов, подлежащих применению в рассматриваемом деле, нормам, имеющим большую юридическую силу, руководствоваться последними, вплоть до непосредственного применения Конституции РФ. Здесь хотелось бы обратить внимание на два момента.

Во-первых, если уполномоченный судебный орган в порядке конституционного или административного судопроизводства будет рассматривать дело о проверке соответствия оспариваемого нормативного правового акта Конституции, закону или иному акту и придет к убеждению, что несоответствие между ними действительно есть, то он неизбежно вынесет решение в пользу одного из участников процесса – правотворческого органа (должностного лица), издавшего проверяемый акт, либо органа или лица, оспорившего его в суде. Как видим, судебный нормоконтроль может выступать в качестве средства разрешения разногласий, возникших на основе норм конституционного законодательства и являющихся, следовательно, конституционно-правовыми.

Во-вторых, при рассмотрении какого-нибудь дела в гражданском, уголовном или административном (не связанном с непосредственным оспариванием нормативных актов) судопроизводстве участники процесса могут обратиться к суду с

³⁷ См.: Постановления: от 11 апреля 2000 г. № 6-П // СЗ РФ. 2000. № 16. Ст. 1774, от 16 июня 1998 г. № 19-П // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004; Определения: от 12 мая 2003 г. № 174-О // Вестник Конституционного Суда РФ (далее – ВКС). 2003. № 5, от 6 июня 2002 г. № 120-О // Документ опубликован не был. Приводится по СПС «Консультант Плюс», от 11 января 2002 г. № 6-О // ВКС. 2002. № 4, от 22 октября 1999 г. № 162-О // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6361, от 5 ноября 1998 г. // ВКС. 1999. № 1.

³⁸ См., напр.: Михалева Н.А. Координация правотворчества в Российской Федерации. - М., 1996. - С. 77; Михеева И.В. Указ. соч. - С. 58–59; Умнова И.А. Там же; Юдин Ю.А., Шульженко Ю.Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование). - М., 2000. - С. 3–4.

³⁹ РФ. 1997. 6 января. № 3; СЗ РФ. 2003. № 27. Ч. 1. Ст. 2698.

ходатайством о проверке правомерности применяемых нормативных положений. Если суд согласится осуществить подобную проверку, то возникнет ситуация, когда в одном судопроизводстве должны будут разрешиться фактически два дела: основное, в связи с которым был начат судебный процесс, и о проверке конституционности (законности) нормативного правового акта. Если первое из названных дел по своей сути может быть любым – конституционным, гражданским, уголовным, административным, арбитражным, то второе обязательно должно быть конституционным. Это значит, что спор о правомерности того или иного акта должен иметь конституционный характер, т. е. проверяемые положения либо сами должны содержать нормы конституционного права, либо они должны проверяться на соответствие основному закону – федеральному или субъекта Федерации. Только тогда, на наш взгляд, можно говорить о возможности разрешения конституционно-правовых коллизий посредством судебного-нормоконтрольной деятельности в гражданском, административном и уголовном судопроизводствах.

Соотношение формальных и материальных причин правовых конфликтов во многом предопределяет эффективность процедур судебного нормоконтроля как способа их разрешения⁴⁰. Очевидно, что ее необходимо повышать, особенно если принять во внимание, что это – сравнительно новый вид судебной деятельности, где пока еще недостаточно опыта и специалистов. Тем не менее практика показывает, что интерес к судебной форме оспаривания правовых актов растет с каждым годом, и суды всех видов и уровней ежегодно рассматривают тысячи подобных дел. В условиях перегруженности судебных органов целесообразно, наряду с улучшением законодательной регламентации и качества осуществления процедур, подготовкой кадров, способствовать созданию условий, снижающих количество дел о проверке нормативных актов. Думается, что главной здесь должна стать борьба с причинами, влекущими возникновение судебных споров. Ее нужно вести по нескольким направлениям, среди которых основными являются следующие:

⁴⁰ См. подробнее: *Замотаева Е.* Судебный нормоконтроль как способ преодоления экономических конфликтов // *Право и экономика.* 2003. № 9. - С. 11.

1. Совершенствование нормотворческой деятельности, в том числе юридической техники правовых актов.
2. Применение федерального коллизионного права⁴¹.
3. Повышение юридической квалификации лиц, работающих в правотворческой и правоприменительной сферах, общего уровня правовой культуры.
4. Более активное использование несудебных (досудебных) методов защиты права и урегулирования разногласий.
5. Снижение социальных противоречий и стабилизация отношений в обществе.

Очевидно, решение перечисленных задач займет значительное время (возможно, не одно десятилетие) и потребует использования не только юридических приемов, но комплексного применения правовых, политических, экономических, духовно-культурных, психологических и иных социальных средств и методов. Думается, что по мере продвижения России к построению правового демократического государства и созданию гражданского общества значительная часть указанных проблем утратит свою остроту и актуальность.

Добавим, что учреждение административных судов в качестве судебных органов, специализирующихся на разрешении публично-правовых споров, должно облегчить бремя судов общей юрисдикции и арбитражных судов по рассмотрению соответствующей категории дел. Это один из важных вопросов проводимой в стране административной реформы, который в настоящий момент активно обсуждается в государственно-политических и общественных кругах, находится в центре внимания специалистов⁴².

Конституционная конфликтология

В конце 80-х годов XX в. в теории и практике правоведения стало складываться новое направление, находящееся на стыке теории права, политологии и социологии и получившее название юридической конфликтологии. Оно представляет собой раздел общей конфликтологии – научную дисциплину, предметом которой является изучение конфликтов, возника-

⁴¹ См.: *Тихомиров Ю.А.* Коллизионное право; Он же. Теория компетенции. - С. 328.

⁴² См.: *Проблемы административной юстиции: Материалы семинара.* - М.: «Статус», 2002.

ющих, развивающихся и разрешаемых в рамках внутреннего (национального) или международного права⁴³.

Практический смысл данного направления состоит в том, чтобы «установить, может ли право воздействовать на зарождение, развитие и разрешение конфликта, и если может, то как повысить эффективность этого воздействия»⁴⁴.

В отечественной науке представлен целый ряд трудов по юридической конфликтологии⁴⁵. В их числе, однако, нет исследований, посвященных изучению указанных проблем в рамках различных отраслей права. Полагаем, что действующее законодательство, имеющиеся теоретические наработки и практика разрешения правовых споров могли бы восполнить данный пробел в науке конституционного права и стать необходимой основой возникновения и развития особого структурного элемента юридической конфликтологии – конституционной конфликтологии.

E. Zamotayeva

*Senior Teacher of the Department of the
Constitutional and Administrative Law of SU-HSE*

The Constitutional-Legal Disputes

Summary

Introduction

In general, the constitutional-legal dispute may be described as a controversy, disagreement between the participants of the constitutional-legal relations. Nowadays, the issue of the relations

⁴³ Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. - М.: «Книжный мир», 2002. - С. 708.

⁴⁴ Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. - М.: «Юристъ», 2001. - С. 1219.

⁴⁵ См., напр.: Жеребин В.С. Правовая конфликтология. Курс лекций. Ч. 1. - Владимир, 1998; Козырев Г.И. Введение в конфликтологию: Учебное пособие. - М., 1999; Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология как новое научное направление // Российское право в период социальных реформ. - Нижний Новгород, 1998; Юридическая конфликтология. - М., 1995.

of the constitutional-legal disputes with the other public disputes is very important one.

Types of the Constitutional-Legal Disputes

Diversity of the constitutional norms and legal relationships allow us to divide the constitutional-legal disputes to different categories and classifications; the disputes which are formed on the basis of the material and procedural norms; the disputes formed on the basis of the subjective compositions; the disputes formed on the basis of the solution, which may also be divided on concrete procedures. The collisions of the violation of the constitutional rights and freedoms on dependence of the sphere of their execution may be differentiated into personal, social-economical, political and cultural.

The disputes are divided into simple and difficult categories from the viewpoint of the substantial diversity of the issues.

The Causes of the Constitutional-Legal Disputes

The causes may be differentiated into three groups; material causes, formal causes and material-formal causes. The material cause is a factual conflict of the interests of the participants of the public relations on the ground of economical, political, national-ethnic, cultural contradictions.

Controversies, which arise during of the process of the execution of the office between the state bodies, between the bodies of the local self-government institutions, form the juridical causes of the dispute. Besides that, the constitutional-legal confusions may arise because of the material-formal causes, that is the disputes of the combined character, when they are getting live because of the other legal relationships, which may be not constitutional. The material and legal causes are playing the leading role in the formation of the constitutional-legal conflicts. The most important systematical aspect of the law is its ability to overcome contradictions, which have been formed in it.

The Procedures of Overcoming the Constitutional-Legal Disputes

The procedures of overcoming the constitutional-legal disputes may be divided in two categories; non-judicial and judicial.

By turn, non-judicial method may be unified in two groups; hierarchical, that is in the order of the governance, and conciliative procedures. To the first one are relating; the application and investigation of the administrative claim, the responsibility of the Government of the Russian Federation to suspend the actions of the federal executive bodies, to suggest to the President of the Russian Federation to suspend the execution of the illegal acts of the bodies which are the subjects of the Federation; and to the second one are relating the talks on formation of parity commissions, conciliation commissions, arbitration proceedings. The judicial procedures are executed in the form of constitutional, civil, administrative and criminal judicature.

In the late 80ns of the XX century, in the theory and in practice of the jurisprudence new stream was being assembled, which was on junction of the theory of law, political science and sociology. This new science was called judicial conflictology. It is a part of the general conflictology, the scientific discipline of the subjects which have an aim to observe the conflicts, which are arisen, developed and solved in the scopes of the internal or the international law.

The practical purport of this science is to find out if the law has influence on origination, development and solution of the conflict, and how we can increace its effectiveness.

There are many works on juridical conflictology. However, there are no researches on the above mentioned issues in the scopes of the different categories of law. It is considered that the existing constitution, the theoretical projects that we have and the practice of solving the legal disputes may fulfill the mentioned gap in the science of the constitutional law and later may be the indispensable basis for origination and development of the special structural element of the juridical conflictology, for the constitutional conflictology.

**The Decision of the European Court
of Human Rights
Case of Minasyan and Semerjyan v. Armenia
(Application no. 27651/05)**

23 June 2009

Strasbourg

In the case of Minasyan and Semerjyan v. Armenia,

The European Court of Human Rights (Third Section), sitting as a Chamber composed of:

Josep Casadevall, *President*,

Elisabet Fura-Sandström,

Boštjan M. Zupančič,

Alvina Gyulumyan,

Ineta Ziemele,

Luis López Guerra,

Ann Power, *judges*,

and Stanley Naismith, *Deputy Section Registrar*,

Having deliberated in private on 2 June 2009,

Delivers the following judgment, which was adopted on that date:

PROCEDURE

1. The case originated in an application (no. 27651/05) against the Republic of Armenia lodged with the Court under Article 34 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (“the Convention”) by two Armenian nationals, Ms Nelli Minasyan (“the first applicant”) and Ms Yelena Semerjyan (“the second applicant”), on 1 July 2005.

2. The first and the second applicants (jointly, “the applicants”)

¹ <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=10&portal=hbkm&action=prof&highlight=ARMENIA&sessionid=41052511&skin=hudoc-en> <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=10&portal=hbkm&action=prof&highlight=ARMENIA&sessionid=41052511&skin=hudoc-en> - от 24.12.2009г.

were represented by Ms L. Grigoryan, a lawyer practising in Yerevan. The Armenian Government (“the Government”) were represented by their Agent, Mr G. Kostanyan, Representative of the Republic of Armenia at the European Court of Human Rights.

3. On 2 July 2007 the President of the Third Section decided to give notice of the application to the Government. It was also decided to examine the merits of the application at the same time as its admissibility (Article 29 § 3).

THE FACTS

I. THE CIRCUMSTANCES OF THE CASE

4. The first and the second applicants, who are mother and daughter, were born in 1960 and 1990 respectively and live in Los Angeles, USA.

5. The first applicant was the owner of a 26 sq. m. flat in an apartment building situated at 9 Byuzand Street, Yerevan. The flat was acquired by the first applicant on 30 May 1995. The building in question was situated on a plot of land owned by the State.

6. The applicants alleged that the second applicant enjoyed a right of use in respect of the above flat as the first applicant’s family member residing in it.

7. The Government contested this allegation and claimed that the second applicant did not enjoy the right of use in respect of the first applicant’s flat and simply had the right to live in it.

8. On 5 October 2001 the Government adopted Decree no. 950, approving the procedure for taking plots of lands and immovable property situated within expropriation zones of Yerevan and for preparing the relevant price offers. The Mayor of Yerevan was entrusted with its implementation. According to that Decree, the amount of compensation was to be determined on the basis of the market value of the immovable property, which was to be determined by a licensed valuation organisation or organisations selected through a tender process. Financial incentives were envisaged for those proprietors who, within ten days of receiving the price offer, gave their consent to hand over their property. Persons who were registered within the expropriation zones and their minor children were to be awarded 2,000,000 Armenian drams (AMD) as a support.

9. On 1 August 2002 the Government adopted Decree no. 1151-N, approving the expropriation zones of the immovable property (plots of land, buildings and constructions) situated within the administrative boundaries of the Central District of Yerevan to be taken for the needs of the State for the purpose of carrying out construction projects, covering a total area of 345,000 sq. m. Byuzand Street was listed as one of the streets falling within such expropriation zones.

10. On 4 March 2004 the Government adopted Decree no. 399-N, authorising the Mayor of Yerevan, for the purpose of facilitating the construction works in the expropriation zones, to include in the compensation offers in specific cases the grant of construction permits without a tender process through direct negotiations.

11. On 17 June 2004 the Government adopted Decree no. 909-N, authorising the Mayor of Yerevan to grant such a construction permit for one of the sections of Byuzand Street – which was to be renamed Main Avenue – to a private company, Glendale Hills CJSC.

12. On 28 July 2004 Glendale Hills CJSC and the Yerevan Mayor’s Office signed an agreement which, *inter alia*, authorised the former to negotiate directly with the owners of the property subject to expropriation and, should such negotiations fail, to institute court proceedings on behalf of the State, seeking forced expropriation of such property.

13. On 23 December 2004 Glendale Hills CJSC informed the first applicant that her flat was situated in the expropriation zones approved by Government Decree no. 1151-N. An independent licensed organisation, Orran Ltd, had carried out a valuation of her property, in accordance with the procedure prescribed by Government Decree no. 950. According to the valuation report prepared by Orran Ltd, the sum of compensation to be paid to her was the Armenian dram equivalent of 7,000 US dollars (USD). An additional sum equivalent to USD 6,720 would be paid to her as a financial incentive, if she agreed to sign an agreement and to hand over the property within the following five days. The sum of compensation and the financial incentive to be paid to the second applicant, pursuant to Government Decree no. 950, amounted to the equivalent of USD 2,000 and USD 1,500 respectively.

14. It appears that the applicants did not accept this offer.

15. On an unspecified date, Glendale Hills CJSC instituted court proceedings against the applicants on behalf of the State. Referring to, *inter alia*, Government Decree no. 1151-N, the plaintiff argued that the construction project of the Main Avenue, which was supposed to replace Byuzand Street, was impossible without demolition of the building in which the flat in question was situated and sought to terminate the applicants' rights through payment of compensation and to evict them. In support of its claim, the plaintiff submitted the valuation report prepared by Orran Ltd.

16. On 3 February 2005 the Kentron and Nork-Marash District Court of Yerevan (Երևան քաղաքի Կենտրոն և Նորք-Մարաշ համայնքների առաջին աստիճանի դատարան) granted the claim of Glendale Hills CJSC. The District Court found that it had been decided by the authorities to take the relevant plot of land for State needs, which was impossible without terminating the applicants' rights in respect of the immovable property situated on that land. It decided to terminate the first and the second applicant's rights and to award them the Armenian dram equivalent of USD 7,000 and USD 2,000 respectively as compensation. The court based its findings on Articles 218, 225 § 2 and 283 of the Civil Code, while the amount of compensation awarded to the first applicant was determined on the basis of the valuation report prepared by Orran Ltd.

17. On an unspecified date, the applicants lodged an appeal.

18. The first applicant alleged that, in the proceedings before the Civil Court of Appeal, she filed a motion requesting the court to order a commodity expert opinion in order to contest the valuation carried out by Orran Ltd. This motion was allegedly rejected by the Court of Appeal.

19. On 18 April 2005 the Civil Court of Appeal (ՀՀ քաղաքացիական գործերով վերաքննիչ դատարան) upheld the judgment of the District Court.

20. On 29 April 2005 the applicants lodged an appeal on points of law. In their appeal they argued, *inter alia*, that the ownership in respect of the flat had been unlawfully terminated by a Government decree and not a statute, as required by the domestic law.

21. On 27 May 2005 the Court of Cassation (ՀՀ վճռաբեկ դատարան) dismissed the applicants' appeal, referring to the findings of the lower courts.

22. On an unspecified date the flat in question was demolished.

II. RELEVANT DOMESTIC LAW

A. *The domestic provisions related to the question of lawfulness of the interference*

1. *The Constitution of Armenia (adopted on 5 July 1995 through a referendum)*

23. The relevant provisions of the Constitution, as in force at the material time, read as follows:

Article 5

"...Public authorities and public officials are competent to perform only such actions as authorised by law."

Article 6

"Armenia is a State based on rule of law.

The Constitution of [Armenia] has a supreme legal force and its provisions are directly applicable.

Laws which are found to be incompatible with the Constitution, as well as other legal acts which are found to be incompatible with the Constitution and laws, have no legal force. ..."

Article 28

"Every one has the right to property and the right to bequeath. ...[A person] can be deprived of [his or her] property only by a court in cases prescribed by law.

Property can be expropriated for the needs of society and the State only in exceptional cases of paramount public interest, on the basis of a law and with prior equivalent compensation."

Article 100

"The Constitutional Court, in accordance with a procedure prescribed by law: (1) decides on the conformity of the laws, the resolutions of the National Assembly, the edicts and directives of the President of [Armenia] and the decrees of the Government with the Constitution; ..."

2. *The Law on Legal Acts (in force from 31 May 2002)*

24. The Law on Legal Acts prescribes the types and hierarchy of legal acts in Armenia. The relevant provisions of the Law, as in force at the material time, provided as follows.

25. Section 4 listed the legal acts adopted in Armenia which included, *inter alia*, the Armenian Constitution, the Armenian laws and the decrees of the Government.

26. Section 8 provided that the Constitution laid down the principles of legal regulation on the territory of Armenia and was the legal foundation of the Armenian legislation. It had supreme legal force and its provisions were directly applicable. The laws and other legal acts were adopted on the basis of the Constitution or for the purpose of its implementation and were not to contradict it.

27. Section 9 provided that laws regulated the most important, inherent and stable social relations and were enacted in compliance with the Constitution through a referendum or by the National Assembly. They were not to contradict the Constitution, the active laws and the decisions of the Constitutional Court.

28. Section 14 provided that the Government adopted decrees within the scope of the powers vested in it by the Constitution and the laws. The decrees of the Government were not to contradict the Constitution, the laws and the decisions of the Constitutional Court. They were to regulate any relations not regulated by the laws, unless those relations, pursuant to the Constitution and the laws or the edicts and directives of the President of Armenia, were to be regulated by other legal acts.

3. *The Constitutional Court Act (in force from 8 December 1995 to 1 July 2006)*

29. Section 64 of the Constitutional Court Act provided that the decisions of the Constitutional Court were final and not subject to appeal. They entered into force from the moment of their delivery and had a binding effect on the territory of Armenia.

4. *The Civil Code (in force from 1 January 1999) and the Land Code (in force from 15 June 2001)*

30. Articles 218-221 of the Civil Code and Articles 104 and 108 the Land Code, as in force at the material time, stipulated the conditions for taking plots of land for the needs of society and the State.

31. Article 283 of the Civil Code provided that, if it was impossible to take a plot of land for the needs of society and the State without terminating the ownership in respect of buildings, constructions and other immovable property situated on it, the State could take such property from the owner by compensating its value.

5. *The Immovable Property Act (in force from 25 January 1996 to 1 January 1999)*

32. The provisions of the Immovable Property Act, the conformity of which with the Constitution was examined by the Constitutional Court on 27 February 1998 (see paragraph 33 below), provided:

Section 22: Expropriation of immovable property for the needs of society and the State

“...[2.] The equivalent amount of compensation for expropriation of immovable property for the needs of society and the State is determined by a decree of the Government of [Armenia] on the basis of the results of the negotiation between the Government of [Armenia] and the owner of the property subject to expropriation and upon [the owner’s] written consent.

[3.] If the owner of the property disagrees with the expropriation of the property by the Government of [Armenia] or the amount of compensation, then the immovable property may be expropriated by the Government of [Armenia] only through court proceedings.

[4.] The owner of the immovable property subject to expropriation for the needs of society and the State must abstain from causing damage to the immovable property before the entry into force of the court decision.

[5.] The procedure for expropriation of immovable property for the needs of society and the State is established by the Government of [Armenia], pursuant to the provisions of this Section. ...”

6. *The Decision of the Constitutional Court of 27 February 1998 on the Conformity of Paragraphs Two, Three, Four and Five of Section 22 of the Immovable Property Act adopted by the National Assembly on 27 December 1995 with Articles 8 and 28 of the Constitution (ՀՀ սահմանադրական դատարանի 1998 թ. փետրվարի 27-ի որոշումը Ազգային ժողովի կողմից 1995 թ. դեկտեմբերի 27-ին ընդունված “Անշարժ գույքի մասին” ՀՀ օրենքի 22 հոդվածի երկրորդ, երրորդ, չորրորդ և հինգերորդ մասերի՝ ՀՀ սահմանադրության 8 հոդվածին և 28 հոդվածի երկրորդ մասին համապատասխանության հարցը որոշելու վերաբերյալ գործով)*

33. When deciding on the conformity of paragraphs 2, 3, 4 and 5 of Section 22 of the Immovable Property Act with, *inter alia*, Article 28 of the Constitution, the Constitutional Court provided the following interpretation of that provision. Since the phrases “for the needs of society and the State” and “only in exceptional cases” were concepts requiring assessment and concerned a fundamental constitutional right, the Constitution stipulated that expropriation of property on such grounds could be carried out only on the basis of a law, thereby creating necessary legislative safeguards. The phrase “on the basis of a law” implied not a normative legal act which regulated the expropriation procedure in general, but a law pursuant to which the property in question was to be expropriated. Thus, a person’s property could be expropriated and – in the absence of his consent – his ownership could be terminated by the State only through the adoption of a law in respect of the concrete immovable property, which would substantiate the exceptional importance and significance of the expropriation and which would indicate the needs of society and the State to be satisfied by the expropriation. The law would also oblige the Government to fix the amount of compensation, taking market prices into account, on the basis of a financial-economic assessment, the results of the negotiation between the Government and the owner of the property subject to expropriation, and upon the owner’s written consent. The Government was not entitled to establish a procedure for expropriation of property for the needs of society and the State that would authorise it to expropriate immovable property.

7. Government Decree no. 1151-N of 1 August 2002 Concerning the Implementation of Construction Projects Within the Administrative Boundaries of the Kentron District of Yerevan (ՀՀ կառավարության 2002 թ. օգոստոսի 1-ի թիվ 1151-Ն որոշումը Երևանի Կենտրոն թաղային համայնքի վարչական սահմանում կառուցապատման ծրագրերի իրականացման միջոցառումների մասին)

34. For the purpose of implementation of construction projects in Yerevan, the Government decided to approve the expropriation zones of the immovable property (plots of land, buildings and constructions) situated within the administrative boundaries of the

Central District of Yerevan to be taken for the needs of the State, with a total area of 345,000 sq. m. Byuzand Street was listed in Annex 2 to this Decree as falling within these expropriation zones.

35. The Mayor of Yerevan was instructed to determine the boundaries of the plots of land to be taken for the needs of the State and to register them at the Real Estate Registry. The owners and users of the immovable property situated within the expropriation zones were to be informed about the deadlines, sources of financing and the procedure for taking their immovable property. Valuation of the immovable property in question was to be organised and carried out by the relevant licensed organisations.

B. The domestic provisions related to the right of use of accommodation

1. The Housing Code (in force from 1 July 1983 to 26 November 2005)

36. Article 54 provided that members of the tenant’s family included his spouse, their children and their parents. Other persons could be recognised as the tenant’s family members, if they lived with him or her and ran a common household.

37. Article 120 provided that family members of the owner of a house, whom the owner had accommodated in his or her house, had the right, equally with him or her, to use the accommodation, if no reservations had been made at the time when the family members were accommodated. Persons mentioned in the first sentence of Article 54 of this Code were considered as members of the owner’s family. These persons were to continue to enjoy the right of use of accommodation even in case of disruption of family ties with the owner.

2. The Civil Code (in force from 1 January 1999)

38. Article 135, which concerns State registration of property rights, provides that the right of ownership and other property rights in respect of immovable property, including the right of use, are subject to State registration.

39. Chapter 14 of the Civil Code entitled “Ownership of Accommodation and Other Property Rights” contained specific provisions related to the right of use of accommodation which, at the material time, read as follows:

Article 225: The right of use of accommodation

“1. The family members of the owner of accommodation and other persons have the right of use of accommodation, if that right has been registered in accordance with the procedure prescribed by the Law on the State Registration of Rights in Respect of Property.

2. The origination, implementation and termination of the right of use of accommodation are stipulated by a notarised written agreement concluded with the owner.

If no agreement is reached concerning the termination of the right of use of accommodation, that right can be terminated upon the owner’s request by a court through payment of compensation equivalent to the market value.

3. The right of use of accommodation may not be an object of sale or purchase, mortgage and lease.

4. The person enjoying the right of use of accommodation may demand from anybody, including the owner, to redress the violations of his [or her] right in respect of the accommodation.

5. The right of use of accommodation does not terminate in case of transfer of ownership in respect of a house or a flat to another person, except when the person enjoying the right of use of accommodation has undertaken a notarised obligation to give up that right prior to the transfer of ownership.”

40. The above Article 225 was amended following the circumstances of the present case, namely on 4 October 2005, and its fourth paragraph read as follows:

“4. The amount of compensation for a one-month period is determined on the basis of the amount of rent payable for given accommodation at the moment of termination of the right [of use] and is calculated the following way: for each person, whose right of accommodation is registered, the area [is calculated] by means of dividing the living area by the total number of persons enjoying the right of gratuitous use of accommodation and the owners, but [should not be] less than five or more than nine square metres.

The compensation is calculated for a period of three years and is paid at once, unless agreed otherwise by the parties.”

3. The Law on the State Registration of Rights in Respect of Property (in force from 6 May 1999)

41. Section 41 of the Law on the State Registration of Rights in Respect of Property provides that rights of spouses, children and other dependants in respect of property, which are conferred on

them by law, are effective even if they have not been registered separately.

4. The Children’s Rights Act (in force from 27 June 1996)

42. Section 16 of the Children’s Rights Act provides that a child family member of the tenant or owner of accommodation, regardless of his or her place of residence, has the right to live in the accommodation occupied by that tenant or owner.

5. The Family Code (in force from 19 April 2005)

43. Article 47 of the Family Code provides, *inter alia*, that a child has no ownership in respect of his or her parents’ property, while the parents have no ownership in respect of the child’s property. Children and parents living together may dispose of and use each other’s property by mutual agreement.

THE LAW

I. ALLEGED VIOLATION OF ARTICLE 1 OF PROTOCOL NO. 1 TO THE CONVENTION

44. The applicants complained that the deprivation of their possessions was in violation of the guarantees of Article 1 of Protocol No. 1, which reads as follows:

“Every natural or legal person is entitled to the peaceful enjoyment of his possessions. No one shall be deprived of his possessions except in the public interest and subject to the conditions provided for by law and by the general principles of international law.

The preceding provisions shall not, however, in any way impair the right of a State to enforce such laws as it deems necessary to control the use of property in accordance with the general interest or to secure the payment of taxes or other contributions or penalties.”

A. Admissibility

45. The Government submitted that the second applicant could not claim to be a victim of an alleged violation of Article 1 of Protocol No. 1 because she did not have any “possessions” within the meaning of that provision.

46. The Court considers that the Government’s objection regarding the second applicant’s victim status is closely linked to the substance of her complaint under Article 1 of Protocol No. 1, and should be joined to the merits.

47. The Court notes that the applicants' complaints under Article 1 of Protocol No. 1 are not manifestly ill-founded within the meaning of Article 35 § 3 of the Convention. It further notes that they are not inadmissible on any other grounds. They must therefore be declared admissible.

B. Merits

1. Whether the second applicant had "possessions" within the meaning of Article 1 of Protocol No. 1

(a) The parties' submissions

48. The second applicant submitted that she enjoyed the right of use of accommodation in respect of the flat owned by the first applicant. There was well-established case-law of the appeal and cassation courts in Armenia which, pursuant to Articles 54 and 120 of the Housing Code, recognised the right of use of accommodation based on three factors: (1) being a member of the family of the owner of the accommodation, (2) living in that accommodation, and (3) running a joint household with the owner. All these three factors, which were not to be applied cumulatively, existed in her case. Moreover, her enjoyment of that right was not disputed in the course of the domestic proceedings.

49. Admitting that her right of use of accommodation was not registered at the Real Estate Registry, the second applicant submitted that that right was valid even without State registration since, pursuant to Section 41 of the Law on the State Registration of Rights in Respect of Property, rights of spouses, children and other dependants in respect of property, which were conferred on them by law, were effective without such registration. In any event, she was not able to register that right, even if she wanted to, because Government Decree no. 1151-N had placed limitations on the flat in question which precluded any transactions from being registered at the Real Estate Registry.

50. The second applicant further submitted that it was explicitly stated in the draft agreement on taking property presented by the plaintiff to the domestic courts that "The implementer awards the registered person financial incentive for terminating her rights and vacating the immovable property". Thus, the authorities recognised the existence of a valuable right which they sought to

terminate through signing the above agreement. Furthermore, the right of use of accommodation was considered a property right under the Armenian law. It was an autonomous right which existed independently from the right of ownership and could be terminated only through the payment of adequate compensation. It therefore constituted an asset which was to be regarded as a "possession" within the meaning of Article 1 of Protocol No. 1.

51. The Government submitted that the second applicant did not enjoy any property rights in respect of the flat owned by the first applicant, including the right of use of accommodation. The latter right, pursuant to Article 225 of the Civil Code, could arise only from the moment of State registration. However, there was no evidence to show that the second applicant had such a right registered at the Real Estate Registry. Thus, the only right enjoyed by the second applicant was the right to live in the flat in question, pursuant to Article 47 of the Family Code and Section 16 of the Children's Rights Act. This right, however, could not be considered as "possessions" within the meaning of Article 1 of Protocol No. 1.

(b) The Court's assessment

52. The Court notes at the outset that the main disagreement between the parties concerns the question whether the second applicant enjoyed the right of use of accommodation in respect of the flat owned by the first applicant. In support of their arguments the parties referred to various domestic legal provisions.

53. In this respect, the Court observes that the domestic courts, when deciding to terminate the applicants' rights in respect of the flat in question, made reference, inter alia, to the second paragraph of Article 225 of the Civil Code which stipulates the conditions for termination of the right of use of accommodation. Thus, the enjoyment by the second applicant of the right of use of accommodation was implicitly acknowledged by the domestic courts, which decided to award her compensation for the termination of that right. It follows that the Government's assertions to the contrary have no basis in the findings of the domestic courts and must be dismissed.

54. While it is not in dispute between the parties whether the right of use of accommodation constitutes "possessions" within

the meaning of Article 1 of Protocol No. 1, the Court, nevertheless, considers it necessary to address this question of its own motion.

55. The Court reiterates that the concept of “possessions” in the first part of Article 1 of Protocol No. 1 has an autonomous meaning which is not limited to the ownership of material goods and is independent from the formal classification in domestic law. In the same way as material goods, certain other rights and interests constituting assets can also be regarded as “property rights” and thus as “possessions” for the purposes of this provision. In each case the issue that needs to be examined is whether the circumstances of the case, considered as a whole, conferred on the applicant title to a substantive interest protected by Article 1 of Protocol No. 1 (see *Iatridis v. Greece* [GC], no. 31107/96, § 54, ECHR 1999-II; *Beyeler v. Italy* [GC], no. 33202/96, § 100, ECHR 2000-I; and *Broniowski v. Poland* [GC], no. 31443/96, § 129, ECHR 2004-V).

56. The Court observes that under the Armenian law the right of use of property is a distinct right listed among other property rights (see the domestic provisions cited in paragraphs 38 and 39 above). At the material time, a person having the right of use of accommodation continued to enjoy that right even in case of transfer of ownership in respect of the accommodation in question (Article 225 § 5 of the Civil Code). Furthermore, that right could be terminated only through payment of an adequate compensation (Article 225 § 2 of the Civil Code). The Court therefore considers that the right of use of accommodation enjoyed by the second applicant in respect of the flat owned by the first applicant was a distinct property right which involved a pecuniary interest and therefore constituted a “possession” within the meaning of Article 1 of Protocol No. 1. The fact that the second applicant was paid a sum of money as a result of the expropriation proceedings only reaffirms the Court’s foregoing finding. Having reached this conclusion, the Court considers that the Government’s objection regarding the applicant’s victim status must be dismissed.

2. Whether there was an interference with the applicants’ possessions

57. It was not in dispute between the parties that there had been an interference with the first applicant’s peaceful enjoyment of her possessions.

58. As regards the second applicant, the Government submitted that, since the only right enjoyed by her was the right to live in the flat in question, there was no interference with her rights guaranteed by Article 1 of Protocol No. 1.

59. Having already established that the second applicant had “possessions” within the meaning of Article 1 of Protocol No. 1 (see paragraph 56 above), the Court considers that the termination of the first applicant’s ownership and the second applicant’s right of use in respect of the flat in question for the purpose of implementing construction projects in the centre of Yerevan undoubtedly amounted to an interference with the applicants’ peaceful enjoyment of their possessions.

3. Whether the interference with the applicants’ possessions was justified

(a) The applicable rule

60. Article 1 of Protocol No. 1 comprises three distinct rules: the first rule, set out in the first sentence of the first paragraph, is of a general nature and enunciates the principle of the peaceful enjoyment of property; the second rule, contained in the second sentence of the first paragraph, covers deprivation of possessions and subjects it to certain conditions; the third rule, stated in the second paragraph, recognises that the Contracting States are entitled, *inter alia*, to control the use of property in accordance with the general interest. The three rules are not, however, distinct in the sense of being unconnected. The second and third rules are concerned with particular instances of interference with the right to peaceful enjoyment of property and should therefore be construed in the light of the general principle enunciated in the first rule (see, as a recent authority, *Broniowski v. Poland* [GC], no. 31443/96, § 134, ECHR 2004-V).

61. The Court considers that the termination of the first applicant’s ownership and the second applicant’s right of use amounted to a deprivation of their possessions. Accordingly, it is the second sentence of the first paragraph of Article 1 of Protocol No. 1 which is applicable in the instant case.

(b) Compliance with the conditions laid down in the second sentence of the first paragraph*(i) The parties' submissions*

62. The applicants submitted that the deprivation of the first applicant's possessions was not carried out under "conditions provided for by law", namely Article 28 of the Constitution as in force at the material time. That provision provided that property could be expropriated "for the needs of society and the State in exceptional cases of paramount public interest, on the basis of a law and with prior equivalent compensation". When interpreting that provision in its decision of 27 February 1998 the Constitutional Court stated that a person could be deprived of his property only through the adoption of a law in respect of a concrete immovable property, which would substantiate the exceptional importance of the expropriation and which would indicate the needs of society and the State to be satisfied by the expropriation. The Constitutional Court further stated that the Government was not entitled to establish a procedure for the expropriation of property for the needs of society and the State.

63. However, no law was adopted in connection with the expropriation of the first applicant's property and the entire expropriation process was based on a number of Government decrees. Nor were the other conditions of the above Article 28 met. In particular, no needs of society or the State were mentioned in Government Decree no. 1151-N or the relevant provisions of the Civil Code and the Land Code. Furthermore, the first applicant was not offered a "prior equivalent compensation", while the amount of compensation offered to the second applicant was determined in an arbitrary manner. Lastly, the deprivation of the first applicant's property was in violation of the then Article 5 of the Constitution, since the Government exceeded its authority by unlawfully establishing the expropriation and valuation procedures, and granting itself extensive powers to expropriate property.

64. The applicants further submitted that the deprivation of the second applicant's possessions was also not carried out under "conditions provided for by law", namely Article 225 of the Civil Code. According to that provision, only the owner of a prop-

erty could claim the termination of the right of use enjoyed by another person in respect of that property. In the present case, however, it was the Government that initiated the proceedings seeking to terminate the second applicant's right of use and therefore there was no legal basis to grant this claim.

65. The Government submitted that Article 28 of the Constitution was not applicable to the first applicant's case. That provision applied only to property which was subject to expropriation for the needs of society and the State. According to Articles 218-221 and 283 of the Civil Code and Articles 104 and 108 of the Land Code, only plots of land fell into the category of property subject to expropriation for the needs of society and the State, but not the immovable property situated on that land. The termination of ownership of private persons in respect of houses or other constructions was therefore the result of the State taking land which belonged to it. In the present case, the first applicant did not own land but only a flat in the building situated on a plot of land which had to be taken for the needs of society and the State. Thus, her flat could not be considered as an object of expropriation for those needs and the compensation paid to her was to be viewed as damage awarded as a result of expropriation of the plot of land. In sum, Article 28 of the Constitution was not applicable to the present case.

(ii) The Court's assessment

66. The Court reiterates that the first and most important requirement of Article 1 of Protocol No. 1 is that any interference by a public authority with the peaceful enjoyment of possessions should be lawful: the second sentence of the first paragraph authorises a deprivation of possessions only "subject to the conditions provided for by law" and the second paragraph recognises that the States have the right to control the use of property by enforcing "laws". Moreover, the rule of law, one of the fundamental principles of a democratic society, is inherent in all the Articles of the Convention (see *Former King of Greece and Others v. Greece* [GC], no. 25701/94, § 79, ECHR 2000-XII). It follows that the issue of whether a fair balance has been struck between the demands of the general interest of the community and the requirements of the protection of the individual's fundamental

rights (see *Sporrong and Lönnroth v. Sweden*, 23 September 1982, § 69, Series A no. 52) becomes relevant only once it has been established that the interference in question satisfied the requirement of lawfulness and was not arbitrary (see *Iatridis v. Greece* [GC], no. 31107/96, § 58, ECHR 1999-II).

67. The Court further reiterates that the phrase “subject to the conditions provided for by law” requires in the first place the existence of and compliance with adequately accessible and sufficiently precise domestic legal provisions (see *Lithgow and Others v. the United Kingdom*, 8 July 1986, § 110, Series A no. 102).

68. Turning to the circumstances of the present case, the Court notes that the first and the second applicants enjoyed and were deprived of two distinct rights, that of ownership and that of use of accommodation. The Court will therefore examine the question of compliance with the guarantees of Article 1 of Protocol No. 1 in respect of each applicant separately.

(6) The first applicant

69. The Court observes that the first applicant was the owner of a flat which measured 26 sq. m. and was part of a building situated at 9 Byuzand Street in the centre of Yerevan. On 1 August 2002 the Government of Armenia adopted a decree, namely Decree no. 1151-N, deciding to expropriate the immovable property, such as plots of land, buildings and constructions, situated in certain central areas of Yerevan which were identified as “expropriation zones”. This property was to be expropriated for the purpose of carrying out construction projects in Yerevan and Byuzand Street was listed as falling within one of these expropriation zones.

70. The Court further observes that, at the material time, the main domestic legal provision regulating the expropriation of property for public needs was Article 28 of the Constitution. The Government argued that this provision was not applicable to the first applicant’s case. The Court, however, is not convinced by this argument. It notes that the first applicant was deprived of her property on the basis of an application lodged with the courts by a private company acting on behalf of the State for the purpose of implementation of Government Decree no. 1151-N. Hence, her ownership in respect of her flat was terminated for no other pur-

pose than implementing the Government policy of carrying out construction projects in the centre of Yerevan. Furthermore, the domestic courts explicitly stated in their judgments that the first applicant’s ownership was being terminated because the land on which her property was situated was to be taken for State needs. Here the Court does not share the Government’s interpretation, according to which only the land but not the property situated on it should be considered as an object of expropriation. Moreover, it is not clear on what grounds the Government make such an assertion given that in the instant case the plot of land in question was public property and the only private property which was being taken by the State was that owned by the first applicant. Thus, the first applicant’s case clearly falls into the category of situations covered by Article 28 of the Constitution.

71. The Court observes that one of the requirements of that constitutional provision, which had supremacy over all other legal acts, was that any expropriation of property for public needs be carried out “on the basis of a law”. When interpreting this phrase in its decision of 27 February 1998 the Constitutional Court, whose decisions had binding effect, pointed out, in particular, that private property could be expropriated for public needs only through the adoption of a law in respect of the concrete property. Moreover, the word “law” (օրենք), as used by the Constitutional Court, denoted not just any legal act but a statute adopted by the parliament, thereby reserving the question of decision-making on specific cases of expropriation for public needs to the legislature. This interpretation was further reinforced by the Constitutional Court’s finding that the Government, that is the executive branch, was not authorised to decide on the expropriation of private property for public needs (see paragraph 33 above).

72. Turning to the circumstances of the present case, the Court observes that no law was ever adopted by the Armenian parliament in respect of the first applicant’s property, as required by Article 28 of the Constitution, and the entire expropriation process, including the procedure for determination of the amount of compensation, was governed by a number of Government decrees. It follows that the deprivation of the first applicant’s property was not carried out in compliance with “conditions provided for by law”.

(b) The second applicant

73. The Court observes that the second applicant enjoyed the right of use in respect of the flat owned by the first applicant and this right was terminated by the courts with reference to second paragraph of Article 225 of the Civil Code.

74. The Court reiterates that the requirement of lawfulness means that rules of domestic law must be sufficiently accessible, precise and foreseeable (see, among other authorities, *Hentrich v. France*, 22 September 1994, § 42, Series A no. 296-A; *Beyeler v. Italy* [GC], no. 33202/96, § 109, ECHR 2000-I; and *Carbonara and Ventura v. Italy*, no. 24638/94, § 64, ECHR 2000-VI).

75. The Court notes that the above Article 225 § 2 contained rules on termination of a person's right of use of accommodation. Those rules, however, spoke of the possibility of terminating the right of use upon *the owner's* request and contained no mention whatsoever of terminating that right upon an application lodged by any person other than the owner, be it the State or, like in the present case, a private company acting on behalf of the State. Thus, it appears that the second applicant's right of use was terminated with reliance on legal rules which were not applicable to her case. The Court considers that such termination of her right of use was bound to result in an unforeseeable or arbitrary outcome and must have deprived the second applicant of effective protection of her rights. It therefore cannot but describe the interference with the second applicant's possessions on such a legal basis as arbitrary.

(r) Conclusion

76. The Court concludes that the deprivation of the applicants' possessions was incompatible with the principle of lawfulness. This conclusion makes it unnecessary to ascertain whether a fair balance has been struck between the demands of the general interest of the community and the requirements of the protection of the individual's fundamental rights (see, for example, *Iatridis v. Greece* [GC], no. 31107/96, § 62, ECHR 1999-II).

77. There has accordingly been a violation of Article 1 of Protocol No. 1 in respect of both applicants.

II. ALLEGED VIOLATION OF ARTICLE 6 OF THE CONVENTION

78. The applicants complained that they had been placed at a substantial disadvantage vis-a-vis their opponent, because Glendale Hills CJSC was able to submit a valuation report in support of its arguments concerning the amount of compensation, while the first applicant's motion requesting a commodity expert opinion was arbitrarily rejected by the Civil Court of Appeal. The applicants relied on Article 6 § 1 of the Convention which, in so far as relevant, provides:

"In the determination of his civil rights and obligations ... everyone is entitled to a fair ... hearing ... by [a] ... tribunal ..."

79. The Court notes that the applicants did not submit any evidence in support of this complaint, such as copies of the alleged motion or of the Court of Appeal's alleged rejection of that motion. The Court observes that the case file as it stands contains no evidence to suggest that the trial was conducted in violation of the guarantees of Article 6 § 1 of the Convention.

80. The Court concludes that this complaint is manifestly ill-founded and must be rejected in accordance with Article 35 §§ 3 and 4 of the Convention.

III. ALLEGED VIOLATION OF ARTICLE 8 OF THE CONVENTION

81. The applicants complained that the deprivation of their possessions amounted also to a violation of Article 8 of the Convention which provides:

"1. Everyone has the right to respect for his private and family life, his home and his correspondence.

2. There shall be no interference by a public authority with the exercise of this right except such as is in accordance with the law and is necessary in a democratic society in the interests of national security, public safety or the economic well-being of the country, for the prevention of disorder or crime, for the protection of health or morals, or for the protection of the rights and freedoms of others."

82. Having regard to the conclusion reached on the applicants' complaint under Article 1 of Protocol No. 1 (see paragraphs 76 and 77 above), the Court does not need to examine their complaint under Article 8 of the Convention, for which reason it must be rejected pursuant to Article 35 of the Convention.

IV. APPLICATION OF ARTICLE 41 OF THE CONVENTION

83. Article 41 of the Convention provides:

“If the Court finds that there has been a violation of the Convention or the Protocols thereto, and if the internal law of the High Contracting Party concerned allows only partial reparation to be made, the Court shall, if necessary, afford just satisfaction to the injured party.”

84. The first applicant claimed a total amount of 150,150 euros (EUR) in respect of pecuniary damage. This amount was comprised of the market value of the flat amounting to EUR 133,467 and the loss of income amounting to EUR 16,683.

85. As regards the calculation of these amounts, the applicants alleged that they were unable to obtain any information from public authorities necessary for the effective presentation of their claims, because of public officials having economic interests in the construction projects and therefore blocking any access to the relevant official information. Nor was it possible to order an independent valuation of the expropriated property, since the valuation companies, being licensed by the authorities, feared reprisals, including a possible withdrawal of a licence, and refused to provide information.

86. In view of the above, according to the first applicant, the market value of the expropriated flat was to be calculated using the method of capitalisation of income and would therefore amount to AMD 62,400,000, which, according to the applicable exchange rate, was equivalent to EUR 133,467.

87. The first applicant further submitted she could have rented out her flat since May 2005, had it not been expropriated, for AMD 10,000 per square metre. Thus, her loss of income from that date until the submission of the claim for just satisfaction, namely November 2005, amounted to AMD 7,800,000 which, according to the applicable exchange rate, was equivalent to EUR 16,683.

88. The second applicant argued that the amount of compensation payable to her was to be calculated pursuant to the formula prescribed by the amended Article 225 of the Civil Code (see paragraph 40 above). Based on such a calculation, she claimed EUR 6,930 in respect of pecuniary damage, the Armenian equivalent of that sum, according to the applicable exchange rate, amounting to AMD 3,240,000.

89. The applicants also claimed EUR 25,000 for non-pecuniary damage and EUR 1,700 for costs and expenses.

90. The Government did not comment on these claims.

91. The Court considers that the question of the application of Article 41 is not ready for decision. The question must accordingly be reserved and the further procedure fixed with due regard to the possibility of agreement being reached between the Government and the applicants.

FOR THESE REASONS, THE COURT UNANIMOUSLY

1. Decides to join to the merits the Government’s objection concerning the second applicant’s victim status and to dismiss it;

2. *Declares* the complaint concerning the deprivation of the applicants’ possessions admissible and the remainder of the application inadmissible;

3. *Holds* that there has been a violation of Article 1 of Protocol No. 1;

4. *Holds* that the question of the application of Article 41 is not ready for decision;

accordingly,

(a) *reserves* the said question;

(b) *invites* the Government and the applicants to submit, within the three months from the date on which the judgment becomes final in accordance with Article 44 § 2 of the Convention, their written observations on the matter and, in particular, to notify the Court of any agreement that they may reach;

(c) *reserves* the further procedure and *delegates* to the President of the Chamber the power to fix the same if need be.

Done in English, and notified in writing on 23 June 2009, pursuant to Rule 77 §§ 2 and 3 of the Rules of Court.

Stanley Naismith, Josep Casadevall
Deputy Registrar President

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
СТАТЕЙ 12 и 14 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
“РЕГЛАМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ”
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

г. Ереван

30 июня 2009 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Г. Даниеляна, Ф. Тохяна (докладчик), В. Оганесяна, З. Гукасяна, Г. Назаряна, Р. Папаяна, В. Погосяна,

с участием представителя стороны-заявителя – депутата Национального Собрания РА, Председателя Постоянной комиссии по вопросам территориального управления и местного самоуправления Национального Собрания РА О. Маргаряна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика официального представителя Национального Собрания РА – Начальника Управления по анализу законодательства Аппарата Национального Собрания РА А. Хачатряна,

согласно пункту 1 статьи 100 и пункту 3 статьи 101 Конституции РА, статьям 25 и 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по устной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статей 12 и 14 Закона Республики Армения “Регламент Национального Собрания” Конституции Республики Армения”.

Поводом к рассмотрению дела явилось заявление 35 депутатов Национального Собрания Республики Армения, зарегистрированное в Конституционном Суде 11.03.2009г.

Заслушав сообщение докладчика по делу, объяснения представителей стороны-ответчика и стороны-заявителя,

Из практики органов конституционного контроля

исследовав Закон РА “Регламент Национального Собрания” и иные материалы, имеющиеся в деле, в том числе представленное заявителем письменное ходатайство, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ**:

1. Закон РА “Регламент Национального Собрания” принят Национальным Собранием РА 20 февраля 2002 года, подписан Президентом Республики Армения 21 марта 2002 года и вступил в силу 12 апреля 2002 года.

2. Статья 12 Закона устанавливает основания прекращения полномочий депутата. Согласно части 1 указанной статьи “полномочия депутата прекращаются, если:

- а) закончился срок полномочий Национального Собрания;
- б) распущено Национальное Собрание;
- в) он нарушил требование части первой статьи 65 Конституции;
- г) он утратил гражданство Республики Армения;
- д) его отсутствие на более чем половине голосований одной очередной сессии признано неуважительным в порядке, установленном статьей 99 настоящего Закона;
- е) он осужден к лишению свободы;
- ж) вступило в законную силу решение суда о признании его недееспособным;
- з) вступило в силу решение Конституционного Суда об аннулировании регистрации его избрания;
- и) он сложил полномочия в порядке, установленном статьей 13 настоящего Закона;
- к) он умер”.

Статья 14 Закона устанавливает порядок образования фракций, выхода депутата из фракции, прекращения и возобновления деятельности фракции. Частью 3 статьи, в частности, устанавливается: “Депутат может выйти из фракции путем письменного уведомления об этом руководителя соответствующей фракции”.

3. Согласно стороне-заявителю, оспариваемая статья 12 Закона РА “Регламент Национального Собрания” не содержит какой-либо нормы, согласно которой основанием прекраще-

ния полномочий депутата, избранного по пропорциональной избирательной системе, может служить также выход и/или исключение депутата из соответствующей партии и фракции. Между тем пропорциональная избирательная система имеет свои особенности, которые в основном проявляются в том, что при такой избирательной системе народ конкретно голосует за политическую единицу – партию или блок, одобрив предвыборную программу и идеологическую направленность последних, получив в результате возможность осуществить свою власть посредством фракции, сформированной данной политической единицей. В результате выборов по пропорциональной избирательной системе народ в соответствии со статьей 2 Конституции РА делегирует свою власть не тому или иному кандидату, а конкретной политической силе, единице, партии с целью осуществления определенных программ. Следовательно, обстоятельство выхода избранного по пропорциональной избирательной системе депутата из данной фракции лишает последнего возможности осуществить в полном объеме порученные народом программы. В соответствии с этим выход из фракции избранного по пропорциональной избирательной системе депутата, возможность которого закреплена в статье 14 Закона, должен служить основанием прекращения его полномочий.

Сторона-заявитель ссылается на то, что до мая 1997г. Закон РА “Регламент Национального Собрания” в качестве основания прекращения полномочий избранного по пропорциональной избирательной системе депутата, в числе других, предусматривал обстоятельство выхода депутата из данной фракции. В настоящее время, согласно заявителю, когда выбрана политическая направленность на увеличение численности депутатов, избираемых по пропорциональной избирательной системе, возникает объективная необходимость восстановления подобного основания, чтобы было возможно обеспечение существования данной фракции. Наличие подобного основания требуется также, исходя из необходимости обеспечения становления политической системы, предупреждения произвольного изменения соотношения парламентских политических сил в результате разнохарактерных воздействий.

По утверждению заявителя, положение статьи 67 Конституции РА о том, что полномочия депутата прекращаются в случае его отставки, также предполагает, что избранный по пропорциональной избирательной системе депутат вместе с заявлением о выходе из фракции должен представить заявление об отставке.

По мнению заявителя, несмотря на то, что статья 66 Конституции РА отрицает институт императивного мандата, вместе с тем в том случае, когда нарушается закрепленный в неизменяемой статье 2 Конституции РА всенародный принцип осуществления власти народом через своих избранных, возникает объективная необходимость закрепить в законодательстве обстоятельство выхода данного депутата из фракции как основание прекращения полномочий депутата.

Согласно стороне-заявителю, статьи 12 и 14 Закона РА “Регламент Национального Собрания” противоречат требованиям статей 2, 7, 30 и 67 Конституции РА.

4. Ответчик отмечает, что в части 1 статьи 67 Конституции РА установлены случаи, при которых прекращаются полномочия депутата Национального Собрания. Одновременно в числе случаев, закрепленных упомянутой статьей Конституции, статьей 12 Закона РА “Регламент Национального Собрания” установлены следующие дополнительные случаи прекращения полномочий депутата Национального Собрания: если вступило в силу решение Конституционного Суда об аннулировании регистрации избрания депутата или если депутат умер. А согласно части 3 статьи 14 того же Закона депутат может выйти из фракции также путем письменного уведомления об этом руководителя соответствующей фракции.

По утверждению ответчика, из содержания норм, закрепленных в упомянутых статьях Конституции РА и Закона РА “Регламент Национального Собрания”, следует, что выход депутата из депутатской фракции, исключение депутата из партии или депутатской фракции не могут рассматриваться как основание прекращения полномочий депутата.

Сторона-ответчик ссылается также на то обстоятельство, что сторона-заявитель обуславливает вопрос конституционности статей 12 и 14 Закона РА “Регламент Национального

Собрания” обстоятельством наличия пробела в законе. Фактически, на самом деле заявитель оспаривает не вопрос конституционности статей 12 и 14 Закона РА “Регламент Национального Собрания”, а указывает на необходимость дополнения оспариваемых статей. Причем, представление указанного вопроса о конституционности преследует цель **“создать конкретные правовые основания для исключения из партии и фракции избранных по пропорциональной избирательной системе депутатов НС, проявивших позицию, противоположную предвыборным программам и политической направленности партии”**.

На основании вышеизложенного ответчик находит, что оспариваемые положения не противоречат Конституции РА, и предлагает признать статьи 12 и 14 Закона РА “Регламент Национального Собрания” соответствующими Конституции РА.

5. Проанализировав международную конституционную практику относительно проблемы и основные тенденции европейских конституционных развитий, Конституционный Суд РА констатирует, что императивный мандат неприемлем для демократических правовых систем. Будучи чуждым европейским демократиям, он запрещен конституционными нормами ряда стран (Андорра, ст. 53; Болгария, ст. 67; Германия, ст. 38; Испания, ст. 67; Италия, ст. 67; Литва, ст. 59; Хорватия, ст. 74; Армения, ст. 66; Молдова, ст. 68; Чехия, ст. 26, Румыния, ст. 66 и т.д.).

Идея необходимости представительского свободного мандата в либеральных демократических правовых системах укоренилась постепенно и стала важной гарантией утверждения конституционной демократии в стране, где источником легитимности власти является народ. **Суть представительского свободного мандата в том, что депутаты представляют не только своих избирателей, а всеобщий субъект – народ, воля которого превосходит волю местной избирательной массы.**

Одновременно в международной практике есть другой институт, который, соприкасаясь с институтом императивного мандата, тем не менее имеет иное правовое содержание. **Это прекращение действия мандата вследствие измене-**

ния партийной принадлежности. Этот институт касается пропорциональной избирательной системы и имеет различные проявления, связанные с особенностями самой избирательной системы. В тех странах, где действует смешанная мажоритарно-пропорциональная избирательная система и есть стабильная и развитая политическая структура, принцип свободного мандата распространяется на всех депутатов, и изменение партийной принадлежности не вызывает подобного вопроса. Проблема возникает в том случае, когда кандидат в депутаты не представлен в избирательном бюллетене и избиратель относительно него не выразил какой-либо позиции.

6. Международная конституционно-правовая практика свидетельствует, что предусмотренная избирательным законодательством пропорциональная избирательная система может быть также такой, что избиратель отдает голос за какую-либо политическую силу на основании его политических ориентировок и представленных обществу программных подходов, не выражая отдельной позиции относительно лиц, представленных в пропорциональных избирательных списках партии. **В подобных обстоятельствах политическая сила является носителем делегируемой народом политической власти – отдельно или путем формирования политической коалиции. В подобной избирательной системе народ выражает доверие не в отношении лица, а в отношении политической силы и представленных ею программных подходов.** Этим доверием обусловлена также легитимность выборов и формирующейся в результате этого власти. Политическая культура должна находиться на таком уровне, чтобы избиратель мог ориентироваться именно в подобных программных подходах. В условиях подобной избирательной системы регистрируются в качестве кандидатов в пропорциональном порядке партии или их блоки, ведущие предвыборную агитацию на основании таких программных подходов, которые должны сориентировать избирателя в вопросе доверия или недоверия данной партии законодательной государственно-властной функции. Этим определяется также реальное место и роль политической силы в системе законодательной власти.

Такая избирательная система действует также в Республике Армения. Согласно Избирательному кодексу РА (статья 7) выборы в Национальное Собрание по пропорциональной избирательной системе являются общегосударственными выборами. Причем, 90 депутатов избираются по пропорциональной избирательной системе от единого многомандатного избирательного округа, включающего всю территорию республики, из числа кандидатов в депутаты, выдвинутых по избирательным спискам партий (часть 2 статьи 95). Право на выдвижение кандидатов в депутаты Национального Собрания по пропорциональной избирательной системе имеют партии и партийные блоки (часть 1 статьи 99). Партии подают заявку на участие в выборах в Национальное Собрание по пропорциональной избирательной системе в Центральную избирательную комиссию по решению своего постоянно действующего органа. Заявку на участие в выборах в Национальное Собрание по пропорциональной избирательной системе партийные блоки подают в Центральную избирательную комиссию по решению, утвержденному постоянно действующим органом партий-участников блока (часть 1 статьи 100).

Кодекс также содержит непосредственное положение о том, **что в Национальном Собрании мандаты по пропорциональной избирательной системе получают партии (партийные блоки) (пункт 8 статьи 100)**. Одновременно статья 115 Кодекса предусматривает, что мандаты Национального Собрания, предусмотренные для пропорциональной избирательной системы, распределяются между избирательными списками тех партий и партийных блоков, которые набрали соответственно не менее 5 процентов бюллетеней, проголосовавших “за”, – в случае партий и 7 процентов бюллетеней, проголосовавших “за”, – в случае партийных блоков от суммы общего числа действительных бюллетеней и меры неточностей.

Избирательный кодекс предусматривает также (статьи 99, 100), что партии составляют и представляют списки своих кандидатов в депутаты, определяя место каждого в этом списке. Избиратель в этом вопросе не принимает участия. В избирательном бюллетене выборов в Национальное Собрание по пропорциональной избирательной системе указыва-

ются наименования партий (партийных блоков) в алфавитном порядке, а также фамилии, имена и отчества первых трех кандидатов избирательного списка (часть 2 статьи 114).

7. Анализ международной практики свидетельствует также, что при таких избирательных системах, какие есть в Армении, после получения мандата по пропорциональной избирательной системе обстоятельство выхода из своей партии или изменения партийной принадлежности **с точки зрения парламентской стабильности и верности сделанному избирателями выбору** становится серьезной проблемой, вставшей перед современными демократиями. Подобная практика приводит к тому, что **вынесенное избирателями решение зачастую массово подвергается изменениям**. Выбор способов решения этого вопроса, естественно, главным образом обусловлен особенностями избирательных систем.

Конституционный Суд констатирует, что разные страны нашли различные способы решения данной проблемы. Если в Испании эта проблема решается на основании пакта, подписанного по взаимосогласию партий, то в ряде других стран делаются попытки найти решение вопроса на уровне законодательных регулирований. Конституционный Суд РА находит, что для решения этого вопроса необходимо учесть ряд обстоятельств:

во-первых, надлежащим образом оценить место и роль партий в политической системе страны:

в частности, значительность роли партий в национальных парламентах в основном сводится к тому, что они обеспечивают взаимодействие государства и общества и полноценно отражают интересы избирателей лишь в том случае, когда в парламенте представлены надлежащим образом в соответствии со своим влиянием в обществе.

Любое классическое определение о партиях исходит из той очевидной истины, что цель деятельности данного объединения – участие в политической жизни общества и государства, образование части политической власти, принятие и осуществление политической ответственности. Бесспорно, что не может быть демократической государственной систе-

мы без необходимых политических структур. Не может также быть общественной стабильности без принятия демократическими способами способными политическими силами политической ответственности за сегодняшний и завтрашний день страны. **Партия может осуществить свою публичную миссию лишь в том случае, когда имеет не только программное желание, но и необходимую и достаточную способность для принятия политической ответственности, и это видит и оценивает избиратель.** Выборы по пропорциональной избирательной системе призваны не только формировать стабильную и дееспособную законодательную власть, но и иметь решающую роль в деле становления и укрепления политической структурности страны.

Международная практика свидетельствует, что предусмотренная избирательным законодательством так называемая “чистая” пропорциональная избирательная система такова, что избиратель отдает голос за какую-либо политическую силу на основании ее политических ориентировок и представленных обществу программных подходов.

Во-вторых, учитывать не только технологические (организационно-технические) особенности мажоритарной и пропорциональной избирательных систем, но и их роль в деле формирования политической власти и принятия и реализации политической ответственности:

основная особенность пропорциональной избирательной системы состоит в том, что она обеспечивает более полноценное представительство политических интересов и предпочтений, отражая политическую волю общества, являясь мощным стимулом становления и развития многопартийности как одного из важнейших институтов демократизации общества.

Одновременно в случае укоренившихся в Армении выборов по пропорциональной избирательной системе избиратель не дает мандат конкретному представителю, а выражает свое политическое предпочтение, выбирает политическую силу, которой отдает предпочтение. Следовательно, результатом выражения воли избирателя на выборах должно являться наличие в парламенте той политической силы, которой избиратель отдал свое политическое предпочтение, и

впоследствии средством сохранения результата выражения этой воли может стать сложение мандата на основании добровольного выхода из фракции (когда избиратель не имеет какого-либо влияния на формирование списка партии или кандидат не был представлен в бюллетене), так как в случае широкомасштабных объемов подобного процесса воля избирателя больше не будет отражена в парламентском соотношении политических сил, более того, будет иметь место искажение воли избирателя.

В-третьих, необходимость программных подходов партий и политических деятелей в вопросе уточнения политических ориентиров развития государства и конкретизации позиций избирателей относительно них и их роль в деле разработки и обеспечения программных подходов развития государства.

Народ, определяя посредством выборов, в каком соотношении политических сил должен работать парламент, тем самым делегирует законодательный орган на осуществление законодательной деятельности в соответствии с предпочтенными им предвыборными политическими ориентирами. Голосуя за какую-либо конкретную партию, народ ожидает претворения в жизнь политики, имеющей определенную направленность. А периодичность выборов преследует цель дать народу возможность через определенный период времени оценить деятельность политических сил для одобрения имеющейся или отдания предпочтения другой политической силе.

В-четвертых, во время делегирования избирателями своего государственно-властного права правильный выбор того субъекта, которому делегируется реализация этого права:

то, что в случае выборов как по мажоритарной избирательной системе, так и по пропорциональной избирательной системе источником мандата является народ, бесспорно. Однако для раскрытия самой сути проблемы и ее правомерности необходимо подойти к ней не только с точки зрения, каков источник мандата, но и кому и с какой целью источник мандата – народ делегировал реализацию своего государственно-властного права. Правомерность являющегося

предметом спора основания прекращения полномочий депутатов может быть оценена лишь в рамках триединства ответов на три вышеуказанных вопроса. В результате ответов на эти вопросы станет ясно, что основание прекращения действия мандата депутата, являющегося предметом спора, является выражением не подотчетности депутата партии, а подотчетности именно источнику его мандата – народу. Посредством этого обеспечивается политическая ответственность перед народом депутата, отклонившегося от политического курса, для реализации которого народ делегировал ему реализацию своего государственно-властного права. Свою позицию относительно обстоятельства отклонения партии от намеченного программного пути народ высказывает во время очередных выборов. В этом плане принципиальное значение имеет также правильное определение временных пределов периодичности выборов.

В-пятых, исключение в дальнейшем, особенно в переходных странах, властного влияния на парламентское политическое соотношение, сформировавшееся в результате свободного выражения политической воли народа, и предотвращение угодного власти нового внеизбирательного соотношения:

Конституционный Суд РА исходит из такой принципиальной позиции, что в любом случае не должно быть препятствий для выражения воли избирателей. Конституционный Суд находит, что нормы, запрещающие выход из парламентской фракции, направлены именно на предупреждение подобной возможности и обеспечивают решение этой задачи.

Процедуру открытия вакантных мест депутатов, избранных по пропорциональной избирательной системе, и нормы относительно выхода из фракции необходимо рассматривать в структурной взаимосвязи. В случае открытия вакантного места депутатов, избранных по пропорциональной избирательной системе, оно замещается следующим кандидатом того же списка. Как этот порядок замещения вакантного места депутата, так и прекращение действия мандата на основании изменения партийной принадлежности являются теми основными правовыми средствами, которые обеспечивают до следующих парламентских выборов сохранение того полити-

ческого соотношения в парламенте, которое изначально сформировалось в результате выражения воли народа на выборах. Устанавливаемое волеизъявлением народа политическое соотношение в парламенте не может изменяться в течение деятельности парламента данного созыва. **Следовательно, являющееся предметом спора основание прекращения полномочий депутата является правомерным средством для обеспечения этой цели.** В противном случае при отсутствии подобного основания получится, что существование политических партий как средство формирования и выражения политической воли народа – полностью вымышленное явление, так как именно после выборов могут иметь место такие перестановки депутатских групп и фракций, что сформировавшийся в результате выборов законодательный орган не будет выражать волю народа. То есть выражение воли народа будет определенным политическим парламентским соотношением, которое, однако, против воли народа трансформируется в иное соотношение, в результате чего сформируется законодательный орган, который не отразит реальные результаты выборов. Между тем одна из главных миссий избирательной системы заключается в том, чтобы она могла обеспечивать соотношение политических сил в выборных органах пропорционально реальному содействию избирателей.

В-шестых, историческое развитие сущности и содержания института прекращения действия мандата на основании изменения партийной принадлежности:

международная практика свидетельствует, что так называемое дезертирство из партий – достаточно распространенная и вызывающая вопросы проблема. Например, согласно анализу экспертов Венецианской комиссии Евросовета, в Италии в 1996-2001гг. 10 процентов депутатов поменяли свою партию. В Государственной Думе России в 1993-1995гг. это число достигло 31 процента, в Парламенте Чехии в 1992-1996гг. оно составило 40 процентов. В Индии в 1967-73гг. партию поменяли 2700 депутатов, 212 из которых стали министрами в новой партии. В Украине в 1998-2006гг. 60 процентов депутатов как минимум один раз меняли партию, а отдельные депутаты меняли свою фракцию до 10 раз.

В Армении до мая 1997г. Регламент Национального Собрания РА предусматривал норму, согласно которой депутат мог выйти из фракции, если он добровольно слагает депутатские полномочия (ст.29). В результате законодательных изменений от 27 мая 1997г. эта норма была заменена следующим положением: “Депутат может выйти из фракции путем письменного уведомления об этом соответствующей фракции и Председателя Национального Собрания, который объявляет об этом на ближайшем заседании Национального Собрания”. Подобное изменение положило начало получившим широкий отклик в печати так называемым “крысиным бегам”. За 1997-2007гг. 85 депутатов Национального Собрания Армении поменяли депутатскую фракцию.

Подобное явление как серьезная опасность, угрожающая общественной стабильности, в международной практике, как указывалось, нашло различные структуральные формы предупреждения. Следует отметить, что, сформировавшись в девятнадцатом веке, этот институт в ходе своего исторического развития изменил свою сущность, содержание и цель. Если в его первоначальном смысле он действовал как применяемая партией к депутату – своему партийцу мера ответственности за нарушение партийной дисциплины в парламенте, то сейчас он в основном применяется как мера предупреждения дезертирства депутатов. Например, пункт с) статьи 160 Конституции Португалии недвусмысленно устанавливает, что депутат утрачивает свой мандат, когда становится членом другой партии, от которой он не баллотировался на выборах. В Российской Федерации в Федеральном законе “О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания”, согласно внесенному в июле 2005г. изменению, часть 3 статьи 4 была дополнена положением, согласно которому депутат Государственной Думы утрачивает мандат также в случае, когда согласно своему заявлению вышел из той фракции, по партийным спискам которой ему было разрешено участвовать в распределении депутатских мандатов.

В Украине на конституционном уровне (в результате конституционных реформ) было установлено (часть 6 статьи 81), что если депутат не присоединяется к парламентской фрак-

ции той партии, по предвыборным спискам которой был избран, или выходит из этой фракции, то в этом случае решение о досрочном прекращении его полномочий принимает постоянный высший орган соответствующей партии. Конституционный Суд Украины в своем Постановлении от 25 июня 2008г. N12-рп/2008 особо подчеркнул важную роль парламентских фракций в составе законодательной власти как парламентского политического органа, а также, толкуя часть 6 статьи 81 Конституции, признал антиконституционными те положения частей 5 и 6 статьи 13 Закона “О статусе народного депутата Украины”, согласно которым депутат имеет право свободно выйти из состава депутатской фракции или не записаться в члены депутатской фракции той партии, по спискам которой был избран депутатом.

Интересное положение закреплено также в пункте d) статьи 63 Конституции Норвегии, согласно которому обязанностью каждого избранного депутата является принятие им своей должности, исключением из которого может стать также случай, когда он является членом одной политической партии, однако избран по избирательному списку другой партии.

Очевидно, что, учитывая сформировавшуюся политическую и правовую культуру, различные страны пытаются непосредственными или опосредованными методами предупредить это нежелательное явление парламентской смены партии. В этом вопросе ушли вперед Индия, Южно-Африканская Республика и ряд других стран, где также имеется такая практика, когда мандата лишается не только вышедший из данной партии депутат, но и те, которые голосуют против или воздерживаются от голосования, противореча позициям своей партии. Обоснование заключается в том, чтобы не позволить ослабить оппозиционные партии (уничтожить их рычагами власти, преследуя цель таким путем еще более укрепить позиции властвующей партии), изменить картину реального волеизъявления избирателей. Однако указанный подход к внутрипартийным отношениям не признается европейской правовой системой, разграничивая вопрос партийной дисциплины от проблемы выражения политической воли народа и верности ей. Конституционный Суд РА считает правомерным такой под-

ход. Вопросы партийной дисциплины должны решаться в рамках укрепления внутрипартийной демократии.

8. Изучение практики различных стран свидетельствует, что во всех случаях попытки выхода из парламентских фракций главным образом провоцируются, преследуя текущие политические цели, меняя картину реального волеизъявления избирателей. Конституционный Суд РА считает, что для укрепления политической структуры страны, становления политических партий, обеспечения атмосферы политической толерантности, гарантирования политической ответственности, особенно на этапе системных преобразований, необходимо закрепление в законодательстве “антидезертирских” положений. **Особенно это касается тех стран, где на выборах по пропорциональной избирательной системе избирателям не представляется список выдвигаемых партий кандидатов, чтобы избиратели высказали свою позицию относительно лиц, включенных в список.** Причем, правовое регулирование предупреждения “дезертирства” может быть применено лишь при такой избирательной системе, когда депутат был избран не на основании учета мнения избирателя о нем, а лишь в результате одобрения программы партии, то есть когда акцент делается на политической ответственности и структурах ее обеспечения.

Конституционный Суд РА считает, что **любое изменение соотношения политических сил в парламенте, преследующее текущие интересы и меняющее сформировавшийся свободным волеизъявлением народа политический баланс в законодательном органе, несовместимо с руководящими принципами народовластия и не может считаться правомерным.**

9. Конституция РА закрепляет ряд принципов, которые придают Республике Армения качества демократического государства. Это руководящие принципы избирательной системы, в частности, принципы **обязательности и периодичности** выборов (статья 2 Конституции во взаимосвязи с конституционно-правовой характеристикой государства как “демократического” в статье 1, а также со статьями 4, 30), принципы **плюра-**

лизма и многопартийности (статья 7 Конституции), **свободы слова, объединений и собраний** (статьи 27, 28 и 29 Конституции), **право на представление петиций и получение надлежащего ответа** (статья 27.1. Конституции) и т.д.

Помимо этих общих принципов следует выделить также два *структурных* принципа, которые обуславливают саму суть демократических институтов в Республике Армения:

во-первых, **принцип свободного мандата – независимость** депутата Национального Собрания от какого-либо указания, предписания и его подчинение исключительно своей совести и убеждениям (часть 1 статьи 66 Конституции). В силу свободного мандата депутат не скован даже волей избирателей, он свободен в своей депутатской деятельности, включая голосование в парламенте. Принцип свободного мандата вместе с иными стержневыми гарантиями, обуславливающими конституционный статус депутата (*индемнитет* /часть 2 статьи 66 Конституции/, *неприкосновенность* /части 3 и 4 статьи 66 Конституции/), дает возможность сформировать **независимую** от других ветвей власти **законодательную власть** – Национальное Собрание и рассматривать депутатов как представителей **всего народа**, а не только их избирателей или даже всей избирательной массы, обеспечивая сплавивающую функцию парламента.

Принцип свободного мандата как одно из оснований **представительской демократии** делает возможным столкновение мнений в парламенте и обеспечивает способность Национального Собрания приходиться к согласию. Следовательно, благодаря свободному мандату в парламенте обеспечивается баланс между различными частичными (политическими) интересами, которым обусловлена дееспособность одного из высших конституционных органов принимать законы, вносить решения и осуществлять свои иные полномочия.

Во-вторых, на уровне Конституции РА закрепляется конституционная функция партий, то есть **способствование формированию и выражению политической воли народа** (часть 2 статьи 7 Конституции). Иначе Конституция закрепляет характерный Республике Армения как демократическому государству еще один принцип, а именно принцип **партийной демократии.**

Этот принцип обуславливает существенную роль партий в вопросе формирования и выражения политической воли народа, в том числе также возможность выборов по партийным спискам (по пропорциональной избирательной системе) для придания избирательной системе наибольшей представительности, не исключая, однако, применение мажоритарной избирательной системы, а определение пропорциональности между этими двумя способами оставляя на усмотрение законодателя.

В результате этого избранный по избирательному списку какой-либо партии депутат в определенной степени бывает обременен своей партийной принадлежностью в том плане, что его добровольный выход из этой партийной фракции или прекращение его членства в этой партии вызывает столкновение между партийной принадлежностью и его свободой руководствоваться только своей совестью и убеждениями, иными словами, между принципом свободного мандата и принципом партийной демократии.

Одновременно статья 67 Конституции РА установила исчерпывающий перечень оснований прекращения полномочий депутата и не делегировала закону возможность его дополнения. Согласно этой статье, «полномочия депутата прекращаются в случаях истечения срока полномочий Национального Собрания, роспуска Национального Собрания, нарушения условий части первой статьи 65 Конституции, утраты гражданства Республики Армения, неуважительного отсутствия на более чем половине голосований в течение одной очередной сессии, осуждения к лишению свободы, признания недееспособным и отставки». Причем, условия статьи 65 касаются того, что депутат не может заниматься предпринимательской деятельностью, занимать должность в государственных органах, органах местного самоуправления или коммерческих организациях, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме научной, педагогической и творческой. Кроме того, депутат исполняет свои полномочия на постоянной основе. Очевидно, что положения статьи 12 Закона РА «Регламент Национального Собрания» являются перечислением оснований, предусмотренных статьей 67 Конституции РА, и в этом плане не вызывают какого-либо вопроса конституционности.

Конституция РА предоставила Закону «Регламент Национального Собрания РА» в рамках вопроса, являющегося предметом рассмотрения, только установление порядка прекращения полномочий депутата. Следовательно, законом не должно устанавливаться новое основание прекращения полномочий депутата, а должно быть восстановлено прежнее положение, связанное с законодательным регулированием вопроса добровольного выхода депутата из партийной фракции. Как отмечалось, до мая 1997 года Регламент Национального Собрания РА предусматривал, что **депутат может выйти из фракции, если он добровольно отказывается от депутатских полномочий** (статья 29). Подобное правовое регулирование имело место в условиях наличия тех же конституционных оснований прекращения полномочий депутата, что есть и сейчас. То есть основанием прекращения полномочий депутата являлась предусмотренная статьей 67 Конституции отставка, а право такого шага принадлежит депутату.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд считает, что в рамках имеющейся в Республике Армения избирательной системы, когда депутат получает мандат благодаря голосам, данным партии, он не был указан в избирательном бюллетене и в отношении него избиратель не проявил какого-либо волеизъявления, однако желает выйти из парламентской фракции, то может сделать это только после добровольного сложения мандата, так как в противном случае будет способствовать **изменению соотношения политических сил в парламенте, что нарушает сформировавшийся свободным волеизъявлением народа политический баланс в законодательном органе и не исходит из конституционных фундаментальных принципов правового государства и народовластия.**

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 68 Закона Республики Армения «О Конституционном Суде», Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Статья 12 Закона РА “Регламент Национального Собрания” соответствует Конституции Республики Армения.

2. Положение части 3 статьи 14 Закона РА “Регламент Национального Собрания” о том, что “депутат может выйти из фракции путем письменного уведомления об этом руководителя соответствующей фракции” в отношении депутатов, не указанных в избирательных бюллетенях в качестве кандидатов избирательного списка, постольку, поскольку способствует изменению сформировавшегося свободным волеизъявлением народа политического баланса в Национальном Собрании, признать противоречащим требованиям статей 1, 2 и 7 Конституции РА и недействительным.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**30 июня 2009 года
ПКС-810**

Резюме 20 решений Конституционного Суда Украины

Решение Конституционного Суда Украины от 7 июля 2009 года № 17-рп/2009

по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) Закона Украины „О внесении изменений в некоторые законы Украины о полномочиях Конституционного Суда Украины, особенностях производства по делам по конституционным обращениям и недопущении злоупотреблений правом на конституционное представление“, частей первой, второй статьи 6, частей третьей, четвертой статьи 44, пункта 3 части первой, части второй статьи 45, части второй статьи 71, части третьей статьи 73 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“, части шестой статьи 52 Закона Украины „О Кабинете Министров Украины“ по конституционному представлению Президента Украины (дело о конституционно установленной процедуре вступления в силу закона)

Выводы:

1. Признать не соответствующими Конституции Украины (неконституционными) положения Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ от 16 октября 1996 года № 422/96-ВР со следующими изменениями, а именно:

- части первой статьи 6;
- части второй статьи 6 о требовании скрепления Указа Президента Украины подписями Премьер-министра Украины и Министра юстиции Украины.

2. Признать не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) Закон Украины „О внесении изменений в некоторые законы Украины о полномочиях Конституцион-

ного Суда Украины, особенностях производства по делам по конституционным обращениям и недопущении злоупотреблений правом на конституционное представление“ от 19 марта 2009 года № 1168-VI.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление – Президент Украины – обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством признать Закон Украины „О внесении изменений в некоторые законы Украины о полномочиях Конституционного Суда Украины, особенностях производства по делам по конституционным обращениям и недопущении злоупотреблений правом на конституционное представление“ от 19 марта 2009 года № 1168-VI (далее – Закон № 1168), части первую, вторую статьи 6, части третью, четвертую статьи 44, пункт 3 части первой, часть вторую статьи 45, часть вторую статьи 71, часть третью статьи 73 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ от 16 октября 1996 года № 422/96-ВР в редакции Закона № 1168 (далее – Закон № 422), часть шестую статьи 52 Закона Украины „О Кабинете Министров Украины“ от 16 мая 2008 года № 279-VI в редакции Закона № 1168 (далее – Закон № 279) не соответствующими Конституции Украины.

В соответствии с Конституцией Украины Конституционный Суд Украины состоит из восемнадцати судей Конституционного Суда Украины; Президент Украины, Верховная Рада Украины и съезд судей Украины назначают по шесть судей Конституционного Суда Украины (пункт 26 части первой статьи 85, пункт 22 части первой статьи 106, части первая, вторая статьи 148).

Закон № 422 был принят 16 октября 1996 года на основании статьи 153 Конституции Украины.

В части первой статьи 6 Закона № 422 предусмотрено, что Президент Украины проводит консультации с Премьер-министром Украины и Министром юстиции Украины по кандидатурам на должности судей Конституционного Суда Украины.

Назначение трети состава Конституционного Суда Украины согласно Основному Закону Украины относится к полномочиям Президента Украины (пункт 22 части первой статьи

106, часть вторая статьи 148). В Конституции Украины реализация Президентом Украины данного конституционного полномочия не обуславливается проведением консультаций.

Как следует из пункта 31 части первой статьи 106 Конституции Украины, в котором предусмотрено осуществление Президентом Украины иных, кроме перечисленных в данной статье, полномочий, определенных Конституцией Украины, законами Украины не могут устанавливаться какие-либо полномочия главы государства, за исключением тех, которые определены Конституцией Украины, как и определенные ограничения этих полномочий, поскольку они также должны закрепляться непосредственно Конституцией Украины.

Учитывая то, что Конституция Украины не предусматривает проведение Президентом Украины предварительных консультаций с Премьер-министром Украины и Министром юстиции Украины по кандидатурам на должности судей Конституционного Суда Украины, Конституционный Суд Украины пришел к заключению, что часть первая статьи 6 Закона № 422 не соответствует части первой статьи 106 Конституции Украины.

В части второй статьи 6 Закона № 422 установлено, что назначенным на должность судьи Конституционного Суда Украины считается лицо, о назначении которого издан Указ Президента Украины, скрепленный подписями Премьер-министра Украины и Министра юстиции Украины. Указанная процедура, в частности требование скрепления такого Указа Президента Украины подписями Премьер-министра Украины и Министра юстиции Украины, соответствовала части четвертой статьи 106 Конституции Украины в редакции от 28 июня 1996 года.

Однако Законом Украины „О внесении изменений в Конституцию Украины“ от 8 декабря 2004 года № 2222-IV (далее – Закон № 2222) был внесен ряд изменений в Конституцию Украины.

В соответствии с частью четвертой статьи 106 Конституции Украины в редакции Закона № 2222 акты Президента Украины, изданные в пределах полномочий, предусмотренных пунктами 5, 18, 21, 23 статьи 106 Основного Закона Украины, скрепляются подписями Премьер-министра Украины и мини-

стра, ответственного за акт и его исполнение. Таким образом, в соответствии с Законом № 2222 пункт 22 части первой статьи 106 Конституции Украины не включен в перечень пунктов, указанных в части четвертой этой статьи.

Оспариваемые положения части второй статьи 6 Закона № 422 о требованиях скрепления Указа Президента Украины подписями Премьер-министра Украины и Министра юстиции Украины не были приведены Верховной Радой Украины в соответствие с положениями части четвертой статьи 106 Конституции Украины (в редакции Закона № 2222). Поскольку предписания о требованиях скрепления Указа Президента Украины подписями Премьер-министра Украины и Министра юстиции Украины не соответствуют части четвертой статьи 106 Конституции Украины, имеются основания признать их неконституционными.

Согласно пункту 3 части второй статьи 88 Конституции Украины Председатель Верховной Рады Украины подписывает акты, принятые Верховной Радой Украины. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Украины акты Верховной Рады Украины – это решения Верховной Рады Украины по вопросам, отнесенным к ее компетенции, то есть документы, которые принимаются установленным Конституцией Украины количеством голосов народных депутатов Украины в форме, прежде всего, законов и постановлений. В этих актах закрепляется волеизъявление парламента, а подпись Председателя Верховной Рады Украины под текстом закона удостоверяет соответствие его содержанию принятого органом законодательной власти решения, соблюдение установленной Конституцией Украины процедуры во время принятия закона, в частности принятие законов необходимым количеством голосов от конституционного состава Верховной Рады Украины.

По Конституции Украины Председатель Верховной Рады Украины подписывает принятый закон и безотлагательно направляет его Президенту Украины; Президент Украины имеет право вето в отношении принятых Верховной Радой Украины законов (кроме законов о внесении изменений в Конституцию Украины) с последующим возвращением их на повторное рассмотрение Верховной Рады Украины со свои-

ми мотивированными и сформулированными предложениями (части первая, вторая статьи 94, пункт 30 части первой статьи 106).

В части четвертой статьи 94 Основного Закона Украины установлено требование о повторном принятии закона Верховной Радой Украины не менее чем двумя третями от ее конституционного состава, что распространяется только на законы, предложения Президента Украины к которым полностью или частично отклонены. Это же требование касается и принятия закона в целом. Следовательно, если предложения Президента Украины к закону в предлагаемой им редакции учтены полностью, повторного принятия закона не менее чем двумя третями от конституционного состава Верховной Рады Украины не требуется. В случае если предложение Президента Украины об отклонении закона в целом не поддержано парламентом, повторное принятие закона осуществляется в целом (преодоление вето).

Даже если все предложения Президента Украины отклонены и закон текстуально остается неизменным, он должен быть принят повторно путем голосования народными депутатами Украины количеством голосов, определенным в части четвертой статьи 94 Конституции Украины, поскольку результаты последнего голосования отменены в связи с применением Президентом Украины права вето в отношении оспариваемого закона. При таких обстоятельствах датой принятия закона следует считать дату его окончательного голосования по результатам повторного рассмотрения. Именно эта дата должна быть указана при обнародовании закона и его опубликовании.

Если Президент Украины не подписал такой закон в определенный срок, обязанность официального обнародования возлагается на Председателя Верховной Рады Украины, который публикует закон за своей подписью безотлагательно (второе предложение части четвертой статьи 94 Конституции Украины).

В соответствии с частью пятой статьи 94 Конституции Украины закон вступает в силу со дня его официального опубликования, если иное не предусмотрено самим законом, но не ранее дня его опубликования.

Закон № 1168 парламент принял 19 марта 2009 года. Председатель Верховной Рады Украины подписал его 25 марта 2009 года и направил Президенту Украины. Глава государства со своими мотивированными и сформулированными предложениями 8 апреля 2009 года возвратил этот закон в Верховную Раду Украины для повторного рассмотрения.

Во время повторного рассмотрения 14 апреля 2009 года предложения Президента Украины к Закону № 1168 Верховная Рада Украины отклонила полностью и приняла его не менее чем двумя третями от ее конституционного состава. 17 апреля 2009 года Председатель Верховной Рады Украины направил Закон № 1168 на подпись главе государства, который возвратил его в Верховную Раду Украины без подписи.

13 мая 2009 года в официальном печатном издании – газете Верховной Рады Украины „Голос Украины“ был опубликован Закон № 1168 от 19 марта 2009 года с указанием должности и фамилии Председателя Верховной Рады Украины В. Литвина и пометкой „публикуется в соответствии с частью четвертой статьи 94 Конституции Украины“.

Из приведенного следует, что был опубликован закон, принятый Верховной Радой Украины 19 марта 2009 года, в отношении которого согласно пункту 30 части первой статьи 106 Конституции Украины Президент Украины применил право вето (с последующим возвращением на повторное рассмотрение Верховной Рады Украины). Юридическим следствием применения права вето является отмена последних результатов голосования за него и открытие процедуры его повторного рассмотрения в Верховной Раде Украины, которая имеет право учитывать или не учитывать предложения главы государства к закону и принять его снова.

В соответствии с частью четвертой статьи 94 Конституции Украины Председатель Верховной Рады Украины должен был подписать и безотлагательно обнародовать и опубликовать закон, принятый Верховной Радой Украины не менее чем двумя третями от ее конституционного состава во время ее повторного рассмотрения, то есть Закон № 1168, но от 14 апреля 2009 года.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 14 июля 2009 года**

**№ 18-рп/2009 по делу о соответствии Конституции
Украины (конституционности) Закона Украины
„О внесении изменений в некоторые законы Украины
о минимизации влияния финансового кризиса на
развитие отечественной промышленности“ по
конституционному представлению Президента Украины**

Выводы:

1. Признать не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) Закон Украины „О внесении изменений в некоторые законы Украины о минимизации влияния финансового кризиса на развитие отечественной промышленности“ от 18 декабря 2008 года № 694–VI.

2. Закон Украины „О внесении изменений в некоторые законы Украины о минимизации влияния финансового кризиса на развитие отечественной промышленности“ от 18 декабря 2008 года № 694–VI, признанный неконституционным, утрачивает силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление – Президент Украины – обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством проверить на соответствие Конституции Украины (конституционность) Закон Украины „О внесении изменений в некоторые законы Украины о минимизации влияния финансового кризиса на развитие отечественной промышленности“ от 18 декабря 2008 года № 694–VI (далее – Закон), опубликованный в газете „Урядовий кур’єр“ от 3 февраля 2009 года. Законом внесены изменения, в частности, к статье 19 Закона Украины „О Едином таможенном тарифе“ от 5 февраля 1992 года № 2097–XII, статье 5 Закона Украины „О налоге на добавленную стоимость“ от 3 апреля 1997 года № 168/97–ВР.

По результатам исследования материалов дела Конституционный Суд Украины пришел к заключению о необходимос-

ти первоочередной проверки соблюдения установленной статьей 94 Конституции Украины процедуры вступления в силу Закона.

Закон принят Верховной Радой Украины 18 декабря 2008 года. Однако Президент Украины возвратил его со своими мотивированными и сформулированными предложениями в Верховную Раду Украины для повторного рассмотрения. Верховная Рада Украины повторно приняла Закон 15 января 2009 года не менее чем двумя третями от ее конституционного состава.

Председатель Верховной Рады Украины 20 января 2009 года вновь принятый Закон направил Президенту Украины. Закон был подписан Президентом Украины 30 января 2009 года и опубликован в газете „Урядовий кур'єр“ от 3 февраля 2009 года и других официальных изданиях с указанием даты принятия Закона – 18 декабря 2008 года.

По Конституции Украины Председатель Верховной Рады Украины подписывает принятый закон и безотлагательно направляет его Президенту Украины; Президент Украины имеет право вето в отношении принятых Верховной Радой Украины законов (кроме законов о внесении изменений в Конституцию Украины) с последующим возвращением их для повторного рассмотрения в Верховную Раду Украины со своими мотивированными и сформулированными предложениями (части первая, вторая статьи 94, пункт 30 части первой статьи 106).

В части четвертой статьи 94 Основного Закона Украины закреплена обязанность Президента Украины подписать и официально обнародовать в течение десяти дней закон, который во время повторного рассмотрения был принят Верховной Радой Украины не менее чем двумя третями от ее конституционного состава. Если Президент Украины не подписал такой закон, он безотлагательно официально обнародуется Председателем Верховной Рады Украины и публикуется за его подписью.

В соответствии с частью пятой статьи 94 Конституции Украины закон вступает в силу через десять дней со дня его официального обнародования, если иное не предусмотрено самим законом, но не ранее дня его опубликования.

Следовательно, официальное обнародование, опублико-

вание закона является конституционно установленной процедурой, необходимой для вступления его в силу.

Конституционный Суд Украины подчеркивал, что юридическим следствием применения Президентом Украины вето в отношении принятого закона является отмена последних результатов голосования за него и открытие процедуры его повторного рассмотрения в Верховной Раде Украины, которая имеет право учитывать или не учитывать предложения Президента Украины к закону и принять его снова.

При таких обстоятельствах датой принятия закона следует считать дату его окончательного голосования по результатам повторного рассмотрения. Именно эта дата должна быть указана при официальном обнародовании закона и его опубликовании.

Поскольку принятие Закона по результатам повторного рассмотрения Верховной Радой Украины состоялось 15 января 2009 года, то именно эта дата должна указываться при официальном обнародовании и опубликовании Закона согласно части четвертой статьи 94 Конституции Украины.

Если по результатам рассмотрения возвращенного закона с предложениями Президента Украины Верховная Рада Украины повторно приняла закон, то именно он подлежит официальному обнародованию и опубликованию. Поэтому в таком законе должна указываться дата его повторного принятия. Указание в официально обнародованном и опубликованном Президентом Украины или Председателем Верховной Рады Украины повторно принятом законе иной даты является нарушением установленной Конституцией Украины процедуры вступления его в силу, поскольку дата принятия закона является обязательным, то есть неотъемлемым его элементом.

Изложенное свидетельствует о нарушении определенной частью четвертой статьи 94 Конституции Украины процедуры вступления в силу Закона, что в соответствии с частью первой статьи 152 Основного Закона Украины является основанием для признания его неконституционным.

Дополнительная информация:

Судьей Вдовиченко С.Л. было изложено особое мнение.

Решение Конституционного Суда Украины от 8 сентября 2009 года № 19-рп/2009 по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) пункта 10 Постановления Кабинета Министров Украины „Некоторые вопросы социальной защиты отдельных категорий граждан“ по конституционному представлению 59 народных депутатов Украины

Выводы:

1. Признать не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) пункт 10 Постановления Кабинета Министров Украины „Некоторые вопросы социальной защиты отдельных категорий граждан“ от 28 мая 2008 года № 530.

2. Пункт 10 Постановления Кабинета Министров Украины „Некоторые вопросы социальной защиты отдельных категорий граждан“ от 28 мая 2008 года № 530, признанный неконституционным, утрачивает силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

3. Решение Конституционного Суда Украины имеет преюдициальное значение при рассмотрении судами общей юрисдикции исков в связи с правоотношениями, возникшими вследствие действия положений, признанных неконституционными.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление – 59 народных депутатов Украины – обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством признать не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) пункт 10 Постановления Кабинета Министров Украины „Некоторые вопросы социальной защиты отдельных категорий граждан“ от 28 мая 2008 года № 530 (далее – Постановление).

В этом пункте Постановления определено, что „максимальный размер пенсий (с учетом надбавок, повышений, дополнительной пенсии, целевой денежной помощи, пенсии за особые заслуги перед Украиной, сумм индексации и других доплат к пенсии, установленных законодательством), назначенных (перерасчитанных) в соответствии с Таможенным ко-

дексом Украины, Законами Украины „О государственной службе“, „О Национальном банке Украины“, „О Кабинете Министров Украины“, „О дипломатической службе“, „О службе в органах местного самоуправления“, „О судебной экспертизе“, „О статусе и социальной защите граждан, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы“, „О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов“, „О научной и научно-технической деятельности“, „О пенсионном обеспечении лиц, уволенных с военной службы, и некоторых других лиц“, „Об общеобязательном государственном пенсионном страховании“, „О пенсионном обеспечении“, постановлением Верховной Рады Украины от 13 октября 1995 г. № 379/95-ВР „Об утверждении Положения о помощнике-консультанте народного депутата Украины“, не может превышать 12 минимальных размеров пенсии по возрасту, установленной согласно абзацу первой части первой статьи 28 Закона Украины „Об общеобязательном государственном пенсионном страховании“, а пенсии, назначенной (перерасчитанной) в соответствии с Законом Украины „О прокуратуре“ (с учетом надбавок, повышений, дополнительной пенсии, целевой денежной помощи, пенсии за особые заслуги перед Украиной, индексации и других доплат, установленных законодательством), 10 тыс. гривен в месяц“.

Украина является правовым государством; органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных Конституцией Украины пределах и согласно законам Украины; законы и иные нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции Украины и должны соответствовать ей (статья 1, часть вторая статьи 6, часть вторая статьи 8 Основного Закона Украины).

По предписанию части второй статьи 19 Конституции Украины органы государственной власти обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины.

Согласно статьям 113, 116, 117 Основного Закона Украины Кабинет Министров Украины в своей деятельности руководствуется Конституцией и законами Украины, указами

Президента Украины, постановлениями Верховной Рады Украины, принятыми согласно Конституции и законам Украины; обеспечивает исполнение Конституции и законов Украины; издает постановления и распоряжения исключительно в пределах своей компетенции.

Неукоснительное соблюдение органами государственной власти Конституции и законов Украины обеспечивает реализацию принципа разделения власти, является залогом их единства, а также важной предпосылкой стабильности и согласия в государстве (подпункт 4.1 пункта 4 мотивировочной части Решения Конституционного Суда Украины от 1 апреля 2008 года № 4-рп/2008).

Согласно Конституции Украины основы социальной защиты, формы и виды пенсионного обеспечения определяются исключительно законами Украины (пункт 6 части первой статьи 92).

Согласно Закону Украины „Об общеобязательном государственном пенсионном страховании“ условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения предусматриваются законами о пенсионном обеспечении (абзац шестой части третьей статьи 4); порядок определения размеров пенсионных выплат устанавливается только указанным Законом (абзац седьмой части второй статьи 5). Положения данного Закона не содержат ограничений максимального размера пенсий.

Кабинет Министров Украины полномочен принимать меры по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, обеспечивать проведение политики, в частности, в сфере социальной защиты (пункты 2, 3 статьи 116 Основного Закона Украины). Указанное свидетельствует, что Кабинет Министров Украины не наделен полномочиями по установлению размеров пенсий.

Таким образом, закрепляя в пункте 10 Постановления предельные размеры пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан, Кабинет Министров Украины вмешался в сферу исключительной компетенции законодателя вопреки положениям части второй статьи 6, части второй статьи 8, части второй статьи 19, пункта 3 части первой статьи 85, пункта 6 части первой статьи 92 Конституции Украины.

Решение Конституционного Суда Украины от 10 сентября 2009 года № 20-рп/2009 по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) Закона Украины „О временных следственных комиссиях, специальной временной следственной комиссии и временных специальных комиссиях Верховной Рады Украины“ по конституционному представлению Президента Украины

Выводы:

1. Признать не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) Закон Украины „О временных следственных комиссиях, специальной временной следственной комиссии и временных специальных комиссиях Верховной Рады Украины“ от 15 января 2009 года № 890-VI.

2. Закон Украины „О временных следственных комиссиях, специальной временной следственной комиссии и временных специальных комиссиях Верховной Рады Украины“ от 15 января 2009 года № 890-VI, признанный неконституционным, утрачивает силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление – Президент Украины – в соответствии со статьей 150 Конституции Украины, статьями 13, 39, 40 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством признать не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) Закон Украины „О временных следственных комиссиях, специальной временной следственной комиссии и временных специальных комиссиях Верховной Рады Украины“ от 15 января 2009 года № 890-VI (далее – Закон) как полностью, так и в отдельных его частях.

В Конституции Украины определены полномочия Президента Украины в законодательном процессе. В частности, как глава государства он имеет право законодательной инициативы в парламенте, право вето, осуществляет подписание и официальное обнародование законов. Исходя из положений частей первой, второй, третьей статьи 94 Конституции Украи-

ны подписание и официальное обнародование Президентом Украины закона по своей правовой сути является процедурой, направленной на вступление его в силу. Вместе с тем эта процедура является принятием закона к исполнению Президентом Украины как гарантом соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека и гражданина. Предоставление Президенту Украины права вето, полномочий по подписанию и официальному обнародованию закона следует рассматривать также как элемент механизма сдержек и противовесов в осуществлении власти. Однако Конституция Украины не поставила в зависимость от воли Президента Украины завершение процедуры вступления закона в силу. Часть четвертая статьи 94 Конституции Украины предусматривает альтернативную процедуру вступления закона в силу в случае, если Президент Украины не подписал и официально не обнародовал его после повторного рассмотрения и принятия Верховной Радой Украины не менее чем двумя третями от ее конституционного состава. Положение части четвертой статьи 94 Конституции Украины, согласно которому в случае если Президент Украины не подписал такой закон, он безотлагательно официально обнародуется Председателем Верховной Рады Украины и публикуется за его подписью, следует понимать как предусматривающее официальное обнародование и опубликование закона иным образом, а именно: безотлагательными действиями другого должностного лица государства – Председателя Верховной Рады Украины и за его подписью.

Конституционный Суд Украины пришел к заключению, что повторно рассмотренный закон должен содержать дату его повторного принятия и подпись Председателя Верховной Рады Украины, которая является свидетельством соответствия содержания закона принятому парламентом решению. Наличие даты повторного принятия закона и указанной подписи является основанием для подписания и официального обнародования закона Президентом Украины. В случае если Президент Украины не подписал такой закон, он безотлагательно официально обнародуется Председателем Верховной Рады Украины и публикуется за его подписью. При этом наличие подписи Председателя Верховной Рады Украины под тек-

том закона для его официального обнародования и опубликования является обязательным.

Закон был официально опубликован по дате его первого принятия 15 января 2009 года, а не повторного рассмотрения – 3 марта 2009 года, и без подписи Председателя Верховной Рады Украины. Следовательно, отсутствие под текстом Закона, принятого по результатам повторного рассмотрения, надлежащей даты и подписи Председателя Верховной Рады Украины является нарушением установленной частью четвертой статьи 94 Основного Закона Украины процедуры вступления его в силу, что в соответствии с частью первой статьи 152 Конституции Украины является основанием для признания Закона неконституционным полностью.

Дополнительная информация:

Судьей Ткачуком П.М. было изложено особое мнение.

Решение Конституционного Суда Украины от 15 сентября 2009 года № 21-рп/2009 по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) части третьей статьи 14 Закона Украины „О телевидении и радиовещании“ по конституционному представлению 52 народных депутатов Украины

Выводы:

1. Признать не соответствующими Конституции Украины (неконституционными) положения абзаца второго части второй, части третьей статьи 14 Закона Украины „О телевидении и радиовещании“ от 21 декабря 1993 года № 3759–XII в редакции Закона Украины „О внесении изменений в Закон Украины „О телевидении и радиовещании“ от 12 января 2006 года № 3317–IV об определении полномочий Президента Украины и Верховной Рады Украины в формировании и утверждении персонального состава общественных советов Национальной телекомпании Украины и Национальной радиокomпании Украины, а также участия Президента Украины и Вер-

ховной Рады Украины в процедуре назначения на должности и освобождения от должностей руководителей Национальной телекомпании Украины и Национальной радиокomпании Украины.

2. Положения абзаца второго части второй, части третьей статьи 14 Закона Украины „О телевидении и радиовещании“ от 21 декабря 1993 года № 3759–XII в редакции Закона Украины „О внесении изменений в Закон Украины „О телевидении и радиовещании“ от 12 января 2006 года № 3317–IV, признанные неконституционными, утрачивают силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

3. Рекомендовать Верховной Раде Украины в законодательном порядке урегулировать вопрос о порядке формирования персонального состава общественных советов Национальной телекомпании Украины и Национальной радиокomпании Украины.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление – 52 народных депутата Украины – поднял вопрос о соответствии Конституции Украины (конституционности) части третьей статьи 14 Закона Украины „О телевидении и радиовещании“ от 21 декабря 1993 года № 3759–XII в редакции Закона Украины „О внесении изменений в Закон Украины „О телевидении и радиовещании“ от 12 января 2006 года № 3317–IV (далее – Закон).

Оспариваемыми положениями Закона установлено, что руководители Национальной телекомпании Украины (далее – Телекомпания) и Национальной радиокomпании Украины (далее – Радиокomпания) назначаются на должности и освобождаются от должностей Президентом Украины по представлению Верховной Рады Украины; кандидатуры на должности руководителей Телекомпании, Радиокomпании определяют и вносят в Верховную Раду Украины общественные советы Телекомпании и Радиокomпании; предложения об освобождении от должностей руководителей Телекомпании, Радиокomпании с соответствующим обоснованием готовят и вносят в Верховную Раду Украины общественные советы Телекомпании и Радиокomпании.

Украина есть правовое государство; органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных Конституцией Украины пределах и в соответствии с законами Украины; законы и иные нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции Украины и должны соответствовать ей; органы государственной власти обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины

(статья 1, часть вторая статьи 6, часть вторая статьи 8, часть вторая статьи 19 Основного Закона Украины).

Полномочия Президента Украины и Верховной Рады Украины, предусмотренные Конституцией Украины, охватывают в установленных ею пределах определенные сферы государственной политики, в том числе телевидение и радиовещание.

Основы создания и деятельности средств массовой информации определяются исключительно законами Украины (пункт 11 части первой статьи 92 Основного Закона Украины). Одним из них является Закон, согласно части первой статьи 7 которого Верховная Рада Украины определяет государственную политику в отношении телевидения и радиовещания, законодательные основы ее реализации. В структуру национального телевидения и радиовещания Украины входят, в частности, Телекомпания и Радиокomпания, которые являются государственными предприятиями (часть первая статьи 14 Закона) и относятся к государственным средствам массовой информации, сфера деятельности которых направлена на обеспечение осуществления политики государства в области телерадиовещания.

Особый характер государственной политики в отношении телевидения и радиовещания подтверждается закреплением на конституционном уровне участия Президента Украины и Верховной Рады Украины в формировании органов, реализующих эту политику. Такими органами являются Национальный совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания (далее – Национальный совет) и Государственный комитет телевидения и радиовещания Украины (далее – Госкомтелерадио).

Национальный совет является конституционным, постоянно действующим коллегиальным органом, который осуществляет функции относительно участия в разработке и реализации государственной политики в сфере телерадиовещания (статьи 1, 13, 14, 15 Закона Украины „О Национальном совете Украины по вопросам телевидения и радиовещания“).

Порядок формирования Национального совета определен Конституцией Украины: Верховная Рада Украины назначает на должности и освобождает от должностей половину его состава, вторую половину – назначает на должности и освобождает от должностей Президент Украины (пункт 20 части первой статьи 85, пункт 13 части первой статьи 106). Такие действия Президента Украины и Верховной Рады Украины являются одним из способов осуществления ими полномочий в сфере телерадиовещания.

Госкомтелерадио – центральный орган исполнительной власти со специальным статусом по обеспечению реализации государственной политики в информационной сфере, который согласно возложенным задачам координирует деятельность государственных средств массовой информации (пункт 1, подпункт 13 пункта 4 Положения о Госкомтелерадио, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Украины от 11 июля 2007 года № 897).

Председателя Госкомтелерадио назначает на должность Верховная Рада Украины по представлению Премьер-министра Украины (пункт 12 части первой статьи 85 Конституции Украины). Таким образом, одним из полномочий, которые парламент и глава правительства осуществляют в сфере телерадиовещания, является их участие в назначении Председателя Госкомтелерадио.

Системный анализ конституционных норм, определяющих полномочия Президента Украины и Верховной Рады Украины в сфере телерадиовещания, дает основания для заключения, что эти институты государственной власти должны действовать в пределах конституционных полномочий, в частности, по участию в формировании только тех органов, которые предусмотрены Конституцией Украины.

В Основном Законе Украины закреплен исключительный перечень должностных лиц, в назначении и освобождении

которых непосредственно принимают участие Президент Украины и Верховная Рада Украины, что свидетельствует о невозможности расширения на законодательном уровне данного перечня. Это согласуется с правовыми позициями, изложенными в решениях Конституционного Суда Украины, в которых неоднократно речь шла об установлении только Конституцией Украины полномочий Президента Украины и Верховной Рады Украины.

Участие главы государства и органа законодательной власти в процедуре назначения на должности и освобождения от должностей руководителей Телекомпании, Радиокomпании Конституцией Украины не предусмотрено. Следовательно, положения части третьей статьи 14 Закона, которые устанавливают такие полномочия Президента Украины и Верховной Рады Украины, являются неконституционными.

В процессе рассмотрения дела Конституционный Суд Украины по тем же основаниям выявил несоответствие Конституции Украины положения абзаца второго части второй статьи 14 Закона об участии Верховной Рады Украины и Президента Украины в формировании и утверждении персонального состава общественных советов Телекомпании и Радиокomпании. При таких обстоятельствах Конституционный Суд Украины считает необходимым согласно части третьей статьи 61 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ признать неконституционными указанные положения абзаца второго части второй статьи 14 Закона.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 29 сентября 2009 года
№ 22-рп/2009 по делу о соответствии Конституции
Украины (конституционности) Постановления Кабинета
Министров Украины „О предотвращении кризисных
явлений в угольной промышленности“ по
конституционному представлению Президента Украины
(дело об отчуждении имущества государственных
угледобывающих предприятий)**

Выводы:

1. Признать не соответствующими Конституции Украины (неконституционными) пункты 1, 2, 3, 4 Постановления Кабинета Министров Украины „О предотвращении кризисных явлений в угольной промышленности“ от 2 апреля 2009 года № 430.

2. Пункты 1, 2, 3, 4 Постановления Кабинета Министров Украины „О предотвращении кризисных явлений в угольной промышленности“ от 2 апреля 2009 года № 430, признанные неконституционными, утрачивают силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

Краткое изложение:

Президент Украины Указом „О приостановлении действия постановления Кабинета Министров Украины от 2 апреля 2009 года № 430“ от 29 мая 2009 года № 375 в соответствии с пунктом 15 части первой статьи 106 Конституции Украины приостановил действие Постановления Кабинета Министров Украины „О предотвращении кризисных явлений в угольной промышленности“ от 2 апреля 2009 года № 430 (далее – Постановление) и обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством признать его не соответствующим Конституции Украины (неконституционным).

Постановлением Кабинет Министров Украины утвердил перечень угледобывающих предприятий, имущество которых подлежит продаже в 2009 году на открытом аукционе, и решил ряд вопросов, связанных с обеспечением продажи такого имущества (пункты 1, 2, 3, 4). Кроме того, Постановлением внесены изменения в Распоряжение Кабинета Министров Украины от 3 декабря 2008 года № 1517 (пункт 5).

В Конституции Украины указано, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных настоящей Конституцией пределах и в соответствии с законами Украины (часть вторая статьи 6), исключительно законами Украины определяется правовой режим собственности (пункт 7 части первой статьи 92), управление объектами государственной собственности в соответствии с законом осуществляет Кабинет Министров Украины (пункт 5 статьи 116), утверждение перечня объектов права государственной собственности, не подлежащих приватизации, относится к полномочиям Верховной Рады Украины (пункт 36 части первой статьи 85).

В развитие указанных конституционных положений Верховная Рада Украины приняла законы Украины „О приватизации государственного имущества“, „О Государственной программе приватизации“, „О перечне объектов права государственной собственности, не подлежащих приватизации“, „Об управлении объектами государственной собственности“ и другие.

Собственность служит материальной основой общественного развития, а вопросы владения, пользования и распоряжения ею – ключевыми в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Осуществление права государственной собственности включает отчуждение государственного имущества, которое реализуется органами государственной власти и другими уполномоченными на это субъектами. Действующее законодательство предусматривает отчуждение государственного имущества путем приватизации и обычное (неприватизационное) отчуждение.

Под приватизацией государственного имущества следует понимать отчуждение имущества, находящегося в государственной собственности, и имущества, принадлежащего Автономной Республике Крым, в пользу физических и юридических лиц с целью повышения социально-экономической эффективности производства и привлечения средств на структурную перестройку экономики Украины (статья 1 Закона Украины „О приватизации государственного имущества“). Приватизация государственного имущества является обще-

ственно значимым процессом, в ходе которого осуществляется разгосударствление собственности, решаются вопросы льготного участия членов трудовых коллективов в его приобретении и их социальной защиты.

Указанным законом определено, что приватизации подлежат, в частности, предприятия как единые имущественные комплексы, в состав которых входят все виды имущества, предназначенные для их деятельности, а также цеха, производства, участки, другие подразделения, если при их выделении не нарушается технологическое единство производства по основной специализации предприятия (часть первая статьи 5). Средства, полученные от приватизации государственного имущества, зачисляются в Государственный бюджет Украины в полном объеме (часть первая статьи 23 указанного закона). Отчуждение государственного имущества в форме приватизации осуществляется в порядке, определенном законами Украины по вопросам приватизации.

Под обычным (неприватизационным) отчуждением объектов государственной собственности следует понимать передачу права собственности на материальные активы, которые в соответствии с законодательством признаются основными фондами (средствами), осуществляемую путем продажи этого имущества юридическим или физическим лицам, за исключением государственного имущества, подлежащего приватизации, и другого имущества, в отношении которого законодательством установлен запрет на отчуждение. Обычное (неприватизационное) отчуждение государственного имущества не имеет признаков социальной значимости, оно является одной из форм распоряжения им, исходя из сугубо хозяйственных или экономических интересов субъектов хозяйствования и управления государственным имуществом, которым и поступают денежные средства. Основания и порядок осуществления обычного (неприватизационного) отчуждения государственного имущества регулируются Хозяйственным кодексом Украины, Законом Украины „Об управлении объектами государственной собственности“, Порядком отчуждения объектов государственной собственности, утвержденным Постановлением Кабинета Министров Украины от 6 июня 2007 года № 803 и иными актами законодательства.

Полномочия по управлению объектами государственной собственности, в частности по установлению порядка их отчуждения и списания, возложены на Кабинет Министров Украины. Государственную политику в сфере приватизации осуществляет Фонд государственного имущества Украины, его региональные отделения и представительства, которые организуют и проводят приватизационное отчуждение имущества.

Действующим законодательством определено, что предприятия горнодобывающей промышленности могут находиться в разных формах собственности. Горным предприятием является целостный технически и организационно обособленный имущественный комплекс средств и ресурсов для добычи полезных ископаемых, строительства и эксплуатации объектов с применением горных технологий (шахта, рудник, прииск, карьер и т.п.). Приватизация таких предприятий может осуществляться с учетом особенностей приватизации объектов горнодобывающей промышленности в соответствии с законодательством о приватизации. Не подлежит приватизации имущество государственных отраслевых и региональных горноспасательных служб, а также имущество государственных научных учреждений по обеспечению безопасности работ горной промышленности (абзац тринадцатый части первой статьи 1, статья 6 Горного закона Украины, статья 2 Закона Украины „О приватизации государственного имущества“).

Таким образом, законами Украины определено, что государственные предприятия по добыче угля и шахты как структурные подразделения государственных угледобывающих предприятий, которые являются имущественными комплексами, могут быть отчуждены путем приватизации в установленном законом порядке.

Исследуя Постановление, Конституционный Суд Украины пришел к заключению, что им Кабинет Министров Украины предусмотрел отчуждение структурных подразделений государственных угледобывающих предприятий в целом как имущественных комплексов, а не их выделенного имущества, принадлежащего к основным фондам, и что определенная Постановлением форма отчуждения имущества не является

приватизацией государственного имущества в соответствии с Законом Украины „О приватизации государственного имущества“. В Постановлении, по сути, закреплено обычное (неприватизационное) отчуждение имущества структурных подразделений государственных угледобывающих предприятий, которое исключает возможность получения их работниками гарантированных указанным законом льгот на первоочередное приобретение акций, социальную защиту при увольнении по инициативе нового собственника и т.п. Постановлением предусматривается, что средства от продажи имущества угледобывающих предприятий направляются в специальный фонд Министерства угольной промышленности Украины, а не в Государственный бюджет Украины.

Конституционный Суд Украины считает, что Кабинет Министров Украины, издав Постановление, превысил свои полномочия и осуществил управление объектами государственной собственности – имуществом угледобывающих предприятий вопреки положениям законов Украины „О приватизации государственного имущества“, „Об управлении объектами государственной собственности“, Горного закона Украины, что не соответствует части второй статьи 19, пункту 5 статьи 116 Основного Закона Украины. Положение пункта 5 статьи 116 Конституции Украины об осуществлении Кабинетом Министров Украины управления объектами государственной собственности в соответствии с законом является предписанием относительно того, как должно действовать Правительство Украины, осуществляя полномочия касательно реализации прав государства как собственника, – не по собственному усмотрению, а согласно закону, регулирующему эти отношения.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 30 сентября 2009 года
№ 23-рп/2009 по делу об официальном толковании
положений статьи 59 Конституции Украины по
конституционному обращению гражданина
Голованя Игоря Владимировича
(дело о праве на правовую помощь)**

Выводы:

1. Положение части первой статьи 59 Конституции Украины „каждый имеет право на правовую помощь“ следует понимать как гарантированную государством возможность любому лицу независимо от характера его правоотношений с государственными органами, органами местного самоуправления, объединениями граждан, юридическими и физическими лицами свободно, без неправомерных ограничений получать помощь по юридическим вопросам в объеме и форме, как оно того требует.

2. Положение части второй статьи 59 Конституции Украины „для ... предоставления правовой помощи при решении дел в судах и других государственных органах в Украине действует адвокатура“ в аспекте конституционного обращения следует понимать как то, что лицо во время допроса его как свидетеля в органах дознания, предварительного следствия или дачи объяснений в правоотношениях с этими и другими государственными органами имеет право на правовую (юридическую) помощь от избранного по собственному желанию лица в статусе адвоката, что не исключает возможности получения такой помощи от другого лица, если законами Украины в отношении этого не установлено ограничений.

Краткое изложение:

Гражданин Головань И.В. обратился в Конституционный Суд Украины относительно официального толкования положений части первой статьи 59 Конституции Украины „каждый имеет право на правовую помощь“ и части второй данной статьи „для ... предоставления правовой помощи при решении дел в судах и других государственных органах в Украине действует адвокатура“.

Согласно Конституции Украины утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства (часть вторая статьи 3).

В разделе II Основного Закона Украины закреплены не только основные права и свободы человека и гражданина, но и предусмотрены соответствующие конституционно-правовые гарантии их соблюдения и защиты, в частности запрет упразднения конституционных прав и свобод (часть вторая статьи 22), невозможность ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, кроме ограничения определенных прав и свобод в условиях военного или чрезвычайного положения (статья 64), обеспечение каждому судебной защиты его прав и свобод, в том числе гарантирование обращения в суд непосредственно на основании Конституции Украины, и предоставление при этом возможности использования любых других не запрещенных законом средств защиты своих прав и свобод от нарушений и противоправных посягательств (часть третья статьи 8, части вторая, пятая статьи 55).

Важная роль в обеспечении реализации, защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина в Украине как демократическом, правовом государстве отведена праву лица на правовую помощь, закрепленному в статье 59 Конституции Украины. Это право является одним из конституционных, неотъемлемых прав человека и носит общий характер. В контексте части первой данной статьи „каждый имеет право на правовую помощь“ понятие „каждый“ охватывает всех без исключения лиц — граждан Украины, иностранцев и лиц без гражданства, находящихся на территории Украины. Осуществление права на правовую помощь основано на соблюдении принципов равенства всех перед законом и отсутствии дискриминации по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и иных убеждений, социального происхождения, имущественного положения, места жительства, по языковому или иным признакам (статья 21, части первая, вторая статьи 24 Основного Закона Украины).

Кроме того, реализация каждым права на правовую помощь не может зависеть от статуса лица и характера его правоотношений с другими субъектами права.

Конституционное право каждого на правовую помощь по своей сути служит гарантией реализации, защиты и охраны иных прав и свобод человека и гражданина, и в этом состоит его социальная значимость. Среди функций такого права в обществе следует отдельно выделить превентивную, которая не только оказывает содействие правомерному осуществлению лицом своих прав и свобод, но и, прежде всего, направлена на предупреждение возможных нарушений или незаконных ограничений прав и свобод человека и гражданина со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц.

Правовая помощь является многоаспектной, различной по смыслу, объему и формам и может включать консультации, разъяснения, составление исков и обращений, справок, заявлений, жалоб, осуществление представительства, в частности в судах и иных государственных органах, защиту от обвинения и т.п. Выбор формы и субъекта предоставления такой помощи зависит от воли лица, желающего ее получить. При этом в предусмотренных законом случаях, в частности для защиты прав и свобод детей, несовершеннолетних родителей и для защиты от обвинения, соответствующие государственные органы, их должностные и служебные лица во время осуществления своих полномочий обязаны обеспечить предоставление указанным лицам необходимой правовой помощи.

Право на правовую помощь – это гарантированная государством возможность каждого лица получить такую помощь в объеме и формах, определенных им, независимо от характера правоотношений лица с другими субъектами права.

Конституционный Суд Украины отмечает, что гарантирование каждому права на правовую помощь в контексте части второй статьи 3, статьи 59 Конституции Украины возлагает на государство соответствующие обязанности по обеспечению лица правовой помощью надлежащего уровня. Такие обязанности обуславливают необходимость определения в законах Украины, иных правовых актах порядка, условий и способов предоставления этой помощи. Тем не менее не все отраслевые законы Украины, в частности процессуальные кодексы, содержат предписания, направленные на реализацию такого

права, что может привести к ограничению или сужению содержания и объема права каждого на правовую помощь.

Кроме того, гарантирование каждому права на правовую помощь является не только конституционно-правовой обязанностью государства, но и соблюдением взятых Украиной международно-правовых обязательств согласно положениям Общей декларации прав человека 1948 года, Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 года, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года и т.п.

По смыслу статьи 64 Конституции Украины конституционное право каждого на правовую помощь ни в коем случае не может быть ограничено. Согласно Основному Закону Украины положение „каждый имеет право на правовую помощь“ (часть первая статьи 59) является нормой прямого действия (часть третья статьи 8), и даже при условии, что это право не предусмотрено соответствующими законами Украины или иными правовыми актами, лицо не может быть ограничено в его реализации. Это касается, в частности, и права свидетеля на получение правовой помощи во время допроса в криминальном процессе, и права лица в случае дачи им объяснений в государственных органах.

В соответствии с Конституцией Украины лицо не несет ответственности за отказ давать показания или объяснения в отношении себя, членов семьи или близких родственников, круг которых определяется законом (часть первая статьи 63). Конституционный Суд Украины отмечает, что каждому лицу, в частности свидетелю во время допроса в органах дознания или предварительного следствия и лицам во время дачи объяснений в государственных органах, должна быть обеспечена реальная возможность получать правовую помощь для защиты от возможного нарушения права не давать показания или объяснения в отношении себя, членов семьи или близких родственников, которые могут быть использованы в криминальном процессе для доказательства обвинения указанных лиц. Такое заключение подтверждает и практика Европейского суда по правам человека.

Часть первая статьи 59 Конституции Украины не содержит ограничений относительно круга субъектов предоставления

правовой помощи и требований к их профессиональной подготовке, которые должны определяться в законах Украины, а в части второй предусмотрено, что для обеспечения права на защиту от обвинения и предоставления правовой помощи при решении дел в судах и других государственных органах в Украине действует адвокатура.

В соответствии с Законом Украины „Об адвокатуре“ адвокатура является добровольным профессиональным общественным объединением, призванным согласно Конституции Украины содействовать защите прав, свобод и представлять законные интересы граждан Украины, иностранных граждан, лиц без гражданства, юридических лиц во всех органах, предприятиях, учреждениях и организациях (статьи 1, 6).

Системный анализ статьи 59 Конституции Украины, Закона Украины „Об адвокатуре“ дает основания для заключения, что положения части второй данной статьи „для ... предоставления правовой помощи при решении дел в судах и других государственных органах в Украине действует адвокатура“ является одной из конституционных гарантий, предоставляющих свидетелю во время допроса в органах дознания, предварительного следствия или лицу в случае дачи объяснений в государственных органах право свободно получать правовую помощь адвоката. Таким образом государство берет на себя обязанность обеспечивать возможность предоставления квалифицированной правовой помощи лицам в правоотношениях с государственными органами. Указанное не исключает и права на получение лицом такой помощи от других субъектов, если законами Украины в отношении этого не установлено ограничений.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 6 октября 2009 года
№ 24-рп/2009 по делу об официальном толковании
положения статьи 9 Закона Украины „О правовом
режиме территории, подвергшейся радиоактивному
загрязнению в результате Чернобыльской катастрофы“
по конституционному представлению Киевского
областного совета**

Выводы:

В аспекте конституционного представления положение статьи 9 Закона Украины „О правовом режиме территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению вследствие Чернобыльской катастрофы“ от 27 февраля 1991 года № 791а–XII „управление зоной безусловного (обязательного) отселения до полного отселения жителей из населенных пунктов, отнесенных к этой зоне... осуществляется соответствующими областными советами“ нужно понимать как осуществление ими определенных Конституцией Украины, Законом Украины „О местном самоуправлении в Украине“, другими законами как собственных полномочий, так и отдельных полномочий органов местного самоуправления, деятельность которых прекращена, с учетом установленных законодательством требований относительно режима использования, охраны территории зоны, условий проживания и работы в ней населения и т.п.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление – Киевский областной совет – обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством дать официальное толкование положений статьи 9 Закона, которыми установлено, что управление зоной безусловного (обязательного) отселения до полного отселения жителей из населенных пунктов, отнесенных к этой зоне, и управление зоной гарантированного добровольного отселения осуществляется соответствующими областными советами.

Чернобыльская катастрофа, как указывается в преамбуле Закона, создала на значительной территории Украины чрез-

вычайно опасную для здоровья людей и окружающей природной среды радиационную обстановку. Устранение последствий этой катастрофы зависит от законодательного определения правового режима различных по степени радиоактивного загрязнения территорий и мер по его обеспечению. Закон регулирует вопросы деления территории на соответствующие зоны, режим их использования и охраны, условия проживания и работы населения, хозяйственную, научно-исследовательскую и иную деятельность в этих зонах.

В зависимости от ландшафтных и геохимических особенностей почв, величины превышения природного доаварийного уровня накопления радионуклидов в окружающей среде, связанных с ними степеней возможного отрицательного воздействия на здоровье населения, требований по осуществлению радиационной защиты населения и других специальных мер, с учетом общих производственных и социально-бытовых отношений территория, подвергшаяся радиоактивному загрязнению в результате Чернобыльской катастрофы, делится согласно статье 2 Закона на зоны: отчуждения, безусловного (обязательного) отселения, гарантированного добровольного отселения, усиленного радиозэкологического контроля.

Управление зоной отчуждения, а также зоной безусловного (обязательного) отселения после полного отселения жителей из населенных пунктов, отнесенных к этой зоне, и прекращение в связи с этим в указанных пунктах деятельности советов осуществляет специальное подразделение Министерства Украины по вопросам чрезвычайных ситуаций и по делам защиты населения от последствий Чернобыльской катастрофы – Администрация зоны, которая имеет статус юридического лица (часть первая статьи 8 Закона).

Администрация зоны организывает и координирует проведение всех мероприятий на территориях зоны отчуждения, а также зоны безусловного (обязательного) отселения, решает вопросы их финансирования, охраны общественного порядка, защиты научных и экономических интересов государства, принимает меры для создания безопасных условий работы и уменьшения уровня облучения работающего на этих территориях персонала с целью охраны его здоровья,

обеспечивает соблюдение норм радиационной безопасности, порядка обращения с радиоактивными отходами, а также несет ответственность за оперативное, полное и объективное информирование населения об экологическом состоянии в этих зонах (часть вторая статьи 8 Закона). То есть Законом определены полномочия данной Администрации в зоне отчуждения и зоне безусловного (обязательного) отселения.

Управление зоной безусловного (обязательного) отселения до полного отселения жителей из населенных пунктов, отнесенных к этой зоне, и управление зоной гарантированного добровольного отселения осуществляется соответствующими областными советами (статья 9 Закона).

Областные советы, кроме этого, согласно статье 14, части первой статьи 20 Закона осуществляют контроль за соблюдением правового режима в зонах, подвергшихся радиоактивному загрязнению.

Полномочия областных советов, других органов местного самоуправления установлены Конституцией Украины, Законом Украины „О местном самоуправлении в Украине“, иными законами.

В частности, решения по вопросам административно-территориального устройства принимаются исключительно на пленарных заседаниях сельских, поселковых, городских советов в пределах и порядке, определенных Законом Украины „О местном самоуправлении в Украине“ и другими законами (пункт 41 части первой статьи 26 данного Закона).

Оформление права собственности на объекты недвижимого имущества физическим и юридическим лицам производится с выдачей свидетельства о праве собственности, в частности, органами местного самоуправления (подпункт „а“ пункта 6.1 Временного положения о порядке регистрации прав собственности на недвижимое имущество, утвержденного приказом Министерства юстиции Украины от 7 февраля 2002 года № 7/5 (с изменениями)).

Из содержания конституционного представления усматривается необходимость выяснения сути осуществления областными советами управления зоной безусловного (обязательного) отселения до полного отселения жителей из населенных пунктов, отнесенных к этой зоне, в которой населен-

ные пункты сняты с учета и прекращена деятельность сельских, поселковых, городских советов.

Проведя системный анализ положений Закона, а также положений Конституции Украины, Закона Украины „О местном самоуправлении в Украине“, других законов, устанавливающих полномочия органов местного самоуправления, Конституционный Суд Украины пришел к выводу, что, осуществляя согласно статье 9 Закона управление зоной безусловного (обязательного) отселения до полного отселения жителей из населенных пунктов, отнесенных к этой зоне, соответствующие областные советы реализуют свои полномочия и отдельные полномочия органов местного самоуправления, деятельность которых прекращена. При этом как одно из условий их реализации должны быть учтены требования Закона к правовому режиму указанной зоны.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 7 октября 2009 года**

**№ 25-рп/2009 по делу о соответствии Конституции
Украины (конституционности) положений пункта 2
части первой статьи 49, второго предложения статьи 51
Закона Украины „Об общеобязательном государственном
пенсионном страховании“ по конституционному
представлению Верховного Суда Украины**

Выводы:

1. Признать не соответствующими Конституции Украины (неконституционными) положения пункта 2 части первой статьи 49, второго предложения статьи 51 Закона Украины „Об общеобязательном государственном пенсионном страховании“ от 9 июля 2003 года № 1058-IV.

2. Положения Закона Украины „Об общеобязательном государственном пенсионном страховании“, признанные неконституционными, утрачивают силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

3. Обратить внимание Верховной Рады Украины на необходимость приведения в соответствие с Конституцией Укра-

ины положений других законов, которые регламентируют выплату пенсий пенсионерам, постоянно проживающим в государствах, с которыми Украиной не заключен соответствующий договор, а также принятия закона о возмещении материального и морального вреда, причиненного физическим или юридическим лицам актами и действиями, признанными неконституционными.

Краткое изложение:

Верховный Суд Украины в конституционном представлении поднял вопрос о признании неконституционными положений пункта 2 части первой статьи 49, второго предложения статьи 51 Закона Украины „Об общеобязательном государственном пенсионном страховании“ (далее – Закон) относительно прекращения выплаты пенсии пенсионерам на время постоянного проживания за границей в случае, если Украина не заключила с соответствующим государством международный договор по вопросам пенсионного обеспечения и если согласие на обязательность такого международного договора не дано Верховной Радой Украины.

В Украине как социальном, правовом государстве человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью. Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства (статьи 1, 3 Конституции Украины).

Указанные конституционные положения развиты в разделе II Конституции Украины „Права, свободы и обязанности человека и гражданина“. Тем самым право на социальную защиту отнесено к основополагающим правам и свободам. Это право гарантируется общеобязательным государственным социальным страхованием за счет страховых взносов граждан, предприятий, учреждений и организаций, а также бюджетных и иных источников (часть вторая статьи 46 Основного Закона Украины) и обеспечивается частью второй статьи 22 Конституции Украины, согласно которой конституционные права и свободы гарантируются и не могут быть упразднены.

Конституционное право на социальную защиту включает и право граждан на обеспечение их в старости. Пенсия по возрасту, за выслугу лет и другие ее виды, которые назначаются в связи с трудовой деятельностью, заслужены предыдущей работой и являются одной из форм социальной защиты. Этим определяется содержание и характер обязанности государства относительно тех граждан, которые приобрели право на получение пенсии.

Закрепляя на конституционном уровне право на социальную защиту каждого гражданина, без каких-либо исключений, государство реализует положения статьи 24 Конституции Украины, согласно которым граждане имеют равные конституционные права и не может быть ограничений по признакам расы, цвета кожи, политическим, религиозным и другим убеждениям, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места жительства, по языковым или иным признакам.

Кроме этого, Украина гарантирует заботу и защиту своим гражданам, находящимся за ее пределами (часть третья статьи 25 Конституции Украины).

Предусмотренное Основным Законом Украины право граждан на социальную защиту (статья 46) конкретизировано в Законе и Законе Украины „О пенсионном обеспечении“, которыми установлен порядок начисления и выплаты пенсий. Однако относительно граждан, выехавших на постоянное проживание за границу, определен особый порядок выплаты пенсий. В соответствии с пунктом 2 части первой статьи 49, вторым предложением статьи 51 Закона выплата пенсии прекращается на все время проживания (пребывания) пенсионера за границей, если иное не предусмотрено международным договором Украины, согласие на обязательность которого дано Верховной Радой Украины.

Исключения установлены для граждан, проживающих за границей, если пенсия им назначена вследствие трудового увечья или профессионального заболевания. В этих случаях пенсия выплачивается и при отсутствии международного договора (часть вторая статьи 92 Закона Украины „О пенсионном обеспечении“). При этом государство определило соответствующий механизм выплаты таких пенсий (Постановле-

ние Кабинета Министров Украины „О порядке перевода пенсий граждан, выехавших на постоянное проживание в другие страны“ от 6 апреля 1993 года № 258). Такая дифференциация на законодательном уровне на разные категории пенсионеров, проживающих за пределами Украины, не соответствует конституционным основам социальной защиты граждан.

Оспариваемыми нормами Закона конституционное право на социальную защиту поставлено в зависимость от факта заключения Украиной с соответствующим государством международного договора по вопросам пенсионного обеспечения. Таким образом государство, вопреки конституционным гарантиям социальной защиты для всех лиц, имеющих право на получение пенсии в старости, на законодательном уровне лишило этого права пенсионеров в тех случаях, когда они избрали постоянным местом жительства страну, с которой не заключен соответствующий договор. Исходя из правовой, социальной природы пенсий право гражданина на получение назначенной ему пенсии не может быть связано с таким условием, как постоянное проживание в Украине; государство в соответствии с конституционными принципами обязано гарантировать это право независимо от того, где проживает лицо, которому назначена пенсия, – в Украине или за ее пределами.

На изложенных основаниях положения пункта 2 части первой статьи 49, второго предложения статьи 51 Закона о прекращении выплаты пенсии пенсионерам на время постоянного проживания (пребывания) за границей в случае, если Украина не заключила с соответствующим государством международный договор, противоречат предписаниям Конституции Украины об утверждении и обеспечении прав и свобод человека, недопустимости ограничения конституционных прав и свобод, о равенстве конституционных прав граждан независимо от места жительства, гарантировании заботы и защиты гражданам Украины, находящимся за ее пределами, праве на социальную защиту в старости (статья 3, части первая, вторая статьи 24, часть третья статьи 25, часть первая статьи 46, часть первая статьи 64 Основного Закона Украины).

Вместе с тем Конституционный Суд Украины отмечает, что

признание оспариваемых положений Закона неконституционными имеет следствия только для пенсионеров, проживающих (пребывающих) в государствах, с которыми Украиной не заключен соответствующий договор, и не препятствует дальнейшему нормированию вопросов социальной защиты пенсионеров путем заключения международных договоров с этими государствами и выплате пенсий в порядке, установленном действующими международными договорами.

Поскольку данное конституционное производство инициировано судом общей юрисдикции в связи с рассмотрением конкретного дела, Конституционный Суд Украины отмечает, что согласно части второй статьи 152 Конституции Украины, части второй статьи 73 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ законы, иные правовые акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, теряют силу со дня вынесения Конституционным Судом Украины решения об их неконституционности.

В соответствии с частью третьей статьи 152 Конституции Украины материальный или моральный ущерб, причиненный физическим или юридическим лицам актами и действиями, признанными неконституционными, возмещается государством в установленном законом порядке. Поэтому позитивной обязанностью государства является принятие соответствующего закона, который должен определять порядок и условия такого возмещения.

В процессе рассмотрения дела установлено, что в других правовых актах, кроме оспариваемого субъектом права на конституционное представление, содержатся ссылки на статьи 49, 51 Закона или указывается, что пенсионное обеспечение некоторых категорий граждан, проживающих за пределами Украины, осуществляется лишь на основании межгосударственных договоров. В частности, такие положения содержатся в статье 3 Основ законодательства Украины об общеобязательном государственном социальном страховании, части третьей статьи 1, части второй статьи 92 Закона Украины „О пенсионном обеспечении“, части первой статьи 591 Закона Украины „О статусе и социальной защите граждан, пострадавших в результате Чернобыльской катастрофы“.

Конституционный Суд Украины считает, что в связи с при-

нением неконституционными пункта 2 части первой статьи 49, второго предложения статьи 51 Закона Верховная Рада Украины должна привести положения указанных законов в соответствие с настоящим Решением.

Дополнительная информация:

Судьей Шишкиным В.И. было изложено особое мнение.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 19 октября 2009 года**

№ 26-рп/2009 по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) отдельных положений законов Украины „О выборах Президента Украины“, „О Государственном реестре избирателей“, „О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины о выборах Президента Украины“ и Кодекса административного судопроизводства Украины по конституционным представлениям Президента Украины и 48 народных депутатов Украины (дело о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины о выборах Президента Украины)

Выводы:

1. Признать соответствующими Конституции Украины (конституционными):

– пункты 1, 4, 5 части второй статьи 361, абзац первый части первой, части вторую, пятую статьи 56, абзац второй части четвертой статьи 79, абзац второй части пятой статьи 83, статьи 92, 100 Закона Украины „О выборах Президента Украины“ от 5 марта 1999 года № 474-XIV с изменениями;

– часть седьмую статьи 14, части первую, вторую статьи 17, второе предложение пункта 31 раздела VII „Заключительные положения“ Закона Украины „О Государственном реестре избирателей“ от 22 февраля 2007 года № 698-V с изменениями;

– подпункт 8, абзац второй подпункта 9, подпункты 14, 15, подпункты 34, 46 пункта 4 раздела I Закона Украины „О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украи-

ны о выборах Президента Украины“ от 21 августа 2009 года № 1616-VI;

– часть одиннадцатую статьи 172, часть десятую статьи 176 Кодекса административного судопроизводства Украины с изменениями.

2. Признать не соответствующими Конституции Украины (неконституционными) положения:

– части шестой статьи 2, части шестой статьи 23, части девятой статьи 24, части седьмой статьи 84, частей четвертой, шестой статьи 99 Закона Украины „О выборах Президента Украины“ от 5 марта 1999 года № 474-XIV с изменениями;

– пункта 4 части первой статьи 109, части шестой статьи 117, второго предложения части четвертой статьи 172, части двенадцатой статьи 176 Кодекса административного судопроизводства Украины с изменениями.

Краткое изложение:

Положением части шестой статьи 2 Закона Украины „О выборах Президента Украины“ от 5 марта 1999 года № 474-XIV с изменениями (далее – Закон № 474) установлено дополнительное требование по реализации активного избирательного права для граждан, проживающих или находящихся в период подготовки и проведения выборов за пределами Украины, – нахождение на консульском учете, чем сужено содержание и объем права граждан избирать Президента Украины.

Следовательно, положение части шестой статьи 2 Закона № 474 об определении нахождения на консульском учете условием реализации права голоса на выборах Президента Украины не соответствует частям второй, третьей статьи 22, части первой статьи 24, части первой статьи 38, части первой статьи 64, части первой статьи 71, части первой статьи 103 Конституции Украины (является неконституционным).

Подача руководителями дипломатических и консульских учреждений Украины в орган ведения Государственного реестра избирателей (далее – Реестр) в Министерстве иностранных дел Украины сведений, предусмотренных пунктами 1, 4, 5 части второй статьи 361 Закона № 474, является способом осуществления установленных законом избирательных процедур, а потому нет оснований для утверждений о нару-

шении таким законодательным регулированием конституционного права граждан Украины свободно избирать в органы государственной власти.

Конституционные права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины (часть первая статьи 64 Основного Закона Украины). Установление ограничений прав и свобод человека и гражданина допустимо исключительно при условии, что такое ограничение является соразмерным (пропорциональным) и общественно необходимым. Лишение гражданина Украины права принимать участие в управлении государственными делами путем участия в работе окружной или участковой избирательной комиссии в связи с его проживанием за пределами соответствующего округа или города в условиях отсутствия военного или чрезвычайного положения является нарушением части четвертой статьи 15, части первой статьи 38 Конституции Украины.

Указанные в части первой статьи 56 Закона № 474 основания отмены регистрации кандидата на пост Президента Украины являются юридическими фактами, связанными либо с реализацией кандидатом в Президенты Украины права снять свою кандидатуру с баллотирования, либо с потерей им пассивного избирательного права и т.п.

Решение Центральной избирательной комиссии (далее – ЦИК) об отмене регистрации кандидата на пост Президента Украины может быть обжаловано в суд кандидатом на пост Президента Украины на основании статьи 55 Конституции Украины и норм Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС) Украины.

Положение Закона № 474, согласно которому неподписание или отказ от подписания протокола отдельными членами комиссии не имеет правовых последствий для действительности протокола, не исключает возможности обжалования действительности протокола в случае его неподписания или отказа в подписании отдельными членами комиссии, из тех, кто принимает участие в заседании избирательной комиссии, или по другим основаниям, не определенным обжалованными положениями, а также не исключает ответственности в случаях и порядке, установленных законом.

Запрет обращаться в ЦИК с жалобами, касающимися подготовки и проведения выборов Президента Украины, в день голосования и следующие дни избирательного процесса, рассматривать ЦИК такие жалобы предусмотрен вопреки предписаниям статьи 40 Конституции Украины, согласно которой все имеют право направлять индивидуальные или коллективные письменные обращения либо лично обращаться в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к должностным и служебным лицам этих органов, которые обязаны рассмотреть обращение и дать обоснованный ответ в установленный законом срок. В соответствии со статьями 22, 64 Основного Закона Украины это право гарантируется и не может быть ограничено.

Жалобы относительно предметов, субъектов обжалования, которые не рассматриваются избирательными комиссиями и о которых идет речь в конституционном представлении, могут быть рассмотрены в судебном порядке, что служит гарантией защиты нарушенных избирательных прав. Сужение круга предметов и субъектов обжалования для избирательных комиссий связано с особенностями законодательного урегулирования вопросов избирательного процесса, что не относится к гарантиям, определенным частью пятой статьи 55 Конституции Украины о правах любыми не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств.

Часть шестая статьи 99 Закона № 474, в соответствии с которой суд оставляет иски на обжалование решений, действий или бездействия субъектов избирательного процесса после окончания определенных для этого сроков без рассмотрения, ограничивает закрепленную Конституцией Украины гарантию осуществления прав и свобод человека и гражданина – право на их судебную защиту (часть первая, вторая статьи 55), которое гарантируется (часть вторая статьи 22), не может быть ограничено (статья 64), а его содержание и объем не могут быть сужены (часть третья статьи 22).

Исключительно законами Украины определяются судоустройство, судопроизводство (пункт 14 части первой статьи 92 Конституции Украины). То есть установление сроков рассмотрения административных дел является предметом зако-

нодательного регулирования. Продолжительность таких сроков зависит от особенностей административных дел, в частности сокращенный срок рассмотрения исковых заявлений, закрепленный в части одиннадцатой статьи 172 КАС Украины, связан с характером избирательного процесса.

Вся деятельность избирательных комиссий, в том числе и ЦИК, является объектом судебного контроля.

В соответствии с частью второй статьи 124 Конституции Украины юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве, а следовательно и на правоотношения, имевшие место в процессе составления протоколов об установлении итогов голосования в пределах территориального избирательного округа во время проведения выборов Президента Украины, а также протоколов о подсчете голосов избирателей на избирательном участке.

Установленный оспариваемыми положениями Закона № 474 и КАС Украины запрет судам осуществлять обеспечение иска касается назначения, подготовки и проведения выборов, то есть охватывает все этапы избирательного процесса. При таких условиях становится невозможным выполнение решений суда, принятых по отдельным делам по спорам о назначении, подготовке и проведении выборов, что фактически означает невозможность реализации лицами права на судебную защиту, гарантированного статьей 55 Конституции Украины. Согласно статье 64 Основного Закона Украины право на судебную защиту не может быть ограничено. Изменения, внесенные законодателем к оспариваемым положениям Закона № 474 и КАС Украины о запрете суду осуществлять обеспечение иска по спорам, касающимся назначения, подготовки и проведения выборов, сузили содержание права граждан на судебную защиту, что не соответствует части третьей статьи 22 Конституции Украины.

Предоставленное ЦИК частью седьмой статьи 14 Закона Украины „О Государственном реестре избирателей” от 22 февраля 2007 года № 698–V с изменениями (далее – Закон № 698) право устанавливать порядок ведения Реестра следует из предусмотренного пунктом 8 статьи 17 Закона о ЦИК и частью первой статьи 16 Закона № 698 ее полномочия обеспечивать ведение Реестра путем осуществления организационно-пра-

вовой подготовки действий по его ведению. Указанные положения статьи 14 Закона № 698 и статьи 17 Закона о ЦИК устанавливают, что порядок ведения Реестра должен основываться на требованиях закона, что является гарантией законности принятия ЦИК актов соответствующего содержания.

Основной формой реализации задач и функций органов исполнительной власти является издание ими правовых актов управления. Установленное частями первой, второй статьи 17 Закона № 698 полномочие руководителя органа ведения Реестра издавать приказ о совершении определенных действий по ведению Реестра означает издание именно правового акта управления.

Издание приказов руководителем органа ведения Реестра, о котором идет речь в оспариваемых положениях статьи 17 Закона № 698, означает принятие им актов управления, которые должны быть письменно оформлены с соблюдением всех требований юридической техники.

Изменениями, внесенными подпунктом 8, абзацем вторым подпункта 9, подпунктами 14, 15, подпунктом 34 пункта 4 раздела I Закона № 1616, не упразднена возможность граждан Украины голосовать в случае необходимости не по избирательному адресу, а лишь изменен механизм ее обеспечения.

Решение Конституционного Суда Украины от 20 октября 2009 года

№ 27-рп/2009 по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) Распоряжения Кабинета Министров Украины „Об отмене приказа СБУ“ по конституционному представлению Президента Украины

Выводы:

1. Признать не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) пункт 1 Распоряжения Кабинета Министров Украины „Об отмене приказа СБУ“ от 22 апреля 2009 года № 443-р.

2. Пункт 1 Распоряжения Кабинета Министров Украины „Об отмене приказа СБУ“ от 22 апреля 2009 года № 443-р, при-

наный неконституционным, утрачивает силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

3. Прекратить конституционное производство по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) пункта 2 Распоряжения Кабинета Министров Украины „Об отмене приказа СБУ“ от 22 апреля 2009 года № 443-р на основании пункта 2 статьи 45 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ – несоответствие конституционного представления в этой части требованиям, предусмотренным Конституцией Украины, Законом Украины „О Конституционном Суде Украины“.

Краткое изложение:

Украина есть суверенное и независимое, демократическое, социальное, правовое государство, в котором человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью, а права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства; государство отвечает перед человеком за свою деятельность, а утверждение и обеспечение прав и свобод человека является его главной обязанностью (статьи 1, 3 Конституции Украины).

Защита суверенитета и территориальной целостности Украины, обеспечение ее экономической и информационной безопасности являются важнейшими функциями государства, делом всего Украинского народа; оборона Украины, защита ее суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности возлагаются на Вооруженные Силы Украины, а обеспечение государственной безопасности и защита государственной границы Украины возлагаются на соответствующие воинские формирования и правоохранительные органы государства, организация и порядок деятельности которых определяются законом; Вооруженные Силы Украины и иные воинские формирования никем не могут быть использованы для ограничения прав и свобод граждан (части первая, вторая, третья, четвертая статьи 17 Конституции Украины).

Национальная безопасность – это защищенность важных интересов человека и гражданина, общества и государства, в

соответствии с которой обеспечиваются стабильное развитие общества, своевременное выявление, предупреждение и нейтрализация реальных и потенциальных угроз национальным интересам, которыми являются жизненно важные материальные, интеллектуальные и духовные ценности Украинского народа как носителя суверенитета и единого источника власти в Украине, определяющие потребности общества и государства, реализация которых гарантирует государственный суверенитет Украины и ее прогрессивное развитие (абзацы второй, третий статьи 1 Закона Украины „Об основах национальной безопасности Украины“).

Исходя из системного анализа положений Основного Закона Украины Верховная Рада Украины, Президент Украины, Кабинет Министров Украины наделены соответствующими конституционными полномочиями в сфере национальной безопасности.

Верховная Рада Украины как единственный орган законодательной власти в Украине исключительно законами Украины определяет права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод, основы национальной безопасности (статья 75, пункты 1, 17 части первой статьи 92 Конституции Украины).

Президент Украины как глава государства, гарант государственного суверенитета, территориальной целостности Украины, соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека и гражданина обеспечивает государственную независимость, национальную безопасность и правопреимство Украины, вносит в Верховную Раду Украины представление о назначении на должность и освобождении от должности Председателя Службы безопасности Украины, осуществляет руководство в сферах национальной безопасности и обороны государства, формирует персональный состав Совета национальной безопасности и обороны Украины и возглавляет его (статья 102, пункты 1, 14, 17 части первой статьи 106, части третья, четвертая статьи 107 Конституции Украины). Осуществляя руководство в сфере национальной безопасности, Президент Украины направляет деятельность субъектов обеспечения национальной безопасности и обороны государства, в частности Службы безопасности Украины, других во-

инских формирований, образованных в соответствии с законами Украины, на реализацию основ (принципов), определенных в пункте 17 части первой статьи 92 Конституции Украины и Законе Украины „Об основах национальной безопасности Украины“.

Кабинет Министров Украины как высший орган в системе органов исполнительной власти обеспечивает государственный суверенитет и экономическую самостоятельность Украины, осуществление внутренней и внешней политики государства, принимает меры по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, осуществляет меры по обеспечению обороноспособности и национальной безопасности Украины, общественного порядка, борьбы с преступностью (часть первая статьи 113, пункты 1, 2, 7 статьи 116 Конституции Украины, часть первая статьи 19 Закона Украины „О Кабинете Министров Украины“, статья 4 Закона Украины „Об основах национальной безопасности Украины“).

Государственным правоохранительным органом специального назначения, обеспечивающим государственную безопасность Украины, является Служба безопасности Украины, правовую основу деятельности которой составляют Конституция Украины, Закон Украины „О Службе безопасности Украины“, иные акты законодательства Украины, а также соответствующие международные правовые акты, признанные Украиной. Служба безопасности Украины подчинена Президенту Украины и подконтрольна Верховному Совету Украины. На Службу безопасности Украины возлагается (в пределах определенной законодательством компетенции) защита государственного суверенитета, конституционного строя, территориальной целостности, экономического, научно-технического и оборонного потенциала Украины, законных интересов государства и прав граждан от разведывательно-подрывной деятельности иностранных специальных служб, посягательств со стороны отдельных организаций, групп и лиц, а также обеспечение охраны государственной тайны. Задачами Службы безопасности Украины также являются предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений против мира и безопасности человечества, терроризма, коррупции и организованной преступной дея-

тельности в сфере управления и экономики и иных противоправных действий, непосредственно создающих угрозу жизненно важным интересам Украины (статьи 1, 2, 4 Закона Украины „О Службе безопасности Украины“).

В соответствии со статьей 6 Конституции Украины государственная власть в Украине осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную; органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных настоящей Конституцией пределах и в соответствии с законами Украины. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины (часть вторая статьи 19 Основного Закона Украины).

Кабинет Министров Украины в своей деятельности руководствуется Конституцией и законами Украины, а также указами Президента Украины и постановлениями Верховной Рады Украины, принятыми в соответствии с Конституцией и законами Украины (часть третья статьи 113 Основного Закона Украины).

Кабинет Министров Украины в пределах своей компетенции издает постановления и распоряжения, являющиеся обязательными к исполнению (часть первая статьи 117 Конституции Украины), может отменять акты министерств и других центральных органов исполнительной власти полностью или в отдельной части (часть восьмая статьи 22 Закона Украины „О Кабинете Министров Украины“).

Указом Президента Украины от 28 апреля 2007 года № 365 „О внесении изменений в Указ Президента Украины от 15 декабря 1999 года № 1573“ Служба безопасности Украины исключена из Схемы организации центральных органов исполнительной власти.

Следовательно, Кабинет Министров Украины не имеет определенных Конституцией и законами Украины полномочий отменять акты Службы безопасности Украины, в том числе приказы Председателя Службы безопасности Украины, в частности на основании части восьмой статьи 22 Закона Украины „О Кабинете Министров Украины“. Отменив приказ

Службы безопасности Украины, Кабинет Министров Украины вышел за пределы своих полномочий, предусмотренных статьей 116 Конституции Украины.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 28 октября 2009 года № 28-рп/2009 по делу
о соответствии Конституции Украины
(конституционности) отдельных положений
Постановления Кабинета Министров Украины
„О внесении изменений в постановление Кабинета
Министров Украины от 4 августа 2000 г. № 1222“ по
конституционному представлению Президента Украины**

Выводы:

1. Признать не соответствующими Конституции Украины (неконституционными) положения абзацев третьего, четвертого пункта 2 Изменений, утвержденных Постановлением Кабинета Министров Украины от 14 апреля 2009 года № 368 „О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Украины от 4 августа 2000 г. № 1222“.

2. Положения Постановления Кабинета Министров Украины от 14 апреля 2009 года № 368 „О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Украины от 4 августа 2000 г. № 1222“, признанные неконституционными, утрачивают силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

Краткое изложение:

Украина есть демократическое, социальное, правовое государство, в котором человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью; главной обязанностью государства является утверждение и обеспечение прав и свобод человека; в Украине признается и действует принцип верховенства права (статьи 1, 3, 8 Конституции Украины).

Закрепление в Основном Законе Украины принципа верховенства права, неотчуждаемости и незаблемости прав и свобод человека и гражданина, гарантий их осуществления и

защиты определяет содержание законов, других нормативно-правовых актов, которые должны приниматься на основе Конституции и соответствовать ей (часть вторая статьи 8). Правовой порядок в Украине основывается на принципах, в соответствии с которыми никто не может быть принужден делать то, что не предусмотрено законодательством, а органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины (статья 19 Конституции Украины). Это касается, в частности, и деятельности Кабинета Министров Украины, который является высшим органом в системе органов исполнительной власти (часть первая статьи 113 Конституции Украины).

В Законе Украины „О благотворительности и благотворительных организациях“ (далее — Закон) благотворительность определяется как добровольное бескорыстное пожертвование физических и юридических лиц в оказании благополучателям материальной, финансовой, организационной и иной благотворительной помощи, а благотворительная деятельность как добровольная бескорыстная деятельность благотворительных организаций, не предусматривающая получение прибылей от этой деятельности (статья 1). Согласно Кодексу пожертвование является особой формой безвозмездного отчуждения имущества в виде дарения для достижения определенной, заведомо обусловленной цели (часть первая статьи 717, часть первая статьи 729). По Закону Украины „О гуманитарной помощи“ гуманитарная помощь — это разновидность благотворительности, целевая адресная бесплатная помощь в денежной или натуральной форме, в виде безвозвратной финансовой помощи или добровольных пожертвований или помощь в виде выполнения работ, оказания услуг, предоставляемая иностранными и отечественными донорами по гуманным мотивам получателям гуманитарной помощи в Украине или за границей, которые нуждаются в ней в связи с социальной незащищенностью, материальной необеспеченностью, тяжелым финансовым положением, возникновением чрезвычайного положения и т.п. (статья 1). Согласно статье 3 Закона Украины „Об Обществе Красного

Креста Украины“ добродетельная, благотворительная деятельность – это деятельность, связанная с оказанием помощи и поддержки нуждающимся в ней исходя из общечеловеческих принципов гуманности и взаимопомощи, которая осуществляется исключительно бескорыстно (без цели получения прибыли либо другой выгоды).

Системный анализ этих законов дает основания для вывода о том, что благотворительность и благотворительная деятельность имеют единую цель — оказание благотворительной помощи. Разные формы благотворительности и благотворительной деятельности, в том числе благотворительные взносы и пожертвования, характеризуются такими правовыми признаками: бескорыстие, свидетельствующее о предоставлении помощи во благо других без какой-либо выгоды; добровольность — деятельность, осуществляемая по собственному волеизъявлению и из побуждений, имеющих морально-этические основы, без какого-либо принуждения и вмешательства со стороны других лиц и субъектов властных полномочий; целевая направленность — наличие конкретной цели и оказание помощи тем, кто в ней нуждается, в пределах направлений и порядке, определенных Законом.

Постановлением Кабинета Министров Украины от 4 августа 2000 года № 1222 (далее – Постановление № 1222) утвержден Порядок получения благотворительных (добровольных) взносов и пожертвований от юридических и физических лиц бюджетными организациями и учреждениями образования, здравоохранения, социальной защиты, культуры, науки, спорта и физического воспитания для потребностей их финансирования (далее – Порядок). В частности, устанавливался запрет использовать средства благотворительных взносов и пожертвований на выплату заработной платы работникам бюджетных организаций и учреждений (абзац второй пункта 2). Оспариваемыми положениями Постановления № 368 внесены изменения в Постановление № 1222, в соответствии с которыми абзац второй пункта 2 Порядка изложен в новой редакции и предусмотрена возможность направлять благотворительные взносы и пожертвования на выплату заработной платы работникам этих бюджетных учреждений и организаций.

Конституционный Суд Украины исходит из того, что Кабинет Министров Украины в своей деятельности руководствуется Конституцией и законами Украины, а также указами Президента Украины и постановлениями Верховной Рады Украины, принятыми в соответствии с Конституцией и законами Украины, и в пределах своей компетенции издает постановления и распоряжения, являющиеся обязательными к исполнению (часть третья статьи 113, часть первая статьи 117 Конституции Украины).

Согласно указанным конституционным предписаниям Кабинет Министров Украины как высший орган исполнительной власти при урегулировании вопросов, связанных с отношениями благотворительности и благотворительной деятельности, обязан руководствоваться Законом и не может изменять, дополнять либо расширять его содержание.

В статье 4 Закона предусмотрены основные направления осуществления благотворительности, благотворительной деятельности, которыми, в частности, являются: содействие практическому осуществлению общегосударственных, региональных, местных и международных программ, улучшение материального положения благополучателей благотворительной помощи, содействие социальной реабилитации определенной категории лиц, охране и сохранению культурного наследия, историко-культурной среды, памятников истории, развитию науки и образования, культуры, здравоохранения, массовой физической культуры, спорта и туризма, участию в оказании медицинской помощи населению и осуществлении социального ухода, защите материнства и детства, в оказании помощи многодетным и малообеспеченным семьям и т.п. (часть первая); конкретные направления определяются благотворителями и уставами (положениями) благотворительных организаций (часть вторая).

Анализ определенных в Законе понятий „благотворительность“, „благотворительная деятельность“, „спонсорство“, „меценатство“ (статья 1) и содержания основных направлений благотворительности, благотворительной деятельности свидетельствует о том, что цели такой деятельности отличаются от принципов регулирования оплаты труда и никак не касаются выплаты заработной платы работникам бюджетных

учреждений и организаций, что является обязанностью государства.

Из содержания указанных положений Закона усматривается, что возможность юридических и физических лиц и благотворительных организаций оказывать содействие государству в выполнении программ социального развития, защиты здравоохранения, развития образования, науки, культуры указывает лишь на общность интересов государства и общества, социальное партнерство благотворителей и государства в обеспечении достойных условий жизнедеятельности и личного развития каждого. Однако в Законе не предусмотрена возможность использования благотворительных взносов и пожертвований на выплату заработной платы работникам бюджетного учреждения.

Благотворительные взносы и пожертвования физических и юридических лиц как одна из форм благотворительности по правовой сути и являются волевым актом распоряжения благотворителем своей собственностью и имеет особый правовой режим. Права и обязанности собственника (распорядителя имуществом), которыми являются благотворитель и благотворительные организации, определяются Законом, а потому соответственно и благотворители, и получатели благотворительной помощи обязаны действовать в установленных Законом пределах.

Поскольку Постановление № 1222 Кабинета Министров Украины регулирует вопрос использования благотворительных взносов и пожертвований, то такое использование может осуществляться в пределах статьи 4 Закона. Внесенными Постановлением № 368 изменениями относительно возможности использования благотворительных взносов и пожертвований на выплату заработной платы Кабинет Министров Украины вопреки положениям статьи 4 Закона изменил главный принцип осуществления благотворительности и благотворительной деятельности, в соответствии с которым конкретные их направления определяются только благотворителями и уставами (положениями) благотворительных организаций (часть вторая), чем превысил свои полномочия и вмешался в законодательные полномочия Верховной Рады Украины, что противоречит части второй статьи 19, пункту 3 части

первой статьи 85, части третьей статьи 113, статье 116, части первой статьи 117 Конституции Украины. Предоставив возможность руководителям бюджетных учреждений, организаций направлять благотворительные взносы и пожертвования на выплату заработной платы работникам этих учреждений и организаций, Кабинет Министров Украины не только допустил ограничение права благотворителя свободно распоряжаться своим имуществом, но и, по сути, изменил правовой режим собственности (использование пожертвований и благотворительных взносов), что в соответствии с пунктами 1, 7 части первой статьи 92 Конституции Украины может быть определено исключительно законами Украины.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 24 ноября 2009 года № 29 - рп/2009
по делу о соответствии Конституции Украины
(конституционности) пункта 11 раздела III
„Заключительные положения“ Закона Украины
„О первоочередных мерах по предупреждению
негативных последствий финансового кризиса и о
внесении изменений в некоторые законодательные
акты Украины“ по конституционному представлению
Президента Украины**

Выводы:

1. Признать не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) Закон Украины „О внесении изменений в некоторые законы Украины по предупреждению негативных последствий влияния мирового финансового кризиса на развитие агропромышленного комплекса“ от 4 февраля 2009 года № 922-VI.

2. Закон Украины „О внесении изменений в некоторые законы Украины по предупреждению негативных последствий влияния мирового финансового кризиса на развитие агропромышленного комплекса“ от 4 февраля 2009 года № 922-VI, признанный неконституционным, утрачивает силу со дня принятия Конституционным Судом настоящего Решения.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление - Президент Украины - обратился в Конституционный Суд Украины с вопросом о соответствии Конституции Украины (конституционности) пункта 11 раздела III „Заключительные положения“ Закона Украины „О первоочередных мерах по предупреждению негативных последствий финансового кризиса и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины“ от 31 октября 2008 года № 639-VI со следующими изменениями (далее - Закон № 639).

Закон № 639 был дополнен оспариваемым пунктом 11 согласно Закону Украины „О внесении изменений в некоторые законы Украины по предупреждению негативных последствий влияния мирового финансового кризиса на развитие агропромышленного комплекса“ от 4 февраля 2009 года № 922-VI (далее - Закон № 922).

Закон № 922 Верховная Рада Украины приняла в целом 23 декабря 2008 года. Президент Украины его не подписал и 14 января 2009 года возвратил в парламент со своими мотивированными и сформулированными предложениями к нему (применил право вето). Верховная Рада Украины учла предложения Президента Украины частично и приняла указанный закон в иной редакции 4 февраля 2009 года. В связи с тем, что не все предложения были учтены, Президент Украины применил право вето и к этой редакции закона (представление от 20 февраля 2009 года). Повторное принятие Закона № 922 путем преодоления вето Президента Украины состоялось 3 марта 2009 года.

В таких обстоятельствах датой принятия Закона № 922 следует считать дату его окончательного голосования по результатам повторного рассмотрения, т.е. день преодоления вето Президента Украины - 3 марта 2009 года.

Президент Украины подписал Закон № 922 с указанием даты его принятия 4 февраля 2009 года, и этим числом он был опубликован. Отсутствие под текстом Закона № 922, принятого по результатам повторного рассмотрения (преодоления вето), соответствующей даты (3 марта 2009 года) нарушает предписание первого предложения части четвертой статьи 94 Основного Закона Украины о процедуре вступ-

ления закона в силу, что согласно части первой статьи 152 Конституции Украины является основанием для признания данного закона неконституционным полностью.

Поскольку Закон № 922 признается неконституционным в целом в связи с нарушением установленной Конституцией Украины процедуры вступления его в силу, необходимости в дальнейшем рассмотрении конституционного представления о соответствии Основному Закону Украины пункта 11 раздела III „Заключительные положения“ Закона № 639 нет.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 26 ноября 2009 года № 30-рп/2009 по делу о
соответствии Конституции Украины (конституционности)
Закона Украины „Об организации и порядке
деятельности Верховной Рады Украины“ и Регламента
Верховной Рады Украины по конституционному
представлению Президента Украины**

Выводы:

1. Признать не соответствующими Конституции Украины (неконституционными):

– Закон Украины „Об организации и порядке деятельности Верховной Рады Украины“ от 4 сентября 2008 года № 374-VI;

– Регламент Верховной Рады Украины от 19 сентября 2008 года № 547-VI.

2. Закон Украины „Об организации и порядке деятельности Верховной Рады Украины“ от 4 сентября 2008 года № 374-VI, Регламент Верховной Рады Украины от 19 сентября 2008 года № 547-VI, признанные неконституционными, утрачивают силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление – Президент Украины – обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством признать не соответствующими Конституции

Украины (неконституционными) Закон Украины „Об организации и порядке деятельности Верховной Рады Украины“ от 4 сентября 2008 года № 374–VI (далее – Закон) и Регламент Верховной Рады Украины от 19 сентября 2008 года № 547–VI (далее – Регламент).

Субъект права на конституционное представление отмечает, что Закон содержит только бланкетную норму, отсылающую к иным источникам права и не создающую надлежащую правовую базу для работы парламента, как это закреплено в Конституции Украины. По своему содержанию статья 1 Закона предусматривает возможность определить организацию и порядок деятельности парламента подзаконным актом – Регламентом. Сам же Регламент не принят как закон по установленной Конституцией Украины процедуре рассмотрения, принятия законов и вступления их в силу. Автор ходатайства констатирует, что Регламент нормализует организацию и порядок деятельности Верховной Рады Украины, а поэтому должен приниматься исключительно как закон Украины и по определенной статьями 84, 93, 94 Конституции Украины процедуре его рассмотрения, принятия и вступления его в силу.

По Конституции Украины единственным органом законодательной власти в Украине является парламента – Верховная Рада Украины (статья 75); Верховная Рада Украины принимает законы, постановления и иные акты (статья 91); Председатель Верховной Рады Украины подписывает акты, принятые Верховной Радой Украины (пункт 3 части второй статьи 88), в частности закон, и безотлагательно направляет его Президенту Украины (часть первая статьи 94). Президент Украины в течение пятнадцати дней после получения закона подписывает его, принимая к исполнению, и официально обнародует его либо возвращает закон со своими мотивированными и сформулированными предложениями в Верховную Раду Украины для повторного рассмотрения. Если Президент Украины не подписал вновь принятый Верховной Радой Украины закон, то такой закон безотлагательно официально обнародуется Председателем Верховной Рады Украины и публикуется за его подписью (часть вторая, четвертая статьи 94 Конституции Украины).

Закон, принятый Верховной Радой Украины 4 сентября

2008 года и подписанный Председателем Верховной Рады Украины А. Яценюком, Президент Украины возвратил со своими мотивированными и сформулированными предложениями в Верховную Раду Украины для повторного рассмотрения.

Юридическим следствием применения права вето является, в частности, открытие конституционной процедуры повторного рассмотрения закона в Верховной Раде Украины.

Верховная Рада Украины 3 февраля 2009 года под председательством Председателя Верховной Рады Украины В. Литвина повторно приняла Закон в соответствии с частью четвертой статьи 94 Конституции Украины. Однако 17 февраля 2009 года Закон был опубликован в газете „Голос України“ за подписью предыдущего Председателя Верховной Рады Украины с указанием даты принятия Закона – 4 сентября 2008 года.

Из приведенного усматривается, что опубликован закон, к которому Президент Украины применил право вето, а не тот, который Верховная Рада Украины приняла по результатам его повторного рассмотрения.

В соответствии с частью четвертой статьи 94 Конституции Украины должен быть безотлагательно официально обнародован действующим Председателем Верховной Рады Украины и опубликован за его подписью Закон, принятый Верховной Радой Украины не менее чем двумя третями от ее конституционного состава при его повторном рассмотрении.

Следовательно, отсутствие под текстом Закона, принятого по результатам повторного рассмотрения, надлежащей даты и подписи действующего Председателя Верховной Рады Украины является нарушением установленной частью четвертой статьи 94 Основного Закона Украины процедуры вступления его в силу, что согласно части первой статьи 152 Конституции Украины является основанием для признания Закона неконституционным полностью.

По части второй статьи 8 Конституции Украины законы и иные нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции Украины и должны соответствовать ей.

К полномочиям Верховной Рады Украины, в частности, относится принятие Регламента Верховной Рады Украины (пункт 15 части первой статьи 85 Основного Закона Украины). Конституцией Украины и Регламентом Верховной Рады

Украины устанавливается порядок работы Верховной Рады Украины, а также принципы формирования, организации деятельности и прекращения деятельности коалиции депутатских фракций в Верховной Раде Украины (части пятая, девятая статьи 83 Конституции Украины). Кроме того, Председатель Верховной Рады Украины осуществляет свои полномочия в порядке, установленном Регламентом Верховной Рады Украины (часть третья статьи 88 Конституции Украины). В пункте 21 части первой статьи 92 Конституции Украины закреплено, что исключительно законами Украины определяются организация и порядок деятельности Верховной Рады Украины.

Верховная Рада Украины 19 сентября 2008 года приняла Регламент.

Как указано в статье 1 Регламента, порядок работы Верховной Рады Украины, ее органов и должностных лиц, принципы формирования, организации деятельности и прекращения деятельности депутатских фракций, коалиции депутатских фракций в Верховной Раде Украины устанавливаются Конституцией Украины, законами Украины и Регламентом. Этой же нормой предусмотрено, что Регламент определяет порядок подготовки и проведения сессий Верховной Рады Украины, ее заседаний, формирования государственных органов, законодательную процедуру, процедуру рассмотрения других вопросов, отнесенных к ее полномочиям, и порядок осуществления контрольных функций Верховной Рады Украины.

Конституционный Суд Украины, проанализировав положения части пятой статьи 83, пункта 15 части первой статьи 85 Конституции Украины в их системной связи с положениями части второй статьи 6, части второй статьи 19, пункта 21 части первой статьи 92 Основного Закона Украины, пришел к выводу, что Регламент, который, в частности, нормализует организацию и порядок деятельности Верховной Рады Украины, должен приниматься исключительно как закон Украины по установленной статьями 84, 93, 94 Конституции Украины процедуре его рассмотрения, принятия и вступления его в силу.

Дополнительная информация:

Судьей Маркуш М.А. было изложено особое мнение.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 10 декабря 2009 года № 31-рп/2009 по делу об
официальном толковании положений статей 177, 760,
части второй статьи 777 Гражданского кодекса Украины
по конституционному обращению частного
предприятия „Автосервис“ (дело о
преимущественном праве нанимателя на
приобретение военного имущества)**

Выводы:

Положения статей 177, 760, части второй статьи 777 Гражданского кодекса Украины в аспекте конституционного обращения следует понимать так: наниматель, должным образом исполняющий свои обязанности по договору найма военного имущества, являющегося вещью не изъятой, не ограниченной в гражданском обороте и которая может быть предметом договора найма (аренды), в случае продажи такого имущества имеет преимущественное право перед другими лицами на его приобретение.

Краткое изложение:

Согласно Конституции Украины все субъекты права собственности равны перед законом; каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности; право частной собственности приобретается в порядке, определенном законом; правовой режим собственности определяется исключительно законом (часть четвертая статьи 13, части первая, вторая статьи 41, пункт 7 части первой статьи 92).

Согласно части второй статьи 2, статье 318 Гражданского кодекса Украины (далее - Кодекс) государство является участником гражданских отношений и одним из субъектов права собственности. В государственной собственности находится имущество, в том числе денежные средства, принадлежащие государству Украина. От имени и в интересах государства право собственности осуществляют соответственно органы государственной власти (части первая, вторая статьи 326 Кодекса).

Согласно положениям статьи 1 Закона Украины „О правовом режиме имущества в Вооруженных Силах Украины“ военным считается государственное имущество, закрепленное за воинскими частями, заведениями, учреждениями и организациями Вооруженных Сил Украины (далее - воинские части). К военному имуществу относятся здания, сооружения, передающие устройства, все виды вооружения, боевая и другая техника, боеприпасы, горюче-смазочные материалы, продовольствие, техническое, аэродромное, шкиперское, вещевое, культурно-просветительское, медицинское, ветеринарное, бытовое, химическое, инженерное имущество, имущество связи и т.п.

В соответствии с законами „О правовом режиме имущества в Вооруженных Силах Украины“ (часть вторая статьи 6), „О хозяйственной деятельности в Вооруженных Силах Украины“ (часть первая статьи 1, часть третья статьи 7) различают такие виды военного имущества: изъятое из гражданского оборота - вооружение, боеприпасы, боевая и специальная техника; свободное в гражданском обороте - имущество, пригодное для дальнейшего использования, но не находящее применения в повседневной деятельности войск; излишнее имущество; целостные имущественные комплексы; другое недвижимое имущество.

Конституционный Суд Украины считает, что правовой режим свободного в гражданском обороте военного имущества носит аналогичный характер с правовым режимом других видов государственного имущества, в частности в сфере арендных отношений, если иное не предусмотрено законом.

Согласно части второй статьи 777 Кодекса „наниматель, должным образом исполняющий свои обязанности по договору найма, в случае продажи вещи, переданной в наем, имеет преимущественное право перед другими лицами на ее приобретение“. Указанная норма содержится в § 1 „Общие положения о найме (аренде)“ главы 58 Кодекса. Ее положения распространяются на все виды арендованного имущества. В законе могут быть предусмотрены особенности заключения и выполнения договора найма (аренды) (часть вторая статьи 759 Кодекса). Кроме того, Кодексом и другим законом могут устанавливаться особенности найма отдельных видов имущества (часть третья статьи 760 Кодекса).

Основным актом гражданского законодательства Украины является Кодекс; актами гражданского законодательства признаются также иные законы Украины, которые принимаются в соответствии с Конституцией Украины и Кодексом (часть вторая статьи 4 Кодекса). Конституционный Суд Украины считает, что иные законы, предусмотренные частью третьей статьи 760 Кодекса, должны приниматься и действовать по правилам, установленным статьей 4 Кодекса.

Сферу арендных отношений, предметом которых является государственное и коммунальное имущество, регулирует Закон Украины „Об аренде государственного и коммунального имущества“, в части третьей статьи 1 которого предусмотрено, что отношения аренды движимого и недвижимого имущества, закрепленного за воинскими частями, регулируются данным законом с учетом особенностей, определенных Законом Украины „О хозяйственной деятельности в Вооруженных Силах Украины“. В частях второй – пятой статьи 7 последнего установлены такие особенности передачи в аренду движимого и недвижимого военного имущества: порядок предоставления разрешения воинским частям на передачу в аренду закрепленного за ними движимого и недвижимого имущества устанавливает Кабинет Министров Украины; запрещается предоставление в аренду вооружения, боеприпасов, боевой и специальной техники; передача военного имущества в аренду юридическим и физическим лицам осуществляется исключительно на конкурсной основе; оценка стоимости военного имущества, подлежащего передаче в аренду, производится по методике, утверждаемой Кабинетом Министров Украины.

Конституционный Суд Украины исходит из того, что соотношение между нормами Кодекса и законов, регулирующих особенности найма (аренды) отдельных видов имущества, состоит в том, что нормы этих законов в той или иной мере устанавливают правовой механизм реализации соответствующей нормы Кодекса либо предусматривают дополнительные условия ее реализации, или исключают применение норм Кодекса, если это прямо предусмотрено ими либо следует из их содержания.

Поскольку законы Украины „Об аренде государственного

и коммунального имущества“, „О хозяйственной деятельности в Вооруженных Силах Украины“ не предусмотрели запрет на преимущественное право арендатора на приобретение государственного, в том числе военного, имущества, то на правоотношения, возникающие между наймодателем и нанимателем в случае продажи военного имущества, переданного в найм (аренду), распространяется действие нормы, закрепленной в части второй статьи 777 Кодекса.

Отчуждение государственного и коммунального имущества в частную собственность осуществляется как путем приватизации, так и другими способами, установленными законом.

В частях первой–третьей статьи 6 Закона Украины „О правовом режиме имущества в Вооруженных Силах Украины“ установлено, что отчуждение военного имущества осуществляется Министерством обороны Украины через уполномоченные Кабинетом Министров Украины предприятия и организации, определенные им по результатам тендера. Решение об отчуждении военного имущества, которое пригодно для дальнейшего использования, но не находит применения в повседневной деятельности войск, излишнего имущества, а также целостных имущественных комплексов и другого недвижимого имущества принимает Кабинет Министров Украины по представлению Министерства обороны Украины. Порядок такого отчуждения определяется Правительством Украины. Это согласовывается с положениями части шестой статьи 141 Хозяйственного кодекса, согласно которым продажа субъектом хозяйствования государственного имущества, относящегося к основным фондам, осуществляется только на конкурентной основе.

В статье 777 Кодекса определены два преобладающих права нанимателя, должным образом исполняющего свои обязанности по договору найма, перед другими лицами, а именно: на заключение договора найма на новый срок и на приобретение имущества в случае его продажи.

Ограничение законодателем права собственника имущества, переданного в найм (аренду), по распоряжению этим имуществом основывается на разумных и справедливых критериях.

Конституционный Суд Украины исходит из того, что государство в управлении принадлежащим ему имуществом пол-

номочно допускать гражданско-правовые отягощения такого имущества с целью привлечения средств в общественные фонды (например, передавать имущество в залог для получения кредитов, в аренду для получения арендных платежей и т.п.) или воздерживаться от этого. Тем не менее, устанавливая соответствующие отягощения, оно должно учитывать, что в будущем право отчуждения соответствующего имущества может быть ограничено этими отягощениями.

Конституционный Суд Украины считает, что положение части второй статьи 777 Кодекса о преимущественном праве нанимателя на приобретение имущества в случае его продажи не нарушает имущественные права собственников.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 17 декабря 2009 года № 32-рп/2009 по делу о
соответствии Конституции (конституционности)
положений частей второй, шестой статьи 127, части
пятой статьи 128 Закона Украины „О судостроительстве
Украины“, указов Президента Украины
„О Государственной судебной администрации
Украины“, „О Положении о Государственной судебной
администрации Украины“ по конституционному
представлению 45 народных депутатов Украины**

Выводы:

1. Признать не соответствующими Конституции Украины (неконституционными) отдельные положения Закона Украины „О судостроительстве Украины“ от 7 февраля 2002 года № 3018-III, а именно:

- часть вторую статьи 127 о назначении на должность и освобождении от должности Президентом Украины Председателя Государственной судебной администрации Украины;
- часть шестую статьи 127 о назначении на должность и освобождении от должности Президентом Украины заместителей Председателя Государственной судебной администрации Украины;
- часть пятую статьи 128 об утверждении Президентом Ук-

раины положения о Государственной судебной администрации Украины.

2. Прекратить конституционное производство по делу в части проверки на соответствие Конституции Украины (конституционность) указов Президента Украины „О Государственной судебной администрации Украины“ от 29 августа 2002 года № 780, „О Положении о Государственной судебной администрации Украины“ от 3 марта 2003 года № 182 на основании пункта 3 статьи 45 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ - неподведомственность Конституционному Суду Украины вопросов, поднятых в конституционном представлении.

3. Положения частей второй, шестой статьи 127, части пятой статьи 128 Закона Украины „О судоустройстве Украины“ от 7 февраля 2002 года № 3018-III, признанные неконституционными, утрачивают силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление - 45 народных депутатов Украины - обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством признать не соответствующими Конституции Украины (неконституционными) положения частей второй, шестой статьи 127, части пятой статьи 128 Закона Украины „О судоустройстве Украины“ от 7 февраля 2002 года № 3018-III (далее - Закон), указы Президента Украины „О Государственной судебной администрации Украины“ от 29 августа 2002 года № 780 (далее - Указ № 780), „О Положении о Государственной судебной администрации Украины“ от 3 марта 2003 года № 182 (далее - Указ № 182).

Согласно статье 6 Конституции Украины государственная власть в Украине осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную; органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных настоящей Конституцией пределах и в соответствии с законами Украины.

В Основном Законе Украины определено, что Конституция имеет высшую юридическую силу, законы и иные нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции Укра-

ины и должны соответствовать ей (часть вторая статьи 8); органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать лишь на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины (часть вторая статьи 19).

Президент Украины осуществляет полномочия, определенные Конституцией Украины (пункт 31 части первой статьи 106), что делает невозможным исполнение им иных полномочий, кроме установленных Основным Законом Украины, на что неоднократно указывал Конституционный Суд Украины в своих решениях.

Верховная Рада Украины в 2002 году приняла Закон, в части второй статьи 125 которого закреплено положение, что Государственная судебная администрация Украины является центральным органом исполнительной власти, осуществляющим организационное обеспечение деятельности судов общей юрисдикции, а также других органов и учреждений судебной системы. В частях второй, шестой статьи 127 Закона Президент Украины определен субъектом, который назначает на должность и освобождает от должности Председателя Государственной судебной администрации Украины, его заместителей. Согласно части пятой статьи 128 Закона положение о Государственной судебной администрации Украины утверждается указом Президента Украины по представлению Премьер-министра Украины, согласованному с Советом судей Украины.

В исполнение Закона Президент Украины издал Указ № 780 и Указ № 182, которыми была образована Государственная судебная администрация Украины и утверждено положение о ней.

Полномочия Президента Украины, предусмотренные частями второй, шестой статьи 127, частью пятой статьи 128 Закона, основывались на положениях статьи 106 Конституции Украины в редакции от 28 июня 1996 года, а именно пунктов 10, 15 части первой, согласно которым Президент Украины по представлению Премьер-министра Украины образовывал, реорганизовывал и ликвидировал центральные органы исполнительной власти, назначал руководителей централь-

ных органов исполнительной власти и прекращал их полномочия на этих должностях.

Законом Украины „О внесении изменений в Конституцию Украины“ от 8 декабря 2004 года № 2222- IV, вступившим в силу с 1 января 2006 года, внесены изменения в Конституцию Украины, в частности в статьи 106, 116. Согласно измененной редакции статьи 106 Основного Закона Президент Украины не наделен полномочиями формировать центральные органы исполнительной власти, назначать и освобождать их руководителей и регламентировать деятельность таких органов. Согласно дополнениям статьи 116 Конституции пунктами 91, 92 указанные полномочия относятся к компетенции Кабинета Министров Украины, который образует, реорганизует и ликвидирует в соответствии с законом министерства и другие центральные органы исполнительной власти. В исполнение указанных положений Конституции Украины в Законе Украины „О Кабинете Министров Украины“ определено, что министерства и другие центральные органы исполнительной власти ответственны перед Кабинетом Министров Украины, подотчетны и подконтрольны ему; Кабинет Министров Украины назначает на должность и освобождает от должности по представлению Премьер-министра Украины руководителей центральных органов исполнительной власти, не входящих в состав Правительства Украины (часть вторая, пункт первый части девятой статьи 22). Председатель Государственной судебной администрации Украины не входит в состав Правительства Украины. Таким образом, назначение на должность и освобождение от должности руководителя Государственной судебной администрации Украины отнесено к полномочиям Кабинета Министров Украины.

Следовательно, оспариваемые положения Закона о полномочиях Президента Украины, закрепленных в частях второй, шестой статьи 127, части пятой статьи 128, являются не соответствующими статьям 8, 19, 106, 116 Конституции Украины.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 17 декабря 2009 года № 33-рп/2009 по делу
о соответствии Конституции Украины
(конституционности) пункта 1 раздела II
„Заключительные положения“ Закона Украины
„Об утверждении изменения в статью 22 Конституции
Автономной Республики Крым о сроке полномочий
Верховной Рады Автономной Республики Крым“
по конституционному представлению Верховной Рады
Автономной Республики Крым**

Выводы:

1. Признать не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) словосочетание „которые будут проведены в 2010 году“ первого предложения пункта 1 раздела II „Заключительные положения“ Закона Украины „Об утверждении изменения в статью 22 Конституции Автономной Республики Крым о сроке полномочий Верховной Рады Автономной Республики Крым“ от 19 марта 2009 года № 1167-VI.

2. Словосочетание первого предложения пункта 1 раздела II „Заключительные положения“ Закона Украины „Об утверждении изменения в статью 22 Конституции Автономной Республики Крым о сроке полномочий Верховной Рады Автономной Республики Крым“ от 19 марта 2009 года № 1167-VI, признанное неконституционным, утрачивает силу со дня принятия Конституционным Судом Украины настоящего Решения.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление - Верховная Рада Автономной Республики Крым - обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством признать не соответствующим Конституции Украины (неконституционным) пункт 1 раздела II „Заключительные положения“ Закона Украины „Об утверждении изменения в статью 22 Конституции Автономной Республики Крым о сроке полномочий Верховной Рады Автономной Республики Крым“ от 19 марта 2009 года № 1167-VI (далее - Закон).

В пункте 1 раздела II „Заключительные положения“ Закона установлено, что „Закон вступает в силу со дня его опублико-

вания и вводится в действие со дня назначения в соответствии с Конституцией и законами Украины предстоящих очередных выборов в Верховную Раду Автономной Республики Крым, которые будут проведены в 2010 году. Действие настоящего Закона не распространяется на депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым пятого созыва“.

Украина есть независимое, демократическое, правовое, унитарное государство, чей суверенитет распространяется на всю ее территорию (статья 1, части первая, вторая статьи 2 Основного Закона Украины).

Как неотъемлемая составная часть Украины Автономная Республика Крым в пределах полномочий, определенных Конституцией Украины, решает вопросы, отнесенные к ее ведению. Верховная Рада Автономной Республики Крым принимает Конституцию Автономной Республики Крым, вносит в нее изменения, которые утверждает Верховная Рада Украины; к ведению Автономной Республики Крым относится назначение выборов депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым (пункт 37 части первой статьи 85, статья 134, часть первая статьи 135, пункт 1 части первой статьи 138 Конституции Украины).

В соответствии с частью пятой статьи 94 Конституции Украины закон вступает в силу через десять дней со дня его официального обнародования, если иное не предусмотрено самим законом, но не ранее дня его опубликования.

Принимая Закон, Верховная Рада Украины в пункте 1 раздела II „Заключительные положения“ установила, что он вступает в силу со дня его опубликования и вводится в действие со дня назначения в соответствии с Конституцией и законами Украины следующих очередных выборов в Верховную Раду Автономной Республики Крым, которые будут проведены в 2010 году, и что его действие не распространяется на депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым пятого созыва.

Согласно Основному Закону Украины органы государственной власти, в частности законодательной, обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины (часть вторая статьи 6, часть вторая статьи 19).

В первом предложении пункта 1 раздела II „Заключитель-

ные положения“ Закона Верховная Рада Украины указала год проведения данных выборов в Верховную Раду Автономной Республики Крым, что является составной даты проведения этих выборов, которую полномочна устанавливать Верховная Рада Автономной Республики Крым (пункт 1 части первой статьи 138 Конституции Украины).

Конституционный Суд считает, что, определяя при принятии Закона время проведения выборов в представительный орган автономии, Верховная Рада Украины вмешалась в компетенцию Верховной Рады Автономной Республики Крым.

Таким образом, словосочетание „которые будут проведены в 2010 году“ первого предложения пункта 1 раздела II „Заключительные положения“ Закона противоречит части второй статьи 6, части второй статьи 19, пункту 37 части первой статьи 85, статье 134, части первой статьи 135, пункту 1 части первой статьи 138 Конституции Украины.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 22 декабря 2009 года № 34-рп/2009 по делу об
официальном толковании положений статей 102, 103,
116 Закона Украины „О судостроительстве Украины“ по
конституционному представлению 51 народного
депутата Украины (дело о назначении судей на
административные должности)**

Выводы:

1. В аспекте конституционного представления положения пункта 4 части пятой статьи 116 Закона Украины „О судостроительстве Украины“ от 7 февраля 2002 года № 3018-III, согласно которому Совет судей Украины решает вопросы о назначении судей на административные должности в судах в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Законом, в системной связи с положением его первого предложения части пятой статьи 20 необходимо понимать так, что Совет судей Украины полномочен давать рекомендации о таком назначении тому органу (должностному лицу), который законом наделен этими полномочиями.

2. Прекратить конституционное производство по делу об официальном толковании положений статей 102, 103 Закона Украины „О судостроительстве Украины“ на основании пункта 2 статьи 45 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ - несоответствие конституционного представления требованиям, предусмотренным Конституцией Украины, данным Законом.

3. Обязать Верховную Раду Украины безотлагательно выполнить Решение Конституционного Суда Украины от 16 мая 2007 года № 1-рп/2007 о законодательном урегулировании вопроса о назначении судьи на должность председателя суда, заместителя председателя суда и освобождении его от этой должности.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление - 51 народный депутат Украины - обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством дать официальное толкование положений статей 102, 103, 116 Закона Украины „О судостроительстве Украины“ от 7 февраля 2002 года № 3018-III (далее - Закон).

Решением от 16 мая 2007 года № 1-рп/2007 Конституционный Суд Украины признал неконституционным положение части пятой статьи 20 Закона, согласно которому председатель суда, заместитель председателя суда назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Украины, и рекомендовал Верховной Раде Украины безотлагательно в законодательном порядке урегулировать вопрос о назначении судьи на должность председателя суда, заместителя председателя суда и освобождении его от этой должности (пункты 1, 3 резолютивной части). Однако данный вопрос до настоящего времени законом не урегулирован.

В Конституции Украины определено, что государственная власть в Украине осуществляется по принципу разделения на законодательную, исполнительную и судебную (часть первая статьи 6), и определен механизм ее осуществления (часть вторая статьи 6, часть вторая статьи 19). Основным Законом установлен принцип организации и деятельности судебной власти и взаимодействия между ней, законодательной и ис-

полнительной властью на основании конституционно закрепленной системы сдержек и противовесов.

Так, к полномочиям Верховной Рады Украины как единственного органа законодательной власти в Украине относится принятие законов по вопросам судостроительства, статуса судей (статья 75, пункт 3 части первой статьи 85, пункт 14 части первой статьи 92 Конституции Украины).

Согласно пункту 14 части первой статьи 92 Конституции Украины судостроительство определяется исключительно законами Украины. Законом утверждены правовые основы организации судебной власти и осуществления правосудия в Украине, система судов общей юрисдикции, основные требования к формированию корпуса профессиональных судей, система и порядок осуществления судейского самоуправления, а также установлен общий порядок обеспечения деятельности судов и урегулированы другие вопросы судостроительства. Статьей 104 Закона предусмотрено, что организационными формами судейского самоуправления являются собрания судей, конференции судей, съезд судей Украины, советы судей и их исполнительные органы. Согласно Закону судейское самоуправление - это самостоятельное коллективное решение вопросов внутренней деятельности судов в Украине профессиональными судьями, к которым относятся организационное обеспечение судов и деятельности судей, социальная защита судей и их семей, а также другие вопросы, которые не связаны непосредственно с осуществлением правосудия (часть первая, вторая статьи 102).

Порядок осуществления судейского самоуправления определяется в соответствии с Конституцией Украины Законом, Законом Украины „О статусе судей“ и другими законами, а также регламентами и положениями, которые принимаются органами судейского самоуправления согласно Закону (часть третья статьи 102).

В Законе предусмотрено, что съезд судей Украины - это наивысший орган судейского самоуправления (часть первая статьи 112), а Совет судей Украины является высшим органом судейского самоуправления в период между съездами судей Украины (часть первая статьи 116), и определены правовые основы их функционирования. Согласно пункту 4 части

пятой статьи 116 Закона к полномочиям Совета судей Украины отнесено решение вопросов о назначении судей на административные должности в судах в случаях и порядке, предусмотренных Законом, а потому содержание данной нормы следует анализировать в совокупности с другими его нормами, в частности со статьей 20.

В части пятой статьи 20 Закона определены полномочия Совета судей Украины (совета судей специализированных судов) давать рекомендации о назначении судей на должность председателя суда, заместителя председателя суда и освобождении от этой должности.

Следовательно, положение пункта 4 части пятой статьи 116 Закона, в котором указано, что Совет судей Украины решает вопросы о назначении судей на административные должности в судах в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Законом, в системной связи с положением первого предложения части пятой статьи 20 Закона необходимо понимать как такое, что дает Совету судей Украины право решать вопрос о рекомендации кандидатуры конкретного судьи для назначения его на должность председателя суда, заместителя председателя суда.

Конституционный Суд Украины пришел к выводу, что такая рекомендация является обязательной составляющей законодательно определенной процедуры решения кадровых вопросов. Поэтому орган (должностное лицо), уполномоченный принимать решение о назначении на соответствующие должности или освобождение от них, не имеет права решать такие вопросы по своему усмотрению без соответствующей рекомендации. Вопрос назначения судьи на административную должность председателя суда, заместителя председателя суда или освобождения от этой должности в соответствии с действующей редакцией первого предложения части пятой статьи 20, статьи 116 Закона может быть решен только на основании рекомендации Совета судей Украины (совета судей специализированных судов), поскольку именно в действующей редакции пункта 4 части пятой статьи 116 Закона определен рекомендательный характер решения Совета судей Украины для назначения полномочным органом (должностным лицом) судей на административные должности в судах.

Поскольку рекомендация Верховной Раде Украины, изложенная в Решении Конституционного Суда Украины от 16 мая 2007 года № 1- рп/2007 по делу об освобождении судьи от административной должности, о необходимости в законодательном порядке урегулировать назначение судьи на должность председателя суда, заместителя председателя суда и освобождение его от этой должности не исполнена, это привело к правовой неопределенности (пробелу в Законе). Конституционный Суд Украины считает необходимым согласно части второй статьи 70 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“ возложить на Верховную Раду Украины обязанность безотлагательно решить данный вопрос.

Дополнительная информация:

Судьями Шишкиным В.И. и Дидковским А.О. были изложены особые мнения.

Решение Конституционного Суда Украины от 24 декабря 2009 года № 35-рп/2009 по делу об официальном толковании положений статьи 2, абзаца четвертого части первой статьи 3 Закона Украины „О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)“ по конституционному представлению Кабинета Министров Украины

Выводы:

1. В аспекте поднятых в конституционном представлении вопросов положение абзаца четвертого части первой статьи 3 Закона Украины „О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)“ от 3 марта 1998 года № 137/98-ВР следует понимать как то, что Кабинет Министров Украины как высший орган в системе органов исполнительной власти и как субъект управления объектами государственной собственности в пределах полномочий, определенных Конституцией и законами Украины, может быть стороной коллективного трудового спора (конфликта) на национальном уровне.

не по вопросам, предусмотренным в статье 2 Закона Украины „О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)“.

2. Прекратить конституционное производство по делу об официальном толковании положений статьи 2, абзаца четвертого части первой статьи 3 Закона Украины „О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)“ от 3 марта 1998 года № 137/98-ВР касательно понятий „стороны социально-трудовых отношений“, „стороны коллективного трудового спора (конфликта) на национальном уровне“ на основании пункта 2 статьи 45 Закона Украины „О Конституционном Суде Украины“, § 51 Регламента Конституционного Суда Украины - несоответствие конституционного представления требованиям, предусмотренным Конституцией Украины, Законом Украины „О Конституционном Суде Украины“.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление - Кабинет Министров Украины - обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством дать официальное толкование положений статьи 2, абзаца четвертого части первой статьи 3 Закона Украины „О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)“ от 3 марта 1998 года № 137/98-ВР (далее - Закон) в системной связи с положениями статьи 1 Закона, абзаца третьего пункта 2 части первой статьи 20 Закона Украины „О Кабинете Министров Украины“, статей 1, 5, 16, 20, абзаца шестого статьи 23 Закона Украины „Об организациях работодателей“, части третьей статьи 2, абзаца третьего части второй статьи 3 Закона Украины „О коллективных договорах и соглашениях“ касательно понятий „стороны социально-трудовых отношений“ и „стороны коллективного трудового спора (конфликта) на национальном уровне“.

Согласно Конституции Украины каждый имеет право на труд, что включает возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается; государство создает условия для полного осуществления гражданами права на труд, гарантирует равные возможности в выборе профессии и рода трудовой деятельности, реализует программы профессионально-тех-

нического обучения, подготовки и переподготовки кадров в соответствии с общественными потребностями (части первая, вторая статьи 43).

В Основном Законе Украины закреплены права каждого на надлежащие, безопасные и здоровые условия труда, на заработную плату не ниже той, которая определена законом, на отдых, право граждан на социальную защиту (часть четвертая статьи 43, часть первая статьи 45, часть первая статьи 46).

С целью защиты трудовых и социально-экономических прав и интересов граждане имеют право на участие в профессиональных союзах, на забастовку, а также на другие не запрещенные законом средства защиты своих прав и свобод от нарушений и противоправных посягательств (часть третья статьи 36, часть первая статьи 44, часть пятая статьи 55 Конституции Украины).

Кабинет Министров Украины как высший орган в системе органов исполнительной власти полномочен принимать меры по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, проведению политики в сферах труда и занятости населения, социальной защиты, разрабатывать и осуществлять общегосударственные программы экономического, научно-технического, социального и культурного развития Украины, осуществлять управление объектами государственной собственности в соответствии с законом, разрабатывать проект закона о Государственном бюджете Украины и обеспечивать исполнение утвержденного Верховной Радой Украины Государственного бюджета Украины (часть первая статьи 113, пункты 2, 3, 4, 5, 6 статьи 116 Конституции Украины).

В процессе реализации права на труд, безопасные и здоровые его условия, на заработную плату и социальную защиту могут возникать разногласия (коллективный трудовой спор (конфликт) между сторонами социально-трудовых отношений по установлению новых или изменению существующих социально-экономических условий труда и производственного быта, заключению или изменению коллективного договора, соглашения, выполнению коллективного договора, соглашения или отдельных их положений, невыполнению требований законодательства о труде (статья 2 Закона).

Согласно абзацу четвертому части первой статьи 3 Зако-

на сторонами коллективного трудового спора (конфликта) на национальном уровне являются наемные работники одной или нескольких областей (профессий) или профсоюзы либо их объединения, или другие уполномоченные наемными работниками органы и собственники, объединения собственников или уполномоченные ими органы (представители) на территории большинства административно-территориальных единиц Украины, предусмотренных частью второй статьи 133 Конституции Украины.

Требования наемных работников к собственникам предприятий, учреждений, организаций на национальном уровне формируются и утверждаются: в случаях, если интересы наемных работников представляет профсоюз, объединения профсоюзов - решением выборного органа соответствующего профсоюза, объединения профсоюзов; в случаях, если интересы наемных работников представляют другие уполномоченные ими организации (органы) - конференцией представителей предприятий, учреждений, организаций, избранных собранием (конференцией) работников предприятий, учреждений, организаций, находящихся в состоянии трудового спора (конфликта) (часть вторая статьи 4 Закона).

Коллективный трудовой спор (конфликт) возникает с момента, когда уполномоченный представительский орган наемных работников, категории наемных работников, коллектива работников или профсоюза получил от собственника или уполномоченного им органа уведомление о полном или частичном отказе в удовлетворении коллективных требований и принял решение о несогласии с решением собственника или уполномоченного им органа (представителя) или когда сроки рассмотрения требований, предусмотренные Законом, истекли, а ответ от собственника не поступил (часть первая статьи 6 Закона).

Анализ названных положений Конституции Украины, Закона, законов Украины „О Кабинете Министров Украины“, „Об управлении объектами государственной собственности“ дает основания считать, что Правительство Украины как орган государственной власти, который реализует социально-экономическую политику государства и осуществляет управление объектами государственной собственности, наделен

полномочиями, дающими ему возможность быть стороной коллективных трудовых споров (конфликтов) на национальном уровне и принимать участие в решении на этом уровне вопросов, определенных законом.

**Решение Конституционного Суда Украины
от 24 декабря № 36-рп/2009 по делу о соответствии
Конституции Украины (конституционности) абзаца
второго пункта 12 Положения о Министерстве обороны
Украины, утвержденного Постановлением Кабинета
Министров Украины от 3 августа 2006 года № 1080 в
редакции Постановления Кабинета Министров Украины
от 1 июля 2009 года № 664 по конституционному
представлению Президента Украины (дело о
согласовании структуры центрального аппарата
Министерства обороны Украины)**

Выводы:

Признать соответствующим Конституции Украины (конституционным) абзац второй пункта 12 Положения о Министерстве обороны Украины, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Украины от 3 августа 2006 года № 1080 в редакции Постановления Кабинета Министров Украины от 1 июля 2009 года № 664 (пункт 6 Изменений, которые вносятся в Положение о Министерстве обороны Украины), в части требования согласовывать с Первым вице-премьер-министром Украины структуру центрального аппарата Министерства обороны Украины.

Краткое изложение:

Субъект права на конституционное представление - Президент Украины - обратился в Конституционный Суд Украины с ходатайством признать не соответствующими Конституции Украины (неконституционными) абзац второй пункта 12 Положения о Министерстве обороны Украины, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Украины от 3 августа 2006 года № 1080 (далее - Положение), и пункт 6 Изменений, которые вносятся в Положение, утвержденные Постановле-

нием Кабинета Министров Украины от 1 июля 2009 года № 664 (далее - Изменения).

Украина является правовым государством; органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных Конституцией Украины пределах и в соответствии с законами Украины; законы и иные нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции Украины и должны соответствовать ей; органы государственной власти обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины (статья 1, часть вторая статьи 6, часть вторая статьи 8, часть вторая статьи 19 Конституции Украины).

Согласно статьям 113, 116, 117 Основного Закона Украины Кабинет Министров Украины в своей деятельности руководствуется Конституцией и законами Украины, указами Президента Украины, постановлениями Верховной Рады Украины, принятыми в соответствии с Конституцией и законами Украины, обеспечивает исполнение Конституции и законов Украины, издает постановления и распоряжения в пределах своей компетенции.

Оборона Украины, защита ее суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности возлагаются на Вооруженные Силы Украины; Президент Украины является Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил Украины, осуществляет руководство в сферах национальной безопасности и обороны государства; Кабинет Министров Украины, как высший орган в системе органов исполнительной власти, обеспечивает государственный суверенитет Украины, осуществляет меры по обеспечению ее обороноспособности, направляя и координируя работу министерств и других органов исполнительной власти (часть вторая статьи 17, пункт 17 части первой статьи 106, часть первая статьи 113, пункты 1, 7, 9 статьи 116 Конституции Украины).

Организация, полномочия и порядок деятельности Кабинета Министров Украины определяются Конституцией и законами Украины. В Законе закреплено полномочие Первого вице-премьер-министра Украины обеспечивать взаимодействие Кабинета Министров Украины и Президента Украины по вопросам деятельности Кабинета Министров Украины, других органов исполнительной власти и установлено, что

министр Украины является членом Кабинета Министров Украины и осуществляет руководство министерством (пункт 4 части первой статьи 45, пункт 2 части первой статьи 46). Порядок реализации этих полномочий может определяться в подзаконных актах, которые в соответствии со статьей 117 Конституции Украины в пределах своей компетенции издает Кабинет Министров Украины. Таким актом является Положение, в котором предусмотрено, что структуру центрального аппарата Министерства обороны Украины утверждает министр по согласованию с Первым вице-премьер-министром Украины (абзац второй пункта 12).

Конституционный Суд Украины исходит из того, что согласование с Первым вице-премьер-министром Украины структуры центрального аппарата Министерства обороны Украины в соответствии с абзацем вторым пункта 12 Положения происходит до ее утверждения Министром обороны Украины. Это согласование не подменяет решение Министра обороны Украины об утверждении структуры центрального аппарата министерства и не может рассматриваться как его обязательная составляющая, а следовательно, не нарушает закрепленное в пункте 2 части первой статьи 46 Закона право министра осуществлять руководство министерством. Предыдущее согласование следует рассматривать как одно из средств реализации полномочий соответствующим органом государственной власти (должностным лицом).

Таким образом, установленный в Положении порядок согласования Министром обороны Украины с Первым вице-премьер-министром Украины структуры центрального аппарата Министерства обороны Украины обусловлен полномочиями Кабинета Министров Украины в его взаимоотношениях с центральными органами исполнительной власти.

XIV Ереванская международная конференция

1-3 октября 2009 года в Ереване состоялась XIV Ереванская международная конференция на тему «Международный опыт взаимодействия конституционных судов и парламентов в гарантировании верховенства конституции», организованная Национальным Собранием Республики Армения, Конституционным Судом Республики Армения, Венецианской комиссией Совета Европы, Конференцией органов конституционного контроля стран молодой демократии при участии Международной ассоциации конституционного права и при содействии Ереванского офиса Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В работе Конференции приняли участие парламентские делегации из Бельгии, Румынии, Польши, Чехии, Беларуси, Грузии, Казахстана, Сербии и делегации конституционных судов и других органов судебного конституционного контроля Албании, Алжира, Андорры, Беларуси, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Грузии, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Македонии, Молдовы, Норвегии, Нидерландов, Румынии, Российской Федерации, Украины, Таджикистана, Эстонии. В работе Конференции участвовали Генеральный секретарь Венецианской комиссии господин Джианни Букикио и судья Председатель Палаты Европейского суда по правам человека, господин Жозеп Касадевалл.

Со вступительным словом к участникам Конференции обратились Председатель Национального Собрания РА Овик Абрамян, Председатель Конституционного Суда РА Гагик Арутюнян, Секретарь Венецианской комиссии Совета Европы Джианни Букикио. С приветственным словом к участникам Конференции обратился Президент Республики Армения Серж Саркисян.

Докладчики и выступающие на Конференции обсудили, в основном, следующие стержневые вопросы: обеспечение

верховенства Конституции как основная гарантия конституционной стабильности в правовом государстве; парламентские гарантии осуществления эффективного конституционного контроля; правовые позиции конституционного суда как источник права, их роль в преодолении законодательных пробелов; современные европейские тенденции развития функциональных взаимоотношений парламентов и конституционных судов.

В ходе работы Конференции состоялся обмен мнениями, развернулась широкая дискуссия. В заключение участники Конференции подвели итоги проделанной работы.

Конституционное
ПРАВОСУДИЕ

Вестник Конференции
органов конституционного контроля
стран молодой демократии

Выпуск 4 (46) 2009

Адрес редакции:

375019, Ереван, пр. Баграмяна 10

Тел.: 529991, 588189

Факс: 529991

Email: armlaw@concourt.am

arthur@concourt.am

URL: <http://www.concourt.am>

Сдано в набор 01.12. 2009г.
Подписано к печати 20. 12. 2009г.

Печ. л. 9.25

Бумага офсетная

Печать офсетная

Формат 60x84 1/16

Тираж 750 экз.

Статьи вестника “Конституционное
правосудие” публикуются
в авторской редакции

Вестник включен в список принятых Высшей
аттестационной комиссией журналов для
публикаций результатов докторских
диссертаций

Зарегистрирован коллегией
N 8/22 Министерства юстиции РА
27 февраля 1998г.